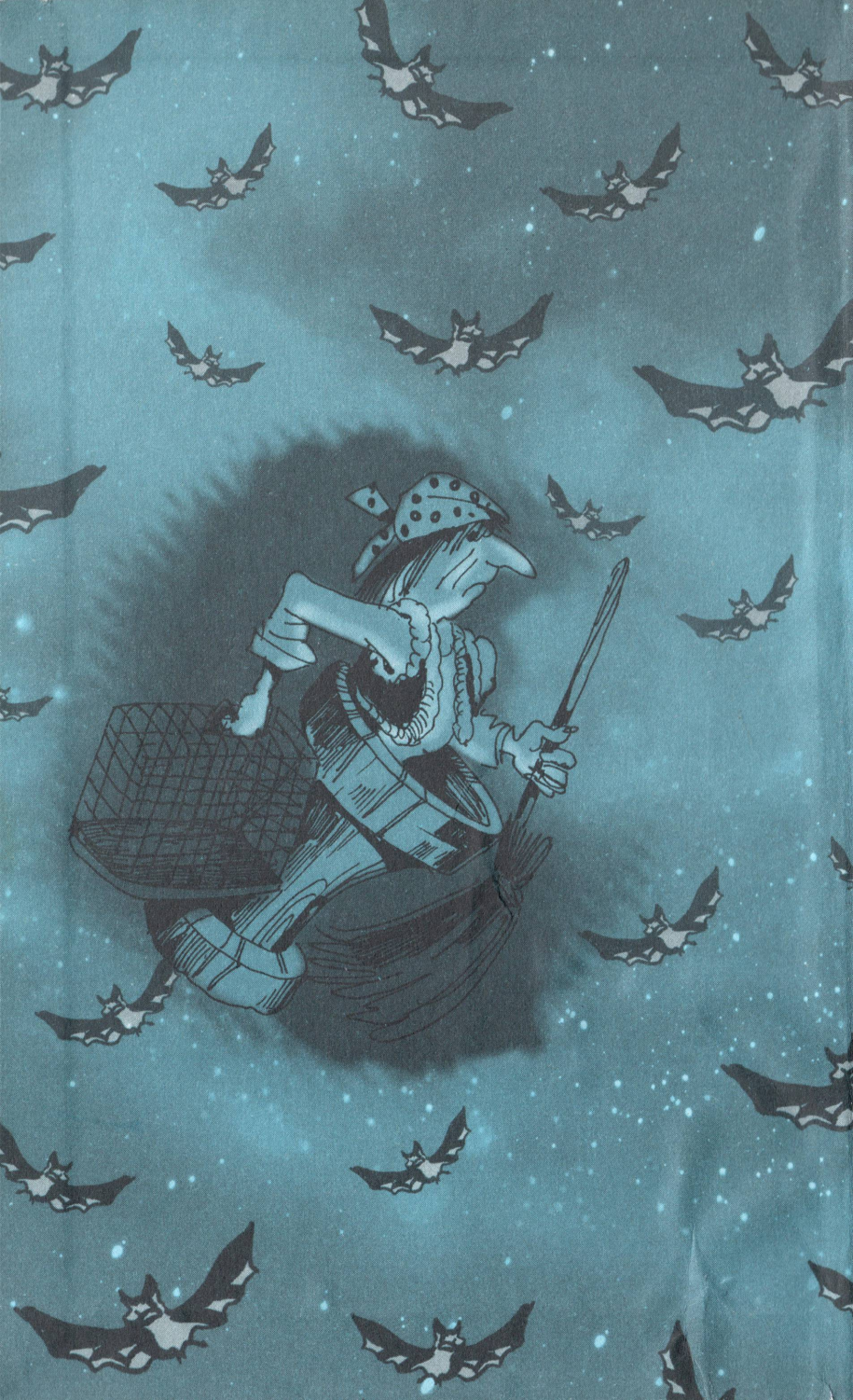

ТВОЙ ужасник

Георгий Науменко

Души
Черного леса

ТВОЙ ужастик

Георгий Науменко

Д у Х И Черного леса

МОСКВА
АСТРЕЛЬ · АСТ
2001

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6
НЗ4

Художник
О. НАЛЕТОВА

Науменко Г. М.

НЗ4 Духи черного леса / Худож. О. Налетова. —
М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издатель-
ство АСТ», 2001. — 192 с.: ил. — (Твой ужастик).

ISBN 5-17-006187-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-01762-1 (ООО «Издательство Астрель»)

В книгу вошли детские ужастики.

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 5-17-006187-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-01762-1 (ООО «Издательство Астрель»)

© Г. М. Науменко. Текст, 2001

© О. В. Налетова. Обложка,
иллюстрации, 2001

© ООО «Издательство Астрель», 2001

МУЗЕЙ ПАЛАЧА

Граф путешествовал за границей. Приехал в красивый северный город. Снял квартиру в старинном особняке. Хозяйка сказала:

— Наш город славится музеями. Кто в них побывает, никогда не забывает.

Граф отдохнул. Взял зонтик и пошел на улицу. Он долго гулял по городу, осматривал его. Начало смеркаться. День заканчивался. Граф подошел к одному старинному каменному дому. Увидел вывеску: «МУЗЕЙ ПАЛАЧА». Решил зайти. Открыл дверь. На пороге его встретил сторож. Он сказал:

— Ваша светлость, поспешите! Музей скоро закрывается.

Граф вошел в музей. Принялся осматривать. В музее стояли необычные экспонаты: инструменты и механизмы для пыток, цепи и кандалы, плахи, орудия убийств. На полках лежали отрубленные палачом головы преступников. С потолка свисали веревки, на них висели мертвые тела, это были приговоренные к смерти убийцы. Под стеклянными колпаками хранились останки сожженных на кострах ведьм и колдунов. В открытых гробах лежали мумии и скелеты.

Неожиданно входная дверь в музей захлопнулась. Щелкнул замок. Сторож забыл о последнем посетителе. Он закрыл его в музее и ушел. Граф стал стучать в дверь, кричать. Его не слышали.

В музее стало темно. За окном гудел и выл ветер, по стеклам хлестали ветки деревьев, сильно барабанил дождь. Было страшно. У бедного и несчастного графа побежали по спине мурашки. Он забился в угол, сидел тихо и не шевелился.

* * *

Наступила полночь. Часы на городской башне пробили двенадцать раз. В комнатах музея появился сырой и затхлый воздух. Он, словно туман, окутал глаза. Потом стал прозрачным и исчез. На стенах сами собой зажглись свечи. Стало светло. Со всех сторон слышались шуршание, лязг и скрежет зубов, злое шипение и стоны. Отрубленные головы на полках открыли глаза и защелкали челюстями. В веревочных петлях зашевелились висельники и замахали

руками. В гробах скелеты загремели костями. В бочках с водой утопленники всплыли пузырями.

В черной стене заскрежетала железная дверь, загремел засов. Из глубокого подвала вышел огромный, страшный палач. Он был одет в длинную красную окровавленную рубаху. На голове у него был черный колпак с вырезанными отверстиями для глаз. Услужливые мертвецы притащили большую дубовую плаху. Палач вытащил из-за пояса большой, длинный топор и замахал им над головой. Он сказал:

— Ваша светлость! Если вы сами этой ночью не выберете себе достойную смерть, я вам умереть помогу — голову отрублю! Вы должны стать новым экспонатом моего музея.

Бедный и несчастный граф заметался по комнатам музея. Принялся выбирать себе смерть.

* * *

В одной комнате граф увидел за шахматным столиком человека. Он переставлял фигуры на шахматной доске. Граф подошел к нему. Человек сказал:

— Ваша светлость! Не хотите ли сыграть со мной партию в шахматы. Вас ждет самая изящная из всех смертей. Пока мы будем играть, я вам расскажу историю своей смерти.

Граф сел за столик. Фигуры на шахматной доске были расставлены. И он сделал ход пешкой. Человек стал обдумывать ответный ход. Он рассказывал: «Мой случай самый необычный из всех смертей. В нашем городе много лет я был лучшим шахматистом. Никто не мог меня обыграть. Но однажды появился молодой соперник.

Он играл лучше меня. И стал на всех турнирах выигрывать. Меня мучили зависть и обида. И я решил покончить с ним. Долго готовил план убийства. Наконец придумал. В шахматной фигуре короля я сделал маленький, не заметный для глаз, ядовитый шип. Расчет был на то, что игра будет длительной. Мой соперник сделает ход королем, уколет руку ядовитым шипом и тут же умрет.

В городе объявили турнир. С моим главным соперником я сел играть в финале. Незаметно на доске подменил его фигуру короля на другую, такую же, но с ядовитым шипом. Началась игра. И вдруг неожиданно я в первый раз стал у своего соперника выигрывать. Появилась возможность обыграть его и положить на шахматную доску фигуру поверженного короля. Я сильно обрадовался, не мог сдержать себя. Обо всем забыл. Быстро выиграл у своего соперника партию. С нескрываемой радостью схватил рукой его короля и положил плашмя на шахматную доску. Уколотся ядовитым шипом и тут же умер.

Такова история моей смерти».

Бедный и несчастный граф сильно испугался. Перестал брать в руки шахматные фигуры. Вскочил из-за стола и быстро пошел в другую часть музея.

* * *

В большой голубой комнате граф увидел красивый трон. Рядом с ним стоял толстый человек. Он поклонился и вежливо сказал:

— Ваша светлость, садитесь на этот королевский трон. Отдохните на нем. А я вам расскажу

историю своей смерти. Может она подойдет и для вас.

Бедный и несчастный граф сел на трон и стал слушать. Толстый человек начал рассказывать:

«Моя жизнь протекала спокойно и размеренно. Долгие годы я был знатным мастером. Из ценных пород дерева я делал дорогую мебель для нашего короля и богатых господ.

Однажды ко мне приехал тайный гонец от короля. Он привез мне чертеж необыкновенного трона со сложным встроенным механизмом. Предназначался он для короля соседней страны. В спинку кресла должно было быть вделано острое копьё. Когда человек садился на трон и клал руки на подлокотники, механизм начинал действовать — копьё выскакивало и пронзало его насквозь. Я не мог отказаться от изготовления этого трона. За невыполнение заказа король грозился меня казнить.

Я потратил много дней на изготовление трона. Наконец его сделал. Решил проверить, удобен ли трон. Сел на него. Моя кошка сидела на столе. Она решила прыгнуть ко мне на колени. Прыгнула. Не долетела. Села на подлокотник. Механизм сработал. Копьё выскочило из спинки трона и пронзило меня насквозь, и я умер».

Бедный и несчастный граф ужасно испугался. Он вскочил с трона, как ужаленный. Такой страшной смерти он не хотел. Быстро пошел в другую часть музея.

* * *

В просторном зале граф увидел двух музыкантов. Один держал в руках скрипку, другой — трубу. Они остановили его. И сказали:

— Ваша светлость, не хотите ли услышать историю наших смертей? Она необычная, наверняка подойдет и вам.

Граф остановился. Скрипач стал рассказывать: «В городе не было музыканта лучше меня. Я играл на скрипке. Казалось, что моя рука водит по струнам волшебным смычком. Когда раздавались музыкальные звуки, начинали петть птицы, цветы источали нежные душистые запахи, легкий ветерок проносился и разносил звуки по всей земле. Я играл на всех праздниках и свадьбах. И вот появился трубач. Он играл так же хорошо, как и я. Половина моих слушателей стали слушать его игру. Я решил расправиться с трубачом. Поймал в лесу ядовитого клеща. Пробрался ночью в его дом. Трубача не было. Я положил в трубу ядовитого клеща».

Потом стал рассказывать трубач: «Я был знаменитым музыкантом. Играл на трубе лучше всех в городе. Звуки моей музыки пробуждали у людей чувство радости и блаженства. Лишь скрипач мешал моей славе. Он отнимал своей волшебной игрой на скрипке у меня слушателей. И я решил убить его. В лесу я поймал ядовитого паука. Ночью пробрался в его дом. Скрипача не было. Я положил в скрипку ядовитого паука».

Музыканты протянули графу скрипку и трубу, попросили сыграть. Граф взял их в руки. И спросил:

— А как вас настигла смерть?

Музыканты стали рассказывать: «Прошла ночь, когда мы положили друг другу ядовитых насекомых. Утром нас позвал к себе богатый и знатный господин. Мы пришли в его замок. Он заплатил нам большие деньги и попросил поменяться друг с другом инструментами. Скрипач должен был играть на трубе, а трубач — на скрипке. Знатный господин хотел узнать: будут ли так дивно, волшебно играть скрипка и труба в руках других музыкантов. Отказаться было нельзя. Нас могли заподозрить в преступлении. Мы поменялись инструментами. Стали играть. Ядовитые твари услышали музыку. Звуки их раздражали. Они вылезли и укусили нас. От их ядовитых укусов мы умерли».

Бедный и несчастный граф страшно испугался. Вернул музыкантам скрипку и трубу. Он поспешил в другую комнату музея.

* * *

В одной комнате граф увидел охотника. В руках он держал старинное ружье. Охотник остановил графа. Дал ему в руки ружье. И сказал: — Ваша светлость! Вы можете умереть очень быстрой смертью. Послушайте мою историю.

Охотник стал рассказывать: «У нашего короля был брат. Королю казалось, что брат пытается занять его трон, плетет разные интриги и даже сговаривается против него с чужеземцами о войне. Король решил с ним расправиться. Он тайно зака-

зал у мастера оружейных дел красивое охотничье ружье. В нем был один секретный механизм. Ружье стреляло не вперед, а назад. Тот, кто нажимал на курок, должен быть обязательно убит.

Скоро началась королевская охота. Мне поручили дать брату короля во время стрельбы в руки это ружье-убийцу. На охоте мы сидели на лошадях. Вдруг из кустов в нашу сторону побежал огромный дикий кабан. Я дал в руки брату короля ружье. Он стал целиться и вдруг в его глаз попал комар. Брат короля стал тереть глаз, вернул мне ружье и приказал выстрелить в мчавшегося на нас кабана. Мне ничего не оставалось делать, как выстрелить. Заряд полетел не вперед, а в мою грудь. От раны я умер».

Бедный и несчастный граф вернул охотнику опасное ружье-убийцу. И пошел в другую часть музея.

* * *

Граф обошел все комнаты и залы музея. Подходящей для него смерти не нашел. Остановился перед плахой. Палач радостно потирал руки. Он принялся проверять топор — острый ли он. Палач вырвал из своей головы волосинку, подбросил ее вверх и в воздухе разрубил.

Граф огляделся. В углу стоял стол. За ним сидели мертвецы в богатых одеждах. Граф подошел к ним. Они стали рассказывать: «Мы были знатными виноделами. Жители города покупали у нас вино. Однажды появились приезжие заморские купцы. Их вина были такие же хорошие, но с другим ароматом и цветом. Многие жители города стали покупать вино у них.

Нам это не понравилось. Мы теряли прибыль и разорялись. Решили их отравить. В вино подмешали яд. И отправили с посыльным к заморским купцам бочонок отравленного вина.

В пути посыльный встретил приятеля. Он нес такой же бочонок вина и грамоту. Его послали заморские виноделы нам в знак примирения. Приятели остановились, поставили бочонки с вином на землю и стали беседовать. Потом стали поднимать бочонки с земли и их перепутали. Отправились дальше в дорогу. Посыльный от заморских виноделов принес нам бочонок с нашим отравленным вином.

Мы не догадывались. Стали вино пробовать. И отравились. Ваша светлость! Выпейте из этого бочонка вино. Вы примете необычную смерть, не мучительную и быструю».

Бедный и несчастный граф зачерпнул ковшом из бочонка отравленное вино. Поднес его ко рту. Наступило страшное мгновение. Голова закружилась. Граф покачнулся. Отравленное вино пролилось в рукав. Граф потерял сознание и упал. Мертвецы подумали, что он выпил отравленное вино и умер. Палач радостно замахал над головой топором. И сказал:

— В нашем музее появился новый экспонат — по своей воле отравленный граф!

Палач открыл железную дверь и спустился в черный подвал. Свечи погасли. В окно стал проникать первый утренний свет. Часы на городской башне пробили семь раз. В музее затихли все звуки. Наступила зловещая гробовая тишина. Пришел сторож. Он открыл входную дверь. Бедный и несчастный граф пришел в себя, от-

крыл глаза. Он не стал ничего рассказывать, вскочил на ноги и быстро вышел из «Музея палача».

* * *

Граф вернулся в снятую им квартиру в особняк. Принялся собирать вещи. Решил продолжить свое большое путешествие и переехать в другой город. В комнату вошла хозяйка и спросила:

— Граф, вы что, уже уезжаете из нашего города? У нас только что открылся новый музей. Не хотите ли сходить в него?

— Что за новый музей? — спросил граф.

— Он называется: «Музей живых мертвецов».

— Нет! Я не люблю ходить по музеям! — сказал граф. Он взял в руки саквояж и отправился в другой город.

БАЛ МЕРТВЕЦОВ

Граф продолжил свое путешествие. Приехал в другой город. Он ему не понравился. В нем было мало жителей. Большую часть города занимало кладбище. Было скучно. Остановился он в большом каменном доме в самом центре города, в богатой квартире. Мебель в ней была старинная и очень дорогая. На стене висел портрет. Граф посмотрел на него и воскликнул от удивления. На нем был нарисован человек, похожий на него, как две капли воды. Граф не мог оторвать взгляд от портрета. Он спросил у хозяина дома:

— Кто нарисован на портрете?

Тот отвечал:

— Это самый знатный гражданин нашего города. Он был гробовщиком. Теперь его с нами нет, он умер.

За окном уже стемнело. Наступил вечер. Хозяин сказал:

— Ваша светлость! Не выходите ночью из дома. У нас в городе так принято.

— Почему? — спросил граф.

Хозяин молчал... Бедный и несчастный граф сидел в комнате. Он продолжал глядеть на портрет и удивляться своему сходству с гробовщиком. Было скучно и тоскливо.

Вдруг закрипела дверь. Граф подошел к ней. В щель под дверью просунули конверт. Граф поднял его и прочел. Было написано: «Приглашение на бал». В конверте лежал пригласительный билет. Граф обрадовался. Он любил ходить на балы. Стал думать, что ему надеть. Парадного костюма у него не было. Граф открыл шкаф. В нем висел черный парадный костюм. Граф его надел. Вышел из дома.

* * *

На улице было темно. Фонари на столбах не горели. На дороге валялся мусор. По каменной мостовой громыкала коляска. Она подъехала и остановилась рядом с графом. Человек, управлявший лошадьми, не поворачивая головы, холодным, леденящим душу голосом сказал:

— Садитесь, ваша светлость! Вас ждут!

Граф сел. Его повезли на бал. Коляска остановилась у старинного дома. Он был сложен из черного камня и похож на склеп. Из дома доносилась музыка. В окнах был свет. Граф вылез из

коляски. У подъезда стоял мертвенно бледный швейцар. Он взял у графа приглашенный билет и пропустил его в дом.

В зале был полумрак. Музыканты играли мрачную, гнетущую музыку. Под нее пары медленно танцевали. На середину зала вышла певица. Она была в саване, расшитом черепами и костями. На лице у нее выделялись ярко накрашенные черной краской губы и наруганные щеки. Певица пела:

Танцуют гости,
Гремят кости.
Гуляют с нами —
Чертики с усами.

Кто из гроба вылезал,
Пришел к нам на бал!

Танцуют гости,
Скрипят кости.
Гуляют с нами —
Упыри с клыками.

Кто из склепа выползал,
Пришел к нам на бал!

Графу оказали большие почести. Посадили на почетное черное кресло. Рядом поставили стол. Принесли закуску. Накрыли ее салфеткой. Граф заглянул под салфетку и от удивления ахнул. На тарелке лежала жареная крыса с гарниром из тараканов и червей. В бокале была кровь.

Вдруг в дверь въехал гроб на колесиках. Отлетела в сторону крышка. Из гроба вылез мертвец в белом саване. Он был похож на графа, как две капли воды. Это был умерший гробовщик. Мертвец показал рукой на графа и закричал:

— В моем кресле самозванец! Он надел мой парадный костюм! Возьмите его сердце и отдайте мне!

Бедный и несчастный граф страшно испугался. Стал сползать с кресла под стол. В зале загорелись яркие огни. Бедный и несчастный граф увидел, что на балу одни мертвецы. Он спрятался под столом. Задел его спиной. На столе упали свечи. Огонь попал на скатерть. Она загорелась. Начался пожар и суматоха. Мертвецы стали тушить пожар. Граф выбрался в окно на улицу и побежал из дома мертвецов. Гробовщик закричал:

— Самозванец поджег наш дом! Ловите его!

* * *

Бедный и несчастный граф бежал по улице. За ним гроыхали по мостовой гробы на колесиках. В них сидели мертвецы. Они догоняли его. Вдруг впереди граф увидел других мертвецов. Они держали в руках косы и длинные ножи. Граф остановился и прижался к стене дома. Из гроба на колесиках вылез гробовщик и спросил у них:

— Что вам в нашем городе нужно?

Вперед вышел в длинной белой рубаше и в красном колпаке черный мертвец и сказал:

— Вы не позвали нас на бал! И мы сами пришли!

Гробовщик закричал:

— На бал приходят гости только с городского кладбища, а вы жильцы сельского погоста!

— Мы такие же, как и вы! — закричал черный мертвец. — Мы вас проучим! Узнаете, как не звать нас на бал!

Городские и сельские мертвецы принялись драться. Они сносили друг другу косами и длинными ножами головы, отрывали руки, ломали кости. Граф с большим трудом выбрался из кучи дерущихся мертвецов и побежал дальше по улице.

* * *

Бедный и несчастный граф устал. Решил отдохнуть. Он остановился. Увидел открытую дверь. Вошел в нее. По лестнице спустился в подвал. Там стояли деревянные ящики. Граф лег в ящик и закрыл глаза.

В ушах зазвенела знакомая музыка. Зазвучали мрачные, погребальные мелодии. Граф открыл глаза. Поднял голову. Увидел страшную, злоеющую картину. От страха он весь похолодел, им овладевал ужас. Деревянный ящик был гробом. Вокруг горели свечи. Сверху нависал свод склепа. Рядом стоял мертвец гробовщик с длинным ножом. Он говорил:

— Наконец настало время моего возрождения. Я вырежу у графа живое сердце. Возьму его себе

и стану живым человеком. Ко мне вернутся все мои богатства. Я снова буду в своем городе гробовщиком. Самозванец в моем парадном костюме будет мертвецом!

Вверх поднялась рука с длинным ножом. Мертвец приготовился вонзить его графу в грудь. Вдруг в воздухе сверкнула коса. Она отсекла руку с длинным ножом. Это сделал черный мертвец в длинной белой рубаше и красном колпаке. Он закричал:

— Сердце этого человека будет моим! И я стану живым!

Рука гробовщика полетела по воздуху и вонзила длинный нож в тело черного мертвеца. Он страшно заскрипел зубами, загремел костями и набросился на гробовщика. Они стали драться.

Неожиданно гроб стал подниматься вверх. Он полетел по воздуху. Вылетел из склепа. Пролетел над ночным городом. Влетел в окно дома. Бедный и несчастный граф сидел в гробу. Он закрыл глаза и молился о спасении. Голос сказал:

— Ваша светлость! Не выходите ночью из дома.

Граф открыл глаза. Он сидел на стуле в комнате и смотрел на картину гробовщика. Хозяин повторил слова:

— Вы слышите меня, ваша светлость! Я убедительно прошу вас не выходить ночью из дома.

Граф переживал случившееся с ним видение. Он не стал спрашивать у хозяина дома: «Почему из дома нельзя выходить?»

ЗАМОК С ПРИВИДЕНИЯМИ

Большое путешествие продолжалось. Граф приехал в другую страну. Остановился в большом городе. В нем было много старинных замков. Граф решил снять комнату в одном из них.

Замок стоял на вершине холма. Граф приехал в него. Ему выделили большую комнату. Хозяин спросил:

— Ваша светлость! Вы не боитесь привидений?

— Нет, не боюсь! — ответил Граф. — Я не верю в их существование.

На стене висели две большие картины. На одной из них был нарисован рыцарь в железных доспехах с мечом. Он заморгал глазами. Меч в его руках зашевелился. На другой картине была нарисована старуха с длинным и кривым носом. Она ухмыльнулась, посмотрела на графа злоеющим взглядом и прошептала рыцарю слова: «Приезжий не верит в нас! Это страшное оскорбление! Он будет наказан».

Граф поднялся по лестнице в комнату. Открыл саквояж. Достал из нее книгу. Прочел название: «Привидения — мифы и реальность». Лег с книгой на кровать. Прочитал несколько страниц. Глаза стали закрываться. Захотелось спать. Граф уснул.

* * *

Наступила полночь. Вдруг кровать зашевелилась. Она поднялась вверх до самого потолка. Пролетела по воздуху от одной стены к другой. Потом опустилась на прежнее место. Граф не

просыпался. Из-под головы выскочила подушка и ударила графа по голове. Потом вернулась на свое место. Граф проснулся. Открыл глаза. Из темного угла вылетела полосатая рука. Она медленно проплывала по воздуху. В ней была зажата горящая свеча. Она освещала комнату.

«Какой странный сон...» — подумал граф. Полосатая рука со свечой остановилась. Неожиданно из окна в комнату влетели кости и голый череп. Они подлетел к графу. Голый череп сверкал огненными глазами и страшно лязгал острыми зубами. Кости летали над кроватью. Граф продолжал думать: «Всегда мне в первую ночь на новом месте снятся кошмары».

Граф не испугался. Ему казалось, что он видит все во сне. Граф накрылся одеялом с головой и закрыл глаза. Заскрипела дверца шкафа. С полки соскочил большой свиной пузырь. На нем была нарисована страшная рожа с рогами и клыками. Он проскакал по комнате и прыгнул на кровать. Стал стаскивать одеяло. Граф ткнул свиной пузырь пальцем с острым ногтем. Свиной пузырь лопнул, жалобно застонал и уполз обратно в шкаф.

На столе упал графин. Из него вылилась вода. Она полежала лужицей на столе. Потом стала стекать на пол. Ударилась. Разлетелась брызгами. Водяные брызги превратилась в огромную мокрицу. На спине у нее были острые шипы. Она ползла к графу на кровать. Из рта у нее вылезло ядовитое жало.

Граф увидел ядовитую мокрицу. Ему надоел кошмарный сон. Он схватил летающую над ним кость и бросил в нее. Попал ей в бок. Мокрица

испугалась, съежила, сжалась в комок и превратилась обратно в лужицу воды.

Граф поймал другую кость и бросил в полосатую руку. Она метнулась в сторону, и свеча погасла. В комнате стало темно. Голый череп, пролетая над графом, не увидел стены, ударился об нее и набил себе шишку. Со страшным воплем он вылетел в окно. В комнате наступила тишина.

* * *

Утром граф проснулся. Вспомнил страшный, кошмарный сон. Рассказал его хозяину. Но он ничему не удивился и промолчал. Потом граф позавтракал. И отправился осматривать достопримечательности древнего города. Весь день он ходил по улицам и площадям, любовался старинными замками и дворцами. Стало темнеть.

Граф возвратился в замок. Поужинал, посидел в гостиной с газетой и отправился в свою комнату отдыхать.

До полуночи граф лежал на кровати и читал книгу о привидениях. Он смеялся рассказам о них и не верил в их существование. Вдруг сырой, затхлый воздух заполнил комнату. Зашевелились на окнах черные шторы. Заскрипела дверь. Граф поднял глаза. И

увидел страшную картину. На пороге стоял рыцарь в железных доспехах. В руках у него был меч. Он набросил на графа железную цепь и потащил его вниз по лестнице, в большую парадную комнату.

В комнате за столом сидел судья — покойник в черных очках и с деревянным молотком в руках. Справа от него сидели присяжные: среди них был повар с вилкой, на ней торчало отрезанное ухо; сторож с черными зубами и одним глазом; слуга с отрезанной головой, он ее держал в руках...

Зрителями были призраки — старые хозяева этого замка. Они сидели в старинных креслах и о чем-то спорили. Судья ударил деревянным молотком по столу и закричал:

— Тихо! Суд идет!

Обвинителем выступила старуха с длинным и кривым носом. Она показала костлявым пальцем на графа и сказала:

— Этот человек обвиняется во многих преступлениях. Он не верит в привидения, а значит, не признает нас! Я вызываю свидетелей!

Появилась полосатая рука. Она закричала:

— Этот человек бросил кость в свечу и затушил священный огонь! Теперь в замке ночью привидения не видят свет! Казните его!

Приполз сплюснутый в лепешку свиной пузырь. Он простонал:

— Этот злодей проткнул меня пальцем с острым ногтем. И я лопнул. Казните его!

На полу была водяная лужица. Она превратилась в мокрицу и прошипела:

— Он отбил мне костью бок. Казните его!

По воздуху пролетел голый череп. Он показал всем свой ушибленный о стену лоб, заскрипел зубами и сказал:

— Злодей набил мне на лбу шишку. Казните его!

Вперед вышел защитник. Это был старый заморенный плесневелый подвальный гриб. Он принялся оправдывать обвиняемого:

— Этот человек заблуждался, — говорил защитник, — он впервые столкнулся с настоящими привидениями. Поэтому его не следует казнить. Нужен более гуманный приговор. Обвиняемый должен умереть своей смертью.

Призраки возмутились и стали кричать:

— Казнить злодея! Казнить! Казнить!

Судья стукнул деревянным молотком по столу и сказал:

— Присяжные вынесут приговор!

Присяжные встали и ушли совещаться в другую комнату.

* * *

Бедный и несчастный граф сидел на стуле. От долгого ожидания страшного приговора, от страха он весь дрожал. Граф закрыл глаза. Появились присяжные. Дали судье записку. Он развернул ее и прочитал приговор: «Обвиняемого замуровать в стене замка».

К графу подошли палачи. Они набросили на него железную цепь. Повели в глубокий подвал. Было страшно и жутко. Вокруг, словно в склепах, стояли каменные гробницы. Отодвигались в сторону надгробные плиты. Высовывались головы мертвецов. Они скрипели зубами и, оスカ-

ливая гнилые черные зубы, жутко улыбались. Мертвецы радовались приближению смерти человека.

В замке в честь замуравывания графа объявили торжество. Собрались гости. Это были привидения из других замков. Они пришли смотреть на исполнение страшного приговора суда. Вокруг графа привидения устроили бешеный хоровод и дикие пляски. Повсюду мелькали клыкастые и рогатые, хвостатые и безобразные призраки. Они смеялись и кричали, пели и свистели. Все радовались мести.

Палачи вытащили из стены камни. Образовалась черная дыра. Она открыла вход в темницу. В ней, прикованные цепями к стене, сидели на колодах приговоренные когда-то к смерти люди. Истлевшие их тела превратились в скелеты. Только одно место было свободным.

Граф сел на колоду. Его приковали к ней цепью. Дыру в стене заложили камнями и графа замуравали. В каменной темнице было жутко и страшно. Стояла зловещая, жуткая тишина. Бедный и несчастный граф прощался с жизнью. В углу висела паутина. Вдруг она зашевелилась. По ней полз большой паук. Граф его увидел. От страха у него побежали по спине мурашки. Голова у паука была человеческая. Бедный и несчастный граф узнал ее. Это была голова старухи с длинным, кривым носом. От ужаса граф закрыл глаза. Голова старухи прошептала зловещим, леденящим душу голосом:

— Ну что, ваша светлость! Верите, что привидения существуют?

Граф закричал:

— Теперь верю! Верю! Верю!

Сырой, затхлый воздух ударил ему в лицо. Туман окутал глаза. Все вокруг завертелось, закружилось. Потом все стихло, успокоилось. Граф открыл глаза. С них словно сошла пелена. Он был в своей комнате.

Граф лежал на кровати. В руках была книга о привидениях. «Что со мной было, — подумал он, — то ли я уснул и видел страшный сон, то ли все произошло наяву?» Вдруг раздался свист, и по комнате пронесся мыльный пузырь. Раздался треск. Он лопнул. Брызги попали в нос. Граф чихнул и решил, что жуткое, страшное приключение было наяву. Он разделся и лег спать. Накрылся одеялом с головой. Уснуть не мог. Пролежал всю ночь с открытыми глазами. Теперь граф боялся привидений.

Наступило утро. Граф решил возвращаться домой. Он не хотел оставаться в замке еще одну ночь. Граф перед отъездом спросил хозяина:

— У вас в замке есть привидения?

Хозяин ответил:

— Я живу здесь триста лет и ни разу их не видел...

ОСТРОВ ЧУДОВИЩ

Из длительного путешествия граф возвращался морем. Он плыл на большом парусном судне. Стояла теплая ночь. Граф вышел из каюты на палубу. Над головой проплывала полная луна, ярко светили звезды. На корме стоял маленький горбатый старик. Он рассматривал небо в

длинную трубу. Страшное беспокойство овладевало стариком. Он разговаривал сам с собой. Граф услышал слова:

— Всех ожидает смерть. Только один на судне спасется из всех...

Бедный и несчастный граф испугался. И спросил:

— Мы погибнем?

— Я знаменитый маг и звездочет, — сказал старик. — Вижу по звездам все, что произойдет. Они показывают: судно сгинет в морской пучине. Спасется только один человек.

— Кто этот человек? — спросил граф.

— Им станете вы! — ответил звездочет.

Он вынул из кармана серебряную коробочку, открыл, достал два зернышка. Протянул их графу и сказал:

— Вот возьмите зернышки. Они имеют необыкновенные свойства. Одно зернышко съешьте сейчас, а второе — когда спасетесь.

Граф взял зернышки. Одно положил в карман, а другое съел. Вдруг он быстро стал уменьшаться и превратился в маленького человечка. Звездочет вытащил из кармана зеленую бутылку. Посадил в нее графа. Закупорил бутылку пробкой и бросил ее за борт. Зеленая бутылка поплыла по морским волнам.

* * *

Бедный и несчастный граф сидел в зеленой бутылке и плыл по морю. Он видел, как судно попало в страшный водоворот. Его затягивало в морскую пучину. Большое парусное судно быстро исчезало вместе с людьми под водой. Только

одна тень, похожая на черную птицу, взметнулась вверх. Она поднялась высоко к облакам и устремилась к ярким звездам.

Зеленая бутылка плыла по воде все дальше и дальше. Из нее было видно дно моря. Диковинные растения извивались, как змеи. Лежали раковины, скрывающие драгоценные жемчужны. Мимо проплывали невиданной красоты рыбы. Они подплывали к зеленой бутылке и разглядывали графа удивленными, круглыми глазами.

Вдруг поднялся сильный ветер. Набежали тучи. Началась буря. Крутые, высокие волны накатывались на зеленую бутылку. Они то поднимали ее высоко вверх, то сбрасывали вниз, ударяли в нее брызгами, словно старались разбить, а потом в яростном бешенстве окутывали

пеной. Было страшно. Граф закрыл глаза. Его укачало, и он уснул. Во сне его мучили кошмары. Ему снилось, что огромная рыба проглотила зеленую бутылку, и он оказался навсегда погребенным в ее темном и тесном желудке.

* * *

Граф проснулся, открыл глаза. Зеленая бутылка лежала на земле. Волны выбросили ее на берег. Это был остров Чудовищ. Граф выбил из горлышка пробку. Выбрался из зеленой бутылки. Стояла хорошая погода. Ласково светило солнце. Вокруг стояли заросли дикого леса.

Граф вытащил из кармана зернышко. Съел его. Тут же стал расти. Сделался таким же большим, как и прежде.

Вдруг из лесной чащи вышли люди. Они окружили графа со всех сторон. Таких существ он еще не видел: люди были двулицыми. Бедный и несчастный граф испугался. Головы у этих существ поворачивались. С одной стороны это были мужские лица, с другой — женские. Мужские лица злобно глядели на графа и хотели его убить. Потом головы поворачивались. Это были женские лица. Они были добрыми. Женские лица предлагали оставить графа живым и сделать его двулицым.

Неожиданно раздался сильный вой и свист. Из лесных зарослей прибежали страшные существа. Они были с человеческими телами и со звериными головами. На их лбах росли кривые рога, сверкали круглые, красные глаза, из ртов торчали острые клыки. В руках у них были стволы деревьев и большие камни. Они набросились на

двулицых людей. Кололи их рогами, били стволами, забрасывали камнями. Двулицые люди в страхе, с воплями от них убегали.

Существа со звериными головами схватили графа. Обернули его в широкие листья дерева и положили на землю. Развели огонь. Вокруг костра устроили ритуальные танцы. Они собирались поджарить графа и съесть.

Послышалось необычное громкое кваканье. Земля стала дрожать от топота тяжелых ног. Прискакали огромные жабы-великаны. Они были выше деревьев. Огромные жабы окружили существ со звериными головами. Ловили их, как мошек, широкими, липучими языками, бросали в рот и проглатывали. Бедный и несчастный граф стал прощаться с жизнью. Он думал: «Меня жабы-чудовища растопчут или проглотят».

Граф почувствовал, как под ним стала шевелиться земля. Она всасывала его. Он провалился в черную дыру.

* * *

Бедный и несчастный граф попал в черный подземный ход. Он освободился от спеленавших его широких листьев дерева и пошел искать выход из черного подземелья. Вдруг за спиной граф услышал шуршание и злобное шипение. Тревога наполнила его сердце. Бедный и несчастный граф обернулся. За ним полз огромный белый земляной червь. По дороге он вытягивал далеко вперед длинный язык и, как липучкой, схватывал все живое, что попадалось на пути. К его длинному языку прилипали большие серые крысы и летучие мыши. Он их отправлял в пасть и

проглатывал. Граф побежал. Он хотел скорей выбраться из подземного хода.

Граф торопился. Он бежал из последних сил и нигде не останавливался. Казалось, что конца длинному черному подземелью не будет. Граф в ужасе остановился. Впереди его поджидал другой кровожадный белый червь. Он был больше и страшней первого. Червь вытаскивал липучий длинный язык и пытался графа присосать к нему. За спиной появился преследовавший белый червь. Страшные, кровожадные твари не захотели делиться друг с другом добычей. Они одновременно на него бросились. Граф от страха присел. Белые черви столкнулись друг с другом в воздухе, и один попал в пасть другому. Они медленно повалились на землю. Белые черви извивались и пытались освободиться.

Граф побежал дальше. Впереди увидел свет. Длинный подземный ход закончился. Граф выбрался из него. Он оказался на зеленом лугу. Яркое светило солнце. Приятно обдувал прохладный ветерок. Граф успокоился. Принялся осматривать новое место.

* * *

На зеленом лугу росли деревья с красивыми разноцветными плодами. Граф обрадовался. Он был голоден. Подошел к дереву. Стал плод срывать. Неожиданно он зашевелился и выставил маленькие острые зубы. Граф быстро одернул руку, пригляделся. На дереве были не плоды, а на ветках висели ядовитые пауки и жуки. Своим красивым видом они приманивали добычу. Схватывали ее ядовитыми острыми зубами и убивали.

Бедный и несчастный граф решил отдохнуть. Сел на землю. В травах и цветах стрекотали кузнечики, жужжали пчелы. Вокруг порхали красивые бабочки. Было хорошо и спокойно. Вдруг граф почувствовал, что по его ногам кто-то ползет. Он посмотрел. На него напоззало целое полчище рыжих муравьев. Они проели сапоги и подбирались к ногам. Граф стряхнул их с себя и побежал. Нужно было спасться. За ним, словно рыжая река, заполняя все пространство острова Чудовищ, устремилось бесчисленное множество кровожадных рыжих муравьев.

Граф прибежал к морю. Недалеко от берега в воде плавал большой ствол дерева с корнями. Граф поплыл к нему. Забрался на ствол. Волны подхватили ствол дерева и понесли в открытое море. Остров Чудовищ остался далеко позади.

Граф долго плыл на стволе дерева. Неожиданно оно зашевелилось, стало плыть быстрее. Это было не дерево с корнями, а большая рыба с острыми высокими плавниками. Впереди были расставлены сети. Рыба их увидала, сбросила с себя графа и нырнула под воду. Граф стал то-

нуть. Он попал в сети к рыбакам. Его вытащили. Он оказался в рыбацкой лодке.

Рыбаки привезли графа на берег в свое селение. Они показали ему дорогу. Она проходила через лес и поле. По ней можно было добраться до города. Граф нанял повозку и отправился на ней в путь. Его большое путешествие заканчивалось. Он возвращался домой.

ЧЕРТОВ ПАЛЕЦ

Граф шел по дороге. Споткнулся. Посмотрел под ноги. На дороге лежал камень — чертов палец. Поднял его. Стал рассматривать. Он был похож на настоящий палец: с острым длинным ногтем и волосками шерсти. Внутренний голос сказал: «Возьми, пригодится». И он чертов палец положил в карман.

Граф возвращался домой. Видит, на краю дороги стоит торговая лавка. Граф удивился: «Утром на этом месте ее не было. Откуда она взялась?» Прочел вывеску: «ЛАВКА ВОЛШЕБНЫХ ВЕЩЕЙ». Граф решил зайти. На пороге его встретил хозяин. Он был с черными, как уголь, глазами и с острой длинной бородкой. На голове у него была шляпа, на ногах красные, на высоких каблуках, сапоги.

Хозяин сказал:

— Ваша светлость! Не желаете ли приобрести одну из волшебных вещей?

Бедный и несчастный граф стал шарить рукой по карманам. Денег не было.

— Я забыл деньги дома, — ответил граф.

— Я могу вам предложить на обмен любую волшебную вещь.

— На что же вы хотите обменять?

— Если вам подойдет одна из моих волшебных вещей, вы отдадите мне за нее чертов палец.

Граф обрадовался. Потом подумал: «Откуда он знает, что я его нашел?» Граф увидел на стене зонтик и спросил:

— Что это за зонтик?

— О, это зонтик не простой, а летающий, — принялся расхваливать товар хозяин. — Достаточно его открыть, как он понесет по воздуху человека в любое место, куда тот пожелает. Возьмите его и испытайте. Если вам он понравится, то мы совершим сделку.

Граф взял зонтик. Вышел на улицу. Раскрыл его. Вдруг зонтик полетел. Граф крепко за него держался и летел по воздуху. Поднялся под самые облака. Стало холодно. Бедный и несчастный граф посмотрел вниз. У него закружилась голова. Он вернулся. И сказал:

— Нет, этот волшебный зонтик не по мне. Я боюсь высоты.

— Тогда возьмите попугай-всезная.

— А что он может?

— Попугай-всезнай знает все, что с вами случится в будущем, и об этом рассказывает.

Решил граф взять. Попугай-всезнай сел ему на плечо. Довольный граф закурил трубку. Вдруг попугай противным пронзительным голосом закричал в ухо: «Кто курит трубку с табаком, тот скоро станет мертвяком!» Граф испугался и перестал курить. Пришел домой. Взял в руки книжку. А попугай-всезнай уже содержание ему рас-

сказывает. Решил граф лечь на часок поспать, а попугай-всезнай ему уже будущий сон растолковывает. Разозлился граф. Отнес обратно попугая-всезная в лавку. Вернул хозяину и говорит:

— Не подходит он мне. Все наперед рассказывает, растолковывает. Так неинтересно жить.

— Тогда, ваша светлость, возьмите новую волшебную вещь, — уговаривает его хозяин. — Вот взгляните: котик — золотой хвостик. Он все своим чудесным хвостиком вызолотить может.

Обрадовался граф. Взял с собой котика. Принес домой. Разложил на столе ложки, вилки, ножи. Котик — золотой хвостик вызолотил их ему. Не нарадуется граф такому волшебству. А котик — золотой хвостик прыгнул на пол. Коснулся он хвостиком шлепанцев и их вызолотил. Не может граф позолоченные шлепанцы надеть. Прыгнул котик — золотой хвостик на кровать. Коснулся одеяла. Вызолотил его. Не может граф им укрыться. Разозлился. Взял под мышку котика. Понес обратно в лавку. Говорит:

— Поменяйте! А то котик — золотой хвостик весь дом у меня вызолотит.

Увидел граф на полке красивый золотой кувшин. Спрашивает:

— Что у вас за кувшин?

— О, это волшебный кувшин, — рассказывает хозяин, — в нем когда-то жил джинн.

— Я хочу стать джинном и жить в кувшине.

Только граф сказал эти слова, как превратился в облачко и тонкой струйкой просочился в узкое горлышко кувшина. Сидит бедный и несчастный граф в кувшине. Ждет, когда кто-нибудь чудесный кувшин найдет и рукой потрет. Устал ждать,

немного подремал. Потом опять подождал, поспал. И опять сидит ждет. Никто не идет, кувшин в руки не берет, его не трет. Выглянул граф из кувшина. Лежит он на песке в пустыне. Вокруг ни одной души. И думает: «Джинн тысячу лет в кувшине просидел, пока его человек нашел. Я не выдержу столько лет ждать». Захотел граф вернуться обратно. И тут же оказался в лавке. Хозяин говорит:

— Осталась у меня только одна вещица. Она называется — «то, неведомо что».

Граф решил взять эту вещицу. Хозяин завернул ее в бумагу и сверток подает. Граф вытащил из кармана чертов палец. Хозяин протянул за ним руку. Видит граф: одного пальца на руке у него не хватает. Хозяин взял чертов палец, поставил к руке, и он тут же прирос. Неожиданно налетел вихрь. Закружил все вокруг. В один миг все сгнуло: и хозяин, и волшебные вещи, и лавка, словно ничего и не было, не стояло на этом месте. Один сверток в руках остался.

Граф принес сверток домой. Думает: «Что же это за вещь, «то, неведомо что»?» Развернул сверток. А там простой пузырь лежит. Стал он надуваться и лопнул. Полетели из него мошки и букашки. Разлетелись они кто куда, их ни в руках не удержать, ни поймать. Один пшик остался.

ВРЕМЯ ТЕНЕЙ

В город приехал театр теней. Он давал представление в большом старинном доме. Граф решил сходить на него. Он взял билет. Вошел в

зрительный зал. Сел на свое место. Собралось множество народа — и детей и взрослых.

Наконец представление началось. Артисты зажгли свечи, поднесли к свету вырезанные из дерева фигурки людей и животных. На стене появились их изображения, они были увеличены во много раз. Тени фигурок двигались и прыгали по стене и разыгрывали представление. Граф с интересом следил за действием. Тени играли сами себя. Они показывали историю, происходящую в мире теней. Представление затягивалось. Граф устал следить за тенями. Он закрыл глаза и уснул.

* * *

Граф спал. Видел прекрасный сон. Ему не хотелось прерывать его и просыпаться. Неожиданно черная тень закрыла ему рукой видение. Граф проснулся. Открыл глаза. Огляделся. Представления не было. Вместо публики в зрительном зале сидели одни тени. На сцене стоял стол. На нем были зажженные свечи. Вокруг сидели тени. Они были старыми, сгорбленными, с длинными бородами. Рядом на черном троне восседала большая толстая тень.

Граф испугался. Он прижался всем телом к креслу и сидел тихо, не шевелясь. Большая толстая черная тень говорила:

— Сколько можно быть простыми подневольными тенями и вечно ходить по пятам своих хозяев? Пора поменяться с ними местами и стать хозяевами людей. Люди смертны, мы вечны. Они умирают, их в могилах погребают, а тени уходят в иной мир. Это мир теней. Мы продолжаем

там жить. Нас накопилось очень много. Всем не хватает места. Нам нужно все пространство на земле. Наступило ВРЕМЯ ТЕНЕЙ. И мы победим! Что скажет мой совет старейших теней?

Из-за стола встала длинная и худая тень и стала говорить:

— Мы должны стать хозяевами земли. Люди губят ее и разоряют своей ненасытностью и алчностью. Нам не нужно ни пить, ни есть, ни спать, не нужно и богатство. Мы неприхотливы и можем жить в любых условиях. Земля с нами снова расцветет и оживет. Людей можно погубить. Я предлагаю объединиться, слиться в одно целое и черной тенью накрыть землю колпаком. Мы закроем ее от солнца. На земле без его теплых лучей наступят холод и мор. Люди замерзнут и умрут от голода.

За ней выступила другая тень. Она сказала:

— Можно и по-другому погубить людей. Есть более простой способ. Каждая тень может ночью войти в сон своего хозяина. Она начнет показывать ему страшные видения. И он от страха умрет. И так мы их всех умертвим.

Из-за стола вскочила маленькая горбатая тень и закричала:

— Ночью можно защекотать людей до смерти!

Бедный и несчастный граф слушал эти страшные слова. Ему казалось, что все происходит наяву, а во сне, и он видит фантастическое представление в театре теней. Граф ущипнул себя, чтобы проверить спит он или нет. От боли воскликнул: «Ой!» Его слышали.

* * *

Большая толстая тень встала с черного трона. Она показала на графа рукой и закричала:

— Среди нас есть лазутчик. Он узнал о наших планах. Его нужно убить.

Бедный и несчастный граф страшно испугался. Мурашки побежали по его спине. Большая толстая тень продолжала кричать:

— Где тень этого человека? Она предала нас!

Вдруг от графа отделилась его тень. Она сказала:

— Мой хозяин спал. Я смотрела вместе с ним прекрасный сон. И не могла оторваться от него.

Тени, сидящие в зале, закричали:

— Казнить ее! Казнить вместе с хозяином!

Граф увидел, как его тень склонилась к нему и прошептала в ухо: «Хозяин, скорей задуй свечи». Граф вскочил на ноги. Побежал к сцене. За ним в погоню бросились тени. Граф поднялся на

сцену. Подбежал к столу и задул свечи. Огонь погас. Зрительный зал погрузился в темноту. Тени не видели его. Они метались по большому старинному дому. Граф на ощупь, по стене добрался до двери. Открыл ее и вышел из дома. Была ночь. Плотные черные тучи закрывали небо. Граф подумал: «Кажется, я спасен».

* * *

Граф шел быстрым шагом, свернул в переулок. Потом пошел по улице. Ее освещал свет фонаря. Вдруг граф увидел на стене дома страшные, огромные тени диких собак, подвальных крыс и летучих мышей. Они оскалили свои пасти и приближались к нему. Бедный и несчастный граф похолодел от ужаса. Остановился. Его тень отделилась от него и сказала:

— Хозяин, разбей фонарь.

Граф поднял с земли камень. Бросил его. Разбил на столбе фонарь. Улица погрузилась в темный мрак. Тени исчезли. Граф побежал. Он хотел скорей вернуться домой.

На небе из-за туч вышла луна. Она осветила землю. Граф бежал вдоль длинного забора. Посмотрел на него. И ужаснулся. Свет полной луны падал на забор. На нем он увидел отражение. Это были тени. Они шли к нему. В руках у них были орудия убийств и пыток. Волосы зашевелились на его голове. Спасения не было.

Граф прибежал на площадь. Увидел каменную статую почетного гражданина города. Он подошел к ней. Набросил на почетного каменного гражданина свой пиджак. На голову надел шляпу. И спрятался за дерево. Прибежали тени.

Подумали на статую, что это стоит граф. Накинулись на нее. Принялись ее бить и душить.

Вдруг к графу подкатила тройка лошадей с коляской. Голос извозчика сказал:

— Садитесь, ваша светлость! Мигом довезу!

Обрадовался граф. Сел в коляску. Понеслись лошади по дороге, словно ветер. Гривы у них развиваются, из-под копыт комья грязи разлетаются. Пригляделся граф, а это вовсе не лошади и не извозчик, а тени. Бегут они к обрыву в глубокий овраг. Бедный и несчастный граф страшно испугался. В самый последний момент прыгнул на землю. Коляска свалилась с обрыва в глубокий овраг и разбилась. От нее метнулись в сторону тени и исчезли в ночном мраке.

Только под утро бедный и несчастный граф добрался до дома. Страшная, ужасная ночь закончилась. Время теней прошло. Граф был спасен.

ДУХИ ЧЕРНОГО ЛЕСА

ВОСТРУХ

В черном-черном лесу, в сухом пне на мху живет Вострух. Уши у него торчат, как два лопуха, на макушке кривые рога, а во рту два острых клыка. Слышит Вострух все голоса вокруг — у него хороший слух.

Проспал Вострух три дня, вылез из горелого пня. Слышит: на болоте кто-то лопочет. Разговаривают две лягушки. Одна другой рассказывает:

— Слушай, подружка-квакушка. Пришел на болото мальчик, собирает клюкву в карманчик. Чуть на меня не наступил, не раздавил. А Болотник спит, на добычу не глядит...

Обрадовался Вострух. Побежал на болото за добычей. Кричит:

Клыками схвачу,
На рога посажу,
Ногами затопчу,
Потом проглочу!

Прибежал на болото. Нашел большой камень. Бросил его в тряси́ну. Разбудил Болотника. Пошли круги да пузыри по воде. Вылезает Болотник. Спрашивает:

— Ты что, Вострух, меня разбудил?

А тот:

— Слышал я, что на болото пришел мальчик, собирает клюкву в карманчик. Хочу с тобой добычей поделиться. Себе ты возьмешь его душку, а мне отдашь тушку.

Принялся Болотник осматривать свои владения. Не нашел мальчика. Спрашивает:

— Ты от кого, Вострух, про мальчика слышал?

— От лягушек.

Собрал Болотник лягушек. Стал узнавать, кто из них рассказывал про мальчика. Одна лягушка вышла вперед и говорит:

— Я подружке-квакушке рассказывала старую историю про мальчика. Она случилась со мной в прошлом году.

Разозлился Болотник. Надавал Воструху пинков, набил тумачков. Идет Вострух по лесу, синяки да ушибы рукой потирает, судьбу проклиняет. Вдруг слышит в глухой чаще голоса. Один заяц другому рассказывает:

— Пришла в чащу девочка, собирает малину, кладет в корзину. Я страшно испугался, в кусты бросался. А Леший в дупле сидит, лаптами из лыка шуршит, ничего не знает, не вылезает...

Услышал Вострух про девочку, обрадовался. Побежал в глухую чащу. И кричит:

Клыками схвачу,
На рога посажу,
Ногами затопчу,
Потом проглочу!

Прибежал в чащу. Схватил с земли колючку, бросил в дупло. Вылезает Леший. Спрашивает:

— Кто в дупло бросил колючку, уколол мне ручку?

— Это я Вострух!

— Что тебе нужно?

— В глухой чаще девочка собирает малину, кладет в корзину. А ты и не ведаешь. Хочу с тобой добычей поделиться. Тебе будет ее душка, а мне тушка.

Обежал Леший свои владения. Под каждый кустик заглянул, каждое деревце обогнул, за каждый бугорок завернул. Не нашел девочку.

Разозлился и кричит:

— Отвечай, Вострух, от кого про девочку слышал?

— От зайцев.

Собрал Леший зайцев. Стал у них выпрашивать, кто про девочку рассказывал. Вышел вперед один заяц и говорит:

— Я рассказывал про девочку, да эта история старая, случилась со мной в прошлом году.

Схватил Леший дубинку, ударил Воструха по спинке. Прогнал из глухой чащи. Идет Вострух по лесной тропинке, согнул спинку. Что делать не знает, судьбу прокликает. Вдруг слышит голос на дереве. Одна ворона другой рассказывает:

— Вижу, мужик землю на старой тропе копает. Не клад ли он там зарывает?

Услышал Вострух про клад, обрадовался. Думает: «Какой у меня хороший слух! Все слышу, что в лесу говорят вокруг. Побегу, богатую добычу схвачу, никому не расскажу». А это мужик волчью яму на звериной тропе копал, а не клад в землю зарывал.

Прибежал Вострух на старую тропу. Пошел по ней. И бух! Свалился в волчью яму. Сидит, не знает, как выбраться.

Волк по тропе бредет. Добычу на обед высматривает. На хворост наступил и в яму упал. Вострух прыгнул на спину волку, потом на холку и выбрался из ямы.

Разозлился сам на себя Вострух. Думает: «И зачем мне такой хороший слух?! Лучше буду я глух!» Заткнул себе Вострух шишками уши. Забрался в сухой пенек, лег на мох и уснул.

БЯКА-БАБЯКА

В черном-черном лесу, на сосне в черном дупле живет Бяка-Бабыка. Глаза у него как светлячки горят, рожки как два сучка торчат, хвост как плеть висит, сам на копытах стоит. Железными зубами скрипит и говорит:

— Пойду людей пугать, маленьких детей в лес забирать.

Выбрался Бяка-Бабяка из дупла, пошел людей искать. На дорогу вышел. По дороге мужик на телеге едет, горшки на базар везет. Бяка-Бабяка страшным голосом загудел, железными зубами заскрипел. Мужик страшный голос услышал, Бяку-Бабяку увидал. Испугался, лошадь галопом пустил, все горшки переколотил. Поскорей от беды умчался.

Идет дальше Бяка-Бабяка. По дороге косари с косами идут. Бяка-Бабяка страшным голосом загудел, железными зубами заскрипел. Косари страшный голос услышали, Бяку-Бабяку увидали. Испугались, косы побросали. И поскорей с дороги побежали.

Пришел Бяка-Бабяка в селение. Подошел к воротам и говорит:

— Ворота, ворота, пустите меня во двор.

— А ты кто будешь? — спрашивают ворота.

— Я Бяка-Бабяка — страшный забияка!

— Зачем пришел?

— Людей пугать, маленьких детей в лес забирать.

— Не пустим!

Принялся Бяка-Бабяка железными зубами ворота грызть. Прогрыз дыру. Влез во двор и дальше пошел. Вдруг слышит в хлеву разговор:

— А кудах-куда-куда!

Другой голос вторит:

— Му-у, му-у, не бывать у нас ему!

И еще голос говорит:

— И-го-го, побьем его!

Бяка-Бабяка думает: «Не меня ли в этом доме

ждут, к себе зовут?» Подошел к дверям в хлев и говорит:

— Дверь, дверь, пусти меня в дом!

— А ты кто будешь?

— Я Бяка-Бабяка — страшный забияка!

— Зачем пришел?

— Людей пугать, маленьких детей в лес забирать.

— Не пуцу!

— Загрызу!

Бяка-Бабяка прогрыз дверь. Думал, что к людям в дом зашел, а сам в хлев забрел.

Застучал Бяка-Бабяка ногами что батогами, заскрипел железными зубами что жерновами. А кони его залягали, коровы на рога подняли, гуси зашипали, петухи заклевали. Куры на насесте: «Так-так-так!» — говорят. Из яслей бараны: «Мало-мало!» — твердят. Бяка-Бабяка кричит:

— Кто-кто камни в меня бросает, кто-кто на вилы меня поднимает, кто-кто клещами меня щипает, кто-кто шилом меня пихает?!

Бросился Бяка-Бабяка из хлева бегом в черный лес. В черное дупло спрятался, больше не показывался.

ПОЛЕВИЧОК

Мальчик пришел в лес. Он гулял на залитой солнечным светом поляне. Среди сочной травы благоухали ароматом цветы, звонко стрекотали кузнечики, порхали красивые бабочки, жужжали, собирая сладкий нектар, шмели. В руках у мальчика был сачок. Он надумал поймать куз-

нечика. Стал набрасывать на него сачок. Кузнецик прыгнул раз, другой и ускакал. «Как здорово скачет кузнецик, — подумал мальчик, — вот бы и мне так». Потом он попробовал поймать красивую бабочку. Стал набрасывать на нее сачок. Бабочка вспорхнула и улетела. Не поймал он и шмеля.

Вдруг мальчик увидел на земле маленького человечка. Это был старичок с ноготок. Звали его — Полевичок. Он шел по узкой тропинке между ромашками и одуванчиками. На голове у него был из земляничного листика колпачок, на плечах — из березовой бересты сюртучок, на ногах — из еловой коры башмачки. Набросил на него мальчик сачок, поймал. Полевичок закричал:

— Мальчик, отпусти меня!

— Нет, не отпущу! — сказал мальчик.

— Отпусти, и я выполню три твоих желания.

Обрадовался мальчик. Согласился на это условие. И говорит:

— Сделай, Полевичок, так, чтобы я мог прыгать, как кузнецик.

Тут же у мальчика появились зеленые, пружинистые ноги кузнецика. И он стал по земле прыгать и скакать далеко и высоко. Надоело ему по поляне прыгать. И он говорит:

— Верни, Полевичок, мне мои ноги. Сделай лучше так, чтобы я мог летать, как бабочка.

Тут же у мальчика вместо рук появились красивые крылья бабочки. И он стал над поляной порхать. Надоело ему летать. И он говорит:

— Верни, Полевичок, мне мои руки. Лучше сделай, чтобы я мог, как шмель, добывать сладкий нектар из цветов и им лакомиться.

Тут же у мальчика появилась голова шмеля. Стал он жужжать, к цветам припадать и из них сладкий нектар добывать. Скоро он насытился. И говорит:

— Верни, Полевичок, мою прежнюю голову. Надоело мне жужжать, сладкий нектар собирать.

Появилась его прежняя голова.

— Я выполнил твои желания, — говорит Полевичок. — Теперь отпусти меня.

— Нет, не отпущу! — сказал мальчик. — Ты будешь выполнять и другие мои желания.

Не отпускает мальчик его на волю. Не поднимает сачок с земли. Разозлился Полевичок. Стал сердит. И кричит:

— Я оставлю навсегда тебе три твоих желания!

Постучал он о землю кулачком. Зашевелилась на краю поляны высокая сосна. Обхватила мальчика ветками, прижала к стволу, к липучей смоле. Прилип мальчик. Не может Полевичку помешать из-под сачка выбраться.

Пришел крот, прорыл под сачком подземный ход. Влез в него Полевичок и выбрался из-под сачка, освободился. Идет по тропинке и заклинание говорит:

Стань-ка, мальчик,
Ростом с одуванчик.
Не будь человек,
Прыгай, как кузнечик.
Крылья расправляй,
Бабочкой летай.
Шмелиной головой
К цветам припадай,
Нектар собирай.

Не вернулся мальчик в селение. Ждали его, ждали, и пошли жители селения искать. Весь день ходили по лесу. Были и на поляне. Не нашли. Только в траве увидели необыкновенное существо: с ногами, как у кузнечика, с крыльями, как у бабочки, и с головой, как у шмеля. Он прыгал и порхал, жужжал и к цветам припадал, добывал нектар. И от людей прятался.

РУСАЛКА

Русалка на берегу сидит, хвост в речку опустила и зеленые волосы расчесывает. Пришли дети купаться. Русалка говорит:

— Дети, дети, уходите! Это мое место. Кто будет купаться — того защекочу и на дно утащу!

Дети испугались и убежали. Пришли на речку рыбаки — рыбу ловить. Русалка говорит:

— Рыбаки, рыбаки, уходите! Это мое место. Кто будет рыбу ловить — того защекочу и на дно утащу!

Рыбаки испугались и ушли. Прилетели лебеди и сели на воду. Русалка говорит:

— Лебеди, лебеди, улетайте! Это мое место. А то перья повыщиплю и на дно утащу!

Лебеди рассердились, вытянули шеи, зашипели. Схватили за зеленые волосы русалку. И полетели. Понесли ее над черными лесами, над высокими горами. Бросили в синее море и кричат:

— Тут места всем хватит!

ДУХИ ЧЕРНОГО ЛЕСА

Однажды в черном-черном лесу пригрозили звери человеку:

— Берегись, человек! Доберемся мы до тебя! На землю повалим, кости переломаем. Потом убежим в лес и в глухой чаще спрячемся. Не найдешь ты нас там.

Птицы расхвастались:

— Мы полетим высоко-высоко в небо. Человек нас и не достанет: крыльев-то у него нет.

Рыба тоже себе на уме:

«Уйду глубоко под воду, — думает она, — человек меня не поймает. Он не может в воде дышать».

Червяк и тот сказал:

— Я зароюсь в землю. Не найдет меня человек. А найдет, так отпустит — зачем я ему?

Отправился человек на промысел в черный-черный лес. Взял он собаку, ружье, силки да удочку. Выследила собака зверей. Человек их убил. Птиц он поймал в силки. Червяка выкопал из земли, насадил на крючок и поймал на него рыбу.

Увидели духи, как человек расправился с жильцами черного-черного леса. Разгневались на него. Собрались ночью в сыром буераке, в глубоком овраге. Надумали с ним расправиться. Дух тумана сказал:

— Придет человек на лесную тропу. Я, туман, сойду с полян, закрою ему пеленой глаза. Не увидит человек под ногами тропы и остановится.

Дух травы сказал:

— Я травой-муравой заплету человеку ноги. Он не сможет идти, упадет на землю.

Дух деревьев сказал.

— У тропы стоит старое сухое дерево. Я войду в него и человека ветками посеку.

Дух воды сказал:

— Я побегу струйкой воды из реки, соберу ручейки, смою с тропы следы, чтобы их не нашли и человека не спасли.

Дух горы говорит:

— Я камнем скачусь с вершины горы. За собой другие камни потащу. Завалю человека.

Дух эха говорит:

— Человек будет кричать, на помощь звать. Я его голос в далекое, глухое место унесу. Не услышит его никто, не поможет ему.

Решили духи черного-черного леса таким способом расправиться с человеком и разошлись.

Наступило утро. Выглянуло из облаков солнце. Упали яркие лучи на землю и рассеяли с полян густой туман. Пришли косари, скосили траву-мураву у тропы. Дроворубы срубили сухое старое дерево на дрова. Струйку воды лоси да кабаны выпили. Набежала туча. Полил дождь.

Камень стал скользким и с горы скатился вниз. Поднялся сильный ветер и эхо с собой унес.

Пришел человек в черный-черный лес. Пошел по тропе. И никто ему не мешал по ней идти, препятствием не вставал на пути.

ХАРЫБАЙ

В лесу на горوشке в кривой избушке живет Харыбай. Усы у него в три аршина, на голове щетина, нос крючком, спина ящичком. Харыбай злой-презлой. У него есть сундучок. В сундучке колокольчик и ножичек. Днем Харыбай спит, ночью всегда бывает сердит. Решил детей губить. По лесу идет, сундучок несет. Деревья его спрашивают:

- Куда, Харыбай, идешь?
- Иду на лесную тропу.
- А что будешь делать?
- На ветку повешу колоколь-

чик. Под колокольчиком вырою ямку. На дно ямки положу ножик. Дети за грибами пойдут. Услышат колокольчик. Послушать подойдут и в ямку упадут. А ножичек их зарежет.

- Не режь детей! — просят деревья.

Не послушался их Харыбай и дальше пошел. Летит ветер, спрашивает:

- Куда, Харыбай, идешь?
- Иду на лесную тропу.

— А что будешь делать?

— На ветку повешу колокольчик. Под колокольчиком вырою ямку. На дно ямки положу ножик. Дети за грибами пойдут. Услышат колокольчик. Послушать подойдут и в ямку упадут. А ножичек их зарежет.

— Не режь детей! — просит ветер.

Не послушал его Харыбай и дальше пошел. По небу месяц плывет, спрашивает:

— Куда, Харыбай, идешь?

— Иду на лесную тропу.

— А что будешь делать?

— На ветку повешу колокольчик. Под колокольчиком вырою ямку. На дно ямки положу ножик. Дети за грибами пойдут. Услышат колокольчик. Послушать подойдут и в ямку упадут. А ножичек их зарежет.

— Не режь детей! — просит месяц.

Не послушал его Харыбай и дальше пошел. Месяц загоревал и спрятался за тучу. Стало в лесу темно и страшно. Ветер засвистел-загудел. Налетел на Харыбая и сбил его с ног. Упал Харыбай на землю. Деревья его ветвями посекали. Испугался Харыбай, бросил сундучок и домой побежал. Спрятался на горюшку в кривую избушку. И по сей день там сидит, на белый свет не глядит, не выходит.

ШЕХМАТИК И ФАНТИК

Живет в черном-черном лесу Шехматик. На голове у него маленькие рожки, глаза как две плоски, нос острый как шильце, а на ногах ко-

пытца. Сидит он в старой сосне, в дупле, в ореховой скорлупе. Коготком в коре смолу колупает, сучает. Вот надумал он погулять, из леса выйти и на дороге побывать. Выбрался из черного-черного леса на дорогу Шехматик и нашел красивый фантик.

Обрадовался Шехматик, поднял красивый фантик. Понес его домой. Пробирается в глухой чаще тропой. Вдруг навстречу идет Леший, спрашивает:

- Что несешь, Шехматик?
- Несу красивый фантик.
- Где взял?
- На дороге поднял.
- Отдай мне, а то проглочу!
- Нет, не отдам, не хочу!

Разозлился Леший и его проглотил. Сидит Шехматик в тесном, темном желудке. Придумывает, как ему выбраться на свободу. Принялся он рожками брюхо пырять, коготками щекотать. Леший стал от щекотки смеяться, по земле кататься, зубы оскалил, рот раззявил. Шехматик и выбрался изо рта обратно на волю.

Понес Шехматик свой красивый фантик домой. Пробирается в глухой чаще тропой. Вдруг навстречу Кикимора скачет, за спиной сушеную лягушку прячет. Спрашивает:

- Что несешь, Шехматик?
- Несу красивый фантик.
- Где взял?
- На дороге поднял.
- Отдай мне, а то затопчу!
- Нет, не отдам, не хочу!

Разозлилась Кикимора. Ногами застучала, ру-

ками замахала. Шехматик спрятался за камушков кучку, а вместо себя положил колючку. Ударил Кикимора по колючке рукой. И кричит:

— Ой, ой, ой!

Больно Кикимора укололась, испугалась и подальше в чащу убралась. Понес Шехматик домой красивый фантик. Вдруг навстречу Шишига крадется. Спрашивает:

— Что несешь, Шехматик?

— Несу красивый фантик.

— Где взял?

— На дороге поднял.

— Отдай мне, а то в болото утащу!

— Нет, не отдам, не хочу!

Разозлилась Шишига. Скрутила из вьюнков веревку. Привязала Шехматика к ноге и потащила в болото. Шехматик головой помахал, рожками веревку развязал и к корню дерева ее привязал. Шишига потянула веревку, подвернула себе ножку. Упала на пенек, ушибла правый бок. Страшно завопила, закричала и на болото убежала. Зарылась в мох и весь день стонала: «Ох, ох, ох!»

Принес Шехматик к себе домой красивый фантик. Положил в дупло на самое дно. Сам забрался в ореховую скорлупку и смотрел на фантик целую минутку. А потом и забыл про него.

ЧУДИЛО

Идет по черному-черному лесу Чудило. У него брюхо с бочку, голова с кочку, руки как крюки — загребущие, глаза — завидующие. Надумал Чудило учудить диво. Видит, речка течет. Вода

в ней спокойная, чистая, поля да луга питает, а рыбы она и счета не знает. Чудило думает: «Стану-ка я владыкой водяным. Запружу речку да поставлю на себя работать».

Чудило камней в воду навалил, хворостом речку переплел, землей-глиной обмазал. Запрудил речку. Стоит на плотине, глядит, как вода возмущается. Говорит:

— Ничего, вот стану владыкой водяным. Будешь мне, речка, служить, кормить и богатство приносить.

Чудило по плотине гуляет, толстое брюхо поглаживает, на воду посматривает. Увидал его налим, от удивления рот открыл. Увидала его белуга, поплыла вверх брюхом с перепугу. Увидал сом, от страха двинулся умом.

Плывет по речке Русалка к подруге Водянице. Не может через плотину перебраться. Голову выставила из воды и говорит:

— Ты что, Чудило — чумазое рыло, речку запрудил, дорогу плотиной закрыл?!

Чудило Русалку хватал, из воды доставал, прутом отхлестал, зеленые волосы растрепал. Вырвалась от него Русалка. Поплыла Водяному жаловаться.

Прибывает вода в плотине. Набухает русло водой, собирается у плотины воды больше и выше. Видит Бродник, затопила вода крутые берега. Не стало его броду, ушел он глубоко под воду. Приплыл Бродник к плотине, выставил голову из воды и кричит:

— Ты что, Чудило — чумазое рыло, речку запрудил, мой брод затопил!

Чудило Бродника хватал, из воды доставал, бока ему кулаками намял, зеленую бороду рас-трепал. Вырвался Бродник. Поплыл Водяному жаловаться.

Узнал Водяной про плотину. Разозлился на Чудилу. Посылает к нему своих послов — речных чертей Шиликунов. Приплыли они. Спрашивают:

— Что, Чудило — чумазое рыло, за плотину хочешь?

А тот отвечает:

— Хочу стать владыкой речным! Пусть рыба сама в рот заплывает, а Водяной мне дань жемчугом платит.

Возмутился Водяной. Велел Шиликунам волны гонять. Принялись они по воде руками плескать. Стала вода прибывать, напор на плотину давать, всей своей силой на нее нажимать, выхода себе искать. Нашла вода в плотине слабое место и прососала ее.

Чудило плотину латает, камни в воду бросает. Только ничего не помогает. В одном месте заделает, залатает, а вода в другом пробивает. Прорвала вода плотину, смела, выбросила на берег Чудилу.

Принялся Чудило новую плотину строить.

Выставили из воды головы Шиликуны. Чудило их хватал, из воды брал, в один узел за хвосты всех связал. И обратно в речку бросал. Поплыли они к Водяному жаловаться. Думает Водяной, как бы заманить Чудилу под воду и расправиться с ним. И придумал. Говорит:

— Эй вы, храбрые бобры, несите Чудиле мои дары! Под водой их оставляйте и уплывайте.

Принесли бобры дары — с жемчугом сундуки. Поставили на дно. Видит Чудило — выкуп ему от Водяного принесли. Несметное богатство под водой лежит. Не хочется ему в речку нырять, да не знает, как жемчуг из-под воды достать. Пожадничал Чудило. Полез в воду, не зная броду.

Шиликуны под водой Чудилу схватили, зелеными водорослями скрутили. На суд к Водяному притащили. На суде ему страшную казнь присудили. Привязали Чудилу к коряге и отпустили. Понесла его речка по течению в дальние места, неизвестно куда. Так Чудило — чумазое рыло и плавает, в корягу врос, превратился в плесень и мох.

ВАЗИЛА

Идет Вазила — огромный верзила по лесищу. Навстречу бежит зверище. Спрашивает Вазила:

— Ты кто такой?

Отвечает зверище:

— Я серый волчище! Вот возьму тебя на зубище и утащу в кустище!

Разозлился Вазила. Схватил за холку волчи-

ще, стал возить по землище. Возил, возил, все бока исколотил. Испугался волчище, вырвался и убежал из лесища.

Идет дальше Вазила по лесищу. Навстречу бежит другой зверище. Спрашивает Вазила:

— Ты кто такой?

Отвечает зверище:

— Я кабанище! Вот возьму тебя на острые клычищи и утащу в норищу!

Разозлился Вазила. Схватил кабанище в ручищи, стал возить по землище. Возил, возил, все бока исколотил. Испугался кабанище, вырвался и убежал из лесища.

Идет дальше Вазила по лесищу. Навстречу бредет третий зверище. Спрашивает Вазила:

— Ты кто такой!

Отвечает зверище:

— Я медведище! Вот возьму тебя в толстые лапищи и утащу под коренище!

Разозлился Вазила. Хватил медвежище кулачищем, ухватил в ручищи, стал возить по землище. Возил, возил, все бока исколотил. Испугался медвежище, вырвался и убежал из лесища.

Идет дальше Вазила по лесищу. А на осине в паутине паучище. Полез он с осины на кустище, свалился и упал Вазиле на бородищу. Увидал Вазила паучище. Испугался, закричал:

— Уходи, страшный зверище! Отпусти боро-
дищу!

Свалился паучище с бородищи. Убежал Ва-
зила от страшного зверищи из леса.

ТРЕСКУН-МОРОЗУН

Ходит Трескун-Морозун по лесу. Свои он вла-
дения оглядывает, снеговые наметы, сугробы
наваливает, холод-стужу напускает. Увидел Трес-
кун-Морозун молодую да красивую елку. Снял с
нее снеговую шапчонку, причесал иголки. На-
думал елку к Новому году нарядить. Сереб-
ряным инеем и порошей ее запорошил, снего-
вые жемчужные бусы нацепил, на ветки ледя-
ные колокольчики навесил. Ушел Трескун-Мо-
розун в другое место вьюжить, холодить.

Пришел мужик в лес за дровами. Увидел на
опушке красивую, наряженную елку. И думает:
«Возьму-ка елку детям на Новый год. Будет им
хороший подарок в срок». Срубил ее мужик и
понес домой.

Слышит Трескун-Морозун, ледяные колоколь-
чики зазвенели, иней и пороша полетели. При-
шел на опушку, а наряженной елки там нет. Пурга
замела на снегу след. Разозлился Трескун-Мо-
розун. Поднял вверх голову и спрашивает снежинки:

— Сестрички, вы высоко летите, поднимите
беленькие реснички! Поглядите, кто мою елку
взял?

Отвечают ему снежинки:

— Мы высоко летим, далеко глядим: мужик
твою елку взял.

Сел Трескун-Морозун в ледяные сани. Показали они по снегу сами. Приехал в поле. Увидал тетку Поземку и спрашивает:

— Уж ты, тетушка Поземушка! Ты быстро по снегу пробегаешь, везде бываешь, все знаешь, не видала ли, куда уносит мужик мою елку?

Отвечает ему тетка Поземка:

— Мужик елку в селение принес, на свой двор понес.

Мужик пришел на свой двор. Открыл дверь в дом. Только занес елку в сени. Не успел закрыть двери. Налетели вьюга с метелью. Закружились вокруг мужика. Запорошили снегом ему глаза. Помутилась у него голова. Очнулся он в поле, сидит на замерзшей кочке, а кругом снег — и никого нет!

Вдруг пришли снеговики, заковали мужика в ледяные кандалы. В дремучий лес потащили. На опушку приводили. Сидит Трескун-Морозун на белом сугробе, как на троне. Его седая борода на всю опушку легла. Грозным голосом спрашивает:

— Мужик, во что тебя превратить: в снежинку или в льдинку? Ты зачем унес из леса мою наряженную елку?

Мужик от страха дрожит, зубами стучит. Отвечает:

— Взял елку на Новый год. Думал, что дед Мороз — красный нос ее детям на праздник принес.

— А почему меня на праздник в гости не позвал?

Мужик думает: «Как бы ему выкрутиться и Трескуна-Морозуна не обидеть, и себя спасти». Придумал что сказать:

— Я бы рад пригласить, да у меня в доме ста-

рик Огневик гостит. В печурке сидит, жаром дышит, аж потолочкины скрипят, половицы трещат, от тепла окна запотели. Мы уж его гнать из дома хотели да не сумели. Не уходит он, говорит: на улице холод-стужу боится, снеговой пурги страшится.

— Ну, мне нельзя со стариком Огневикум встречаться, — говорит Трескун-Морозун. — Он мне бороду спалит, белый кафтан прожжет, повредит.

Отпустил Трескун-Морозун мужика, в льдинку не превратил, не заморозил. Пошел мужик из леса протоптанной тропой к себе домой.

ДЕВОЧКА И ЛЕШИЙ

Одна девочка дома играла в куклы. Потом бросила их, выглянула в окно. Видит, на улице ходит кошечка золотые сережечки. Понравилась она девочке. Надумала ее поймать, домой взять. Побежала на улицу. Только хочет ее в руки взять, а кошечка золотые сережечки начинает убегать. Не может ее девочка поймать. В лес за ней прибежала, в руки хватала. Поглядела, а это она тень от болотной крысы поймала. Вдруг выходит из кустов Леший. Со страшной он рожей, на черта похожий. Одет в толстую рогожу. Посадил девочку в мешок и к себе домой поволок.

Стала девочка у Лешего жить. Он ей за маленьким лешачонком следить велит. В люльке он лежит. Если его не качать, он все время кричит. Вот девочка рядом сидит, качает, люлька скрипит, лешачонок спит.

Прожила девочка у Лешего целое лето. И ей надоело. Надумала она Лешего обмануть, домой улизнуть. Говорит:

— Слушай, Леший! Отнеси в селение подарки для родителей, а то они будут меня искать, охотников с собаками в лес посылать.

Леший идти не хочет, да девочка просит. Согласился в селение идти. И говорит:

— Смотри, девочка, не убегай из моего дома! А то рогами заколю и копытами затопчу!

Девочка приготовила мешок для подарков. Вырезала из тростниковой трубочки дудочку. Вставила в нее свою песенку. Села у люльки, принялась лешачонка укачивать:

Усни, усни, глазок,

Усни, усни, другой.

Не услышь, не услышь, ушко,

Не услышь, не услышь, другое.

Усыпила девочка лешачонка. Вставила ему в рот дудочку. Лешачонок лежит, сопит, а дудочка поет: «Ту-ут! Ту-ут!...»

Забралась девочка в мешок. Сверху поставила орехов и грибов коробок.

Взвалил Леший мешок с «подарками для родителей» на спину. Потацил в селение. Прошел не-

много и думает: «Не убежала ли из дома девочка». Вернулся к дому и кричит с порога:

— Девочка, ты тут?!

А дудочка поет:

Ту-ут, ту-ут, ту-ут...

Люлечка скрип, скрип,

Лешачонок спит, спит!

Успокоился Леший, пошел дальше. По кусточкам идет, по бугорочкам бредет. Потом опять думает: «Не убежала ли девочка?» Увидал сороку и говорит:

— Эй, сорока стрекотуха, слетай ко мне под горушку в избушку. Узнай, дома ли девочка сидит.

Прилетела сорока под горушку в избушку. Стучит клювом в дверь и спрашивает:

— Девочка, ты тут?

А дудочка поет:

Ту-ут, ту-ут, ту-ут...

Люлечка скрип, скрип,

Лешачонок спит, спит!

Вернулась сорока к Лешему и рассказывает:

— Девочка в доме сидит, люлечка скрипит, лешачонок спит.

Успокоился Леший, пошел дальше. По кусточкам идет, по бугорочкам бредет. Снова ему тревожная мысль покою не дает: «Не убежала ли девочка?» Увидел волка и говорит:

— Эй, волк облезлый хвост! Сбегай под горушку в мою избушку. Узнай, дома ли девочка сидит.

Прибежал волк под горушку в избушку. Скре-
бется в дверь. Спрашивает:

— Девочка, ты тут?

А дудочка поет:

Ту-ут, ту-ут, ту-ут...

Люлечка скрип, скрип,

Лешачонок спит, спит!

Вернулся волк к Лешему и рассказывает:

— Девочка в доме сидит, люлечка скрипит,
лешачонок спит.

Пошел Леший дальше. Выбрался из глухой
чащи. Из леса к селению пришел. Сел на буго-
рок. Думает: «Дай-ка посмотрю, что за подарки
несу». Полез в мешок. А девочка говорит:

Высоко сию,

Далеко гляжу.

Охотники идут,

Ружья несут,

С ними собаки,

Хотят драки.

Услышал Леший про охотников и собак. Ис-
пугался, растерялся, бросил мешок. Побежал
Леший в лесную чащу без оглядки, во все ло-
патки.

Вылезла девочка из мешка, коробок с ореха-
ми и грибами взяла и домой пошла.

ЧЕРНОУХ

Живет на болоте в камыше, в тростниковом шалаше Черноух. Стал он стар да глух, весь мхом оброс, корьем покрылся. Спрашивает:

— Что ты, камыш, все шуршишь да шуршишь? Лучше скажи, что ты слышишь?

Камыш отвечает:

— Слышу, как на болоте лягушки квакают, утки крикают.

Черноух эхо спрашивает:

— Батюшка эхо! Ты на все голоса в лесу откликаешься, отзываешься! Что ты слышишь?

Эхо отвечает:

— Слышу, как в лесу мужики да бабы друг друга окликают, ягоды, грибы собирают.

Черноух дерево спрашивает:

— Осина, осина, высоко торчит твоя вершина! Что ты видишь?

Отвечает она:

— Вижу, как гуляют: овечки — у речки, коровки — у дубровки, свинки — у осинки. Только одна лошадка нашла себе заботу, забрела в лес к болоту.

Обрадовался Черноух. Скрутил из лозины хомут, взял длинный прут. К лошадке подбежал, хомут надевал и прутом ее к себе в камыш погнал. Сам по дороге зовет:

— Приходите ко мне гости в камыш, Болотница и Шиш! Я стану мясо жевать, а вам дам кости глодать!

Ходит Черноух вокруг лошади. В зубах когтем ковыряет, слюнки пускает. Пришел по лошадиным следам в камыш пастух. Обрадовался

Черноух. Думает: «Съем теперь двух!» А пастух кнутом о землю бух! Испугался кнута Черноух. Пастух говорит:

— Отдай, Черноух, мою лошадку, я причешу ей гриву гладко, надену узду и погоню к табуну.

Черноух говорит:

— Придут ко мне гости в камыш Болотница и Шиш. Устроим себе пир, лошадку съедем.

— Как же вы ее съедите? — говорит пастух. — У лошадки на копытах железные подковы. О них зубы поломаете, без еды останетесь.

— А я их с копыт сорву! — Кричит Черноух.

Полез он с задних ног подковы сдирать. А лошадь хлоп! Его ударила копытами в лоб. Упал Черноух, испустил дух.

Взял пастух и погнал свою лошадку из леса в табун, пастись на зеленом лугу.

СУСЕДКО

Стоит черный-пречерный лес. В черном-пре-черном лесу есть опушка. На ней стоят две избушки. В одной живет Суседко доброхот, в другой Суседко недоброхот. Повадился недоброхот по ночам уходить и в дом себе добычу приносить. Забеспокоился доброхот. Прислушался, рядом в избушке происходят ночные пирушки, стоит стон, крик, гам — тарарам. Пришел под окно и спрашивает:

— Суседко, Суседко, кто у тебя в доме кричит?

А тот отвечает:

— Это у меня коровка в хлеву мычит.

- Кто у тебя в доме стонет?
- Это собачка на дворе воет.
- Почему у тебя в доме суставчики скрипят?
- Это в печи дрова на огне трещат.
- Почему у тебя в доме кости гремят?
- Это часы на стене звенят.

Не поверил доброхот. Дождался, когда Суседко недоброхот из дома уйдет. К нему через плетень пробрался, во двор забрался. Видит, лежит у плетня костей гора. Под крыльцом доброхот нашел череп и глаз. Поднял с земли. Принес к себе в избушку. Вставил глаз в череп. И он прирос. Череп заговорил:

— Я добрым молодцем был. Меня на дороге Суседко недоброхот схватил и в избушку к себе притащил. Кровь выпил, сердце вырвал, кости обглодал. Только от меня один глаз остался, в щель провалился и затерялся. Берегись, доброхот! Злодей недоброхот к тебе идет!

Вдруг слышит доброхот за дверью голос:

У избы рыщу,
Хозяина ищу!
Схвачу, не отпущу,
Кровь пущу,
Сердце вытащу!

Доброхот спрашивает:

— Суседко, ты зачем здесь?

— Чтобы тебя съесть! — закричал недоброхот и принялся грызть дверь. Хочет забраться в избушку.

Доброхот испугался, по избушке заметался. Череп говорит:

— Открой подпол и меня туда положи, а сам спрячься.

Доброхот открыл подпол, спустился в него и череп оставил. Сам выбрался наверх и спрятался. Прогрыз недоброхот дверь. Забрался в избушку. Ищет хозяина и опять поет:

По избе рыщу!
Хозяина ищу!
Схвачу, не отпущу,
Кровь пущу,
Сердце вытащу!

А голос ему говорит:

— Я в подполе сижу, давно тебя жду!

Услышал недоброхот голос. Спустился в подпол. Доброхот вышел из укрытия, дверцу опустил и на крючок закрыл. Не может выбраться недоброхот из подпола. Принялся глаз на черепе плакать. Хлынули ручьем слезы. Затопили весь подпол. Суседко недоброхот утонул в этих слезах.

БУКАРКА

Один мальчик любил рисовать. Однажды вечером он взял альбом и краски. Сел за стол. Принялся рисовать домик в черном лесу и злого-презлого Букарку. Закончились краски. Не удалось нарисовать только одну ногу. Получилось у Букарки — две руки, тело, голова и всего одна нога. Мальчик закрыл альбом. Пошел спать.

Мальчик лег на кровать. Закрыл глаза. Вдруг заскрипел и зашевелился стул. Он сказал:

— Мальчик, берегись! Нарисуй Букарке вторую ногу. Он сердит, из альбома глядит.

Мальчик думает: «Утром куплю новые краски и дорисую ногу». Не стал вставать, Букарке вторую ногу рисовать. Закрылся с головой одея-

лом. Заскрипел, зашевелился старый комод, говорит:

— Мальчик, берегись! Нарисуй вторую ногу Букарке. Он взял в руки палку. Букарка злой-презлой уже из домика вышел.

Мальчик испугался. Вылез из-под одеяла. Открыл глаза. Сел на кровати. Слышит, в альбоме листы шуршат-шелестят, переворачиваются. Зеленые шторы на окнах, говорят:

— Мальчик, берегись! Нарисуй Букарке вторую ногу. Он из альбома вышел. К тебе идет. Палкой тебя зашибет.

Мальчик встал с кровати. Одел тапочки. Вдруг видит, идет к нему Букарка, на одной ноге, с палкой в руке. И поет:

Иду, иду, Букарка,
Опираюсь на палку,
На одной ноге,
В черном сапоге.

Мальчик от страха дрожит, не знает что говорить. Букарка грозно кричит:

— Нарисуй мне вторую ногу! Не могу я ходить на одной ноге по дому.

Замахал Букарка палкой. Мальчик говорит:

— Я не могу нарисовать. У меня краски закончились.

Букарка велит:

— Нарисуй ногу в воздухе.

Взял мальчик и пальцем нарисовал в воздухе Букарке вторую ногу. И тут же у него выросла вторая нога. Обрадовался Букарка. Запрыгал, поскакал и в альбом убежал. Мальчик обратно лег на кровать. Закрыв глаза и уснул.

Наступило утро. Мальчик проснулся. Открыл глаза. И думает: «Какой странный сон у меня был ночью». Мальчик встал. Подошел к столу. Открыл альбом. Посмотрел на рисунок. Букарка был с двумя ногами.

КОТОНАЙ

По реке корыто плывет. В корыте Котонай сидит. Хвостом правит; одной лапой гребет, другой сеть в воду бросает. Ловит Котонай зеленых русалок и в мешок складывает. Набрал полный мешок, причалил к берегу и отправился в дорогу.

Наступила ночь. Котонай с мешком пришел в город. Стучит в окно и спрашивает:

— У вас в люльке дитя спит?

Ему отвечают:

— Спит.

Стучит Котонай в другое окно. Спрашивает:

— У вас в люльке дитя спит?

Ему отвечают:

— Спит.

Стучит в третье окно. Спрашивает:

— У вас в люльке дитя спит?

Ему говорят:

— Нет! Не слушается, глаза не закрывает, не засыпает!

А Котонай им:

— Так берите русалок, вот — целый мешок принес. Кто балуется, не спит по ночам — того русалки до смерти защекочивают.

— Нет, нет, Котонай! Не нужны нам твои

русалки. Наше дитя уже глаза закрывает, засыпает. Уходи!

Нечего делать. Взвалил Котонай с русалками мешок на спину и отправился в обратный путь. Пришел к реке и вытряхнул из мешка в воду русалок. Негодились.

ПЕРЕВЕРТЕНЬ

Ночь. Город спит. Только Перевертень не спит. Идет по темной улице, кряхтит и сопит. На плече у него большой короб висит. Окно Перевертень открывает. Маленьких детей берет и в короб сажает. Вместо них тени на постели оставляет.

Идет Перевертень дальше по городу, поглаживает бороду. Он доволен, короб у него полон. Хочет он из детей наварить жирных щей. Вдруг Перевертень видит, из подвала мышь бежит, длинным хвостом шевелит. Не стерпел, на зубок взять захотел. Ждать себя не заставил. Короб на землю поставил. Вокруг себя перевернулся. В филина обернулся. Бросился мышь ловить. Хочет ее острыми коготками схватить. А мышь в нору шмыг. Спряталась в один миг. Прибежала злая собака. Затеяла с филином драку. Взлетел филин вверх. Потом упал на землю, ударился, обернулся волком. Принялись собака с волком драться, кусаться. Да волк сильнее оказался. Убежала собака. Обернулся волк в Перевертня.

Вдруг двери у домов принялись хлопать и стучать, скрипучим голос кричать:

— Дети, дети, просыпайтесь!

Дети проснулись. На домах водосточные трубы загудели:

— Дети, дети из короба выбирайтесь!

Дети вылезли из короба. Фонари на столбах зазвенели:

— Дети, дети, в короб камней набросайте и домой убегайте!

Набросали дети в короб камней. Закрыли крышку. Побежали к себе домой.

Вернулся Перевертень. Взвалил короб на плечо. Пошел к себе на горюшку, в черную избушку. Вышел из города. Идет по лесной дороге.

Тени из постели убежали. Перевертня они догнали. Ему в ухо плохую весть нашептали. Поставил Перевертень на землю короб. Открыл крышку. А там вместо детей куча камней. Разозлился Перевертень. Вылепил из глины коня. После перевернулся вокруг себя. Обернулся в страшного, ужасного людоеда-седока. Сел на коня. Поскакал детей догонять. Хочет их живыми глотать.

Скачет Перевертень на коне. На дороге пенек стоит. Перевертень кричит:

— Посторонись, трухлявый старик!

Пень не шевельнулся. Конь об него споткнулся. Отвалилась одна нога. Поскакал он дальше на трех. На дороге камень лежит. Перевертень кричит:

— Посторонись, голопузый мужик!

Камень не двинулся с места. Конь об него споткнулся. Нога отвалилась. Запрыгал он на двух. На пути кочка стоит. Перевертень кричит:

— Посторонись, зеленая башка, без носа, без рта!

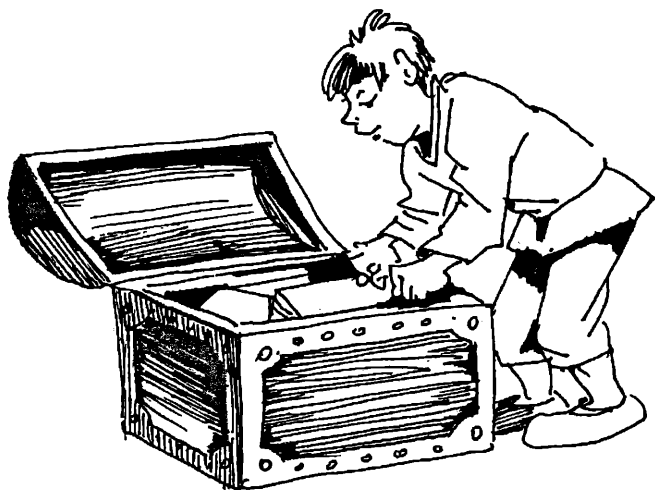
Кочка с места не сошла. Конь об нее споткнулся, перевернулся, третью ногу сломал. Повалился на землю. Придавил Перевертня.

Набежала туча. Полил дождь. Растаял от воды глиняный конь. Перевертня глина всего облепила. Выглянуло из-за облаков солнце, жаркие лучи на землю опустило. Высохла глина, толстой коркой Перевертня покрыла. Замуровала его. Так до сих пор и лежит он на лесной дороге.

ЖУТЬ

Мальчик рылся в старом дедушкином сундуке. На самом дне нашел голубую книгу. На обложке было написано: «Жуть». Мальчик взял из сундука голубую книгу, положил на полку. И забыл про нее.

Однажды Мальчик вспомнил про голубую книгу. Взял с полки. Из нее капала кровь. Мальчик открыл голубую книгу на первой странице.

На ней кровью были написаны слова: «Мальчик, сегодня ночью к тебе придет Кровило-Пузырило. Уколи его иголкой».

Наступила ночь. Заскрипела дверь. В комнату вошел Кровило-Пузырило. Подошел к кровати. Протянул к мальчику красные пальцы и стал душить. Мальчик уколол его иголкой. Из пуза Кровило-Пузырило хлынула кровь. И он лопнул, как мыльный пузырь.

На другой день мальчик открыл голубую книгу на второй странице. На ней кровью были написаны слова: «Мальчик, сегодня ночью к тебе придет Мертвило-Страшило. Спрячься. На кровать положи петуха».

Наступила ночь. Заскрипела дверь. В комнату вошел Мертвило-Страшило. Подошел к кровати. Холодными костлявыми руками потянулся к мальчику. И схватил петуха. Петух закричал: «Ку-ка-ре-ку!» Мертвило-Страшило заскрежетал зубами, заскрипел костями, задрожал. И сгинул.

На следующий день мальчик открыл голубую книгу на третьей странице. На ней кровью были написаны слова: «Мальчик, сегодня ночью к тебе придет Яга Карга — хромая нога. Спрячься. На кровать положи осиновое полено».

Наступила ночь. Заскрипела дверь. В комнату влетела в ступе Яга Карга — хромая нога. Подошла к кровати. Засверкала глазами, заскрипела зубами. И стала грызть осиновое полено. Она поломала все зубы. Села в ступу и улетела.

Наступило утро. Мальчик подошел к полке. Голубой книги не было. Лежал один лист. На нем было написано: «Мальчик, не бойся. Больше ночью к тебе никто не придет».

КАЛЕЧИЩЕ

Стемнело. Ночной мрак опустился на город. Опустели улицы. Зажглись фонари на столбах. Пришел в город Калечище. На одной щеке у него щетина, на другой заплатка из глины. Левое ухо пришито к брюху. Одна нога укорочена, другая — деревянная, она к телу приколочена. Под мышкой у Калечища гороховая пушка, а в котомке лежит самобойная колотушка. Ищет Калечище себе убежище: ночь скоротать, до утра поспать. Видит, стоит с заколоченными дверями старый дом. Жильцов не видно в нем. Надумал Калечище забраться в этот дом. Найти себе убежище в нем.

Влез Калечище в окно. Пришел в большую комнату. В ней стол да лавка, в углу стоит печь. Решил Калечище на лавку лечь. Только улегся, глаза закрыл. Вдруг все кругом заходило ходунном. В комнату прибежала толпа чертей всех мастей. Из человеческого пальца свечку зажгли, на стол поставили. Топают черти, орут, едят, пьют. В карты они играют, спать мешают.

Калечище разозлился, с лавки свалился. Увидали его черти и кричат:

— Убьем на месте!

Калечище на них пушку наставляет. Горох заряжает. И — грох-грох! В чертей горохом стреляет. Испугались черти, по комнате заметались, головой в печь бросались, через печную трубу из дома выбирались.

Стало в доме тихо. Лег Калечище на лавку. Глаза закрыл. Уснул. Прибежали мыши из норы. Горох в котомке нашли. Половину съели, а другую половину к себе в норку унесли.

В окно, в комнату влетают семь гробов. Из них выходят семь мертвецов. Один говорит:

— Чую живой дух!

Другой говорит:

— Может, это кто-то из нас протух?

Третий говорит:

— Говори, братец, громче, я глух!

Четвертый кричит:

— А у меня хороший слух!

Пятый:

— У меня плохой нюх, я не чую этот дух!

Шестой:

— У меня хороший нюх, я чую живой дух!

Седьмой:

— Сейчас я этот дух крышкой гроба бу-бух!

Загремели мертвецы костями, заскрипели зубами. Калечище проснулся, на лавке повернулся. Мертвецов увидал, спохватился, с лавки свалился. И кричит:

— Не дам устроить вам здесь пирушку!

Наставил Калечище на мертвецов пушку. Полез за горохом в котомку, а его утащили мыши в норку. Бросил Калечище в сторону пушку, достал из котомки самобойную колотушку. Запустил в мертвецов. Стала колотушка по комнате летать, мертвецов избивать. Шишек им набила, по спине наколотила. Испугались мертвецы. Спрятались в гробы. И без канители в окно улетели.

Наступила тишина, какая не стояла никогда. Опять лег Калечище на лавку. Да не может закрыть глаза. Видит, из стены вылезает рука, потом с копытом нога. А из темного угла выползают рога. Набилась полная комната привидений.

Прибежали в комнату уроды со всего города. Одни с головами козлов и баранов, другие наполовину боровы, наполовину порваны. Вскочил с лавки Калечище. У него кулаки с бурдюки, кого ударит, мокрое место оставит. Принялся привидения бить. Да кулаки сквозь приведения проходят, только воздух колотят, ничего не выходит.

Вдруг прикатывает на колесиках в комнату огромная человечья башка. И кричит:

— Откройте мне глаза!

Подскочили к ней привидения. Принялись веки раздвигать, глаза открывать. Увидала башка Калечище. Принялась всасывать его в себя. Полетели ей в рот лавка и пушка, котомка с колотушкой, стол и свечка, зашевелилась печка. Спрятался Калечище за нее. Открыл заслонку. Полетели зола да сажа. Забили башке нос. Надула щеки башка, хочет чихнуть. Натужилась и лопнула. Полетели из нее куски да ошметки, попали в привидения, сплющили их в лепешки.

Калечище думает: Не даст в этом доме нечистая сила спать, лучше пойду на улицу другое место искать». И ушел из старого, проклятого дома.

ГОРЯЧИЕ ПОНЧИКИ

По улице ходили горячие пончики и кушали людей. На город напал страх и ужас. Люди позакрывали окна и двери и не выходили из домов. Один повар сказал:

— Я не боюсь горячих пончиков! Найду их и съем!

Повар вышел из дома. Больше его никто не видел, он не вернулся. По репродуктору заговорил тревожный голос:

— Граждане! В нашем городе беда! По улице ходят зловещие пончики-людоеды. Берегитесь!

Один мальчик был двоечником и хулиганом.

Он никогда не слушал репродуктор. Мальчик пошел на улицу и надумал пугать прохожих. Он надул пустой бумажный пакет и спрятался за угол дома. Долго никого не было. Вдруг он услышал шаги. По улице шли горячие пончики. Мальчик ударил по пакету кулаком. Раздался сильный хлопок. Горячие пончики слышали. Остановились. Один закричал:

— Караул! В нас стреляют!

Горячие пончики страшно испугались и бросились убежать. По репродуктору радостный голос объявил:

— Граждане! Зловещие пончики-людоеды покинули наш город!

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

В городе жили два мастера. Один был добрый, другой злой. Добрый мастер сделал игрушки. Вставил в них сложные механизмы. Игрушки стали выходить в город. Они ходили по улицам. Подходили к детям и играли с ними.

Злой мастер изобрел железных человечков. Сделал их. Вставил сложные механизмы. Вместо пальцев одному железному человечку он сделал острые ножи, другому — ножницы, третьему клещи, четвертому — отвертки, пятому — отмычки, шестому вместо рук — пистолеты.

Железные человечки стали выходить ночью в город. Они набрасывались на прохожих, пугали, разрезали карманы и сумки и отбирали деньги. Потом они отмычками открывали магазины и торговые лавки и уносили из них все ценные товары.

На жителей города напал жуткий страх. Они пришли к доброму мастеру. И сказали:

— Мастер, сделай железных солдатиков. Пусть они поймают или убьют железных человечков.

Добрый мастер сказал:

— Я делаю только добрые, беззащитные игрушки. Другие я не умею.

Жители города ушли. Добрый мастер им не помог. По репродуктору передавали грозное предупреждение:

— Граждане города! Берегитесь! Не выходите ночью на улицу. По городу ходят железные человечки.

Железные человечки приносили добычу злому мастеру. Он разбогател. Принялся делать новых железных человечков. Злой мастер решил запугать всех жителей города.

Добрый мастер думал, как ему помочь людям. И придумал. Он сделал железную черепаху. Вставил в нее сложный механизм. Под панцирь прикрепил сильные магниты.

Наступила ночь. Игрушечная черепаха мед-

ленно ползла по улицам пустынного города. Один магазин грабили железные человечки. Они увидели черепаху. Стали к ней приближаться. Выстрелили в нее. Пули отлетали от железного панциря и не причиняли вреда. Вдруг неведомая сила принялась железных человечков притягивать к черепахе. Они сопротивлялись, хватались руками за попадавшие на пути вещи. Не помогало. Железные человечки притягивались к панцирю черепахи. И не могли от нее оторваться.

Черепаха с трудом передвигалась. К ее магнитному панцирю прилипли все железные человечки. Черепаха медленно пришла на берег моря. Вошла в воду и поплыла далеко в открытое море. Больше ее никто не видел. Железные человечки исчезли вместе с ней в морской пучине.

По репродуктору радостный голос объявил:

— Граждане! В городе больше нет железных человечков! Мы спасены!

ТПРУКА

Тпрука в дом через окно забрался. Из люльки мальчика взял, в валенок положил, усыпил и за печку спрятал. Сам в люльку лег, полог задвинул и кричит:

— Ам, ам!

Бабушка идет, пирожок несет. Вдруг из люльки волосатая-лохматая рука хватать пирожок. Бабушка испугалась и убежала. Тпрука съел пирожок и опять:

— Ам, ам!

Мама идет, яблоко несет. Вдруг из люльки

волосатая-лохматая рука хватать яблоко. Мама испугалась и убежала. Тпрука съел яблоко и опять:

— Ам, ам!

Папа идет, конфету несет. Вдруг из люльки волосатая-лохматая рука хватать конфету. Папа спрашивает:

— Рука, рука! Ты чья?

А из люльки голос:

— Тпрукина!

— Отдай моего мальчика!

— А ты дай мне тпрундуку!

Папа думал-думал, что это такое — тпрундука? Пошел людей спрашивать. Ничего не узнал. Вернулся. Смотрит — в люльке его мальчик лежит. Рядом с ним валенок. В валенке бумажка. Папа прочел: «У ТПРУКИ НЕТ ТПРУНДУКИ. ТПРУКЕ НЕ ДАЛИ ТПРУНДУКУ. ПО ТПРУКИ-НОМУ ТПРУНДУКА — ЭТО СОСКА».

ДВЕ ЧЕРНЫЕ ТЕНИ

День заканчивается. На улице смеркается. Из черной щели, из подвальной двери вышли две черные тени — одна большая, а другая маленькая. В темной подворотне две черные тени в заборе дырку нашли. В нее пролезли и на улицу пришли. К дому подошли. Маленькая черная тень спрашивает:

— Мама, можно я в этом доме буду играть?

— Можно, только осторожно! — отвечает большая черная тень.

— Мама, а можно я буду в этом доме жильцов пугать?

— Можно, только не нужно их толкать и щипать!

Проскользнула в дом маленькая черная тень через дверную щель. Принялась прислушиваться, о чем жильцы говорят, что делать хотят. Начинает маленькая черная тень играть и озорничать, жильцов пугать.

В доме за столом бабушка и дети сидят. Кашу едят. Чай разливают, баранки разбирают. Дети говорят:

— Бабушка, можно мы к буфету пойдем, банку с вареньем возьмем и принесем?

— Идите! — говорит бабушка. — Только сегодня, детки, съедите варенье по одной розетке.

Пошли дети в другую комнату. Видят, на буфете черный кот сидит. У него борода висит, во рту два клыка, на голове рога, а на ногах копыта. Открывает кот во всю пасть рот и ест варенье из банки, заедает баранкой. Испугались дети. Вернулись к столу и жалуются:

— Бабушка! На буфете сидит то ли черный кот, то ли черт! Ест наше варенье из банки и закусывает баранкой!

Не поверила им бабушка. Пошла, взглянула на буфет. Никого там нет. Одна пустая банка стоит. Подумала, что дети варенье съели, а на

кота вину свалить захотели. Отправила детей рисовать картинки в альбом.

Пришли дети в свою комнату. Подошли к столу. А на нем сидит и рисует страшный паук. У него десять мохнатых рук. Он их в краску опускает, макает и в альбоме бумагу марают. Испугались дети. Побежали к бабушке, жалуются:

— В нашей комнате страшный паук! У него десять мохнатых рук! Он их в краску опускает, макает и в альбоме бумагу марают!

Не поверила бабушка. Пошла в их комнату. На столе никого нет. Только в альбоме нарисован ее портрет. Рассердилась бабушка. Велит детям идти ей помогать, клубок ниток перематывать, шапки вязать.

Входят они в комнату. На кресле двухголовая крыса сидит. Клубок размотала, нитки вокруг себя обмотала. Одной головой она их грызет, а другой жует. Схватила бабушка моталку от прялки. Бросила в двухголовую крысу. Вдруг в окно кто-то стучит. Посмотрели, а на улице конь с головой коровы стоит и говорит:

— Хватит, сыночек, в этом доме играть! Идем домой, пора ложиться спать!

Двухголовая крыса обернулась в маленькую черную тень, проскользнула в оконную щель. Конь с головой коровы превратился в большую черную тень. Ушли две черные тени. Не стало больше в доме канители.

ПАЛЕЦ МЕРТВОЙ СТАРУХИ

В городе стоял богатый каменный дом. Хозяйка этого дома умерла. Ее положили в гроб. С ней пришла попрощаться повариха. Увидала на

пальце дорогое кольцо. И думает: «Зачем мертвой старухе кольцо?» Решила его себе взять. Принялась с пальца стягивать. А оно не снимается. Побежала повариха на кухню, взяла острый нож. Вернулась и отрезала палец вместе с кольцом.

Хозяйку отвезли на кладбище и похоронили.

Наступила ночь. Надумала повариха сварить палец в кипятке и снять кольцо. Поставила она на огонь кастрюльку с водой. Села рядом и ждет, когда вскипит вода. Вдруг слышит на улице голос:

На могилах кресты скрипят,
В гробах мертвецы лежат,
В городах все люди спят.
Только повариха не спит,
На огне воду кипятит,
Мой палец варит,
Кожу сдирает,
Кольцо снимает.

Испугалась повариха. Подбежала к окну. Видит, мертвая старуха по улице идет. Занавесила шторами окно. А хозяйка уж под окном поет:

Повариха, повариха,
Натворила себе лихо,
Отдавай палец с кольцом,
А то станешь мертвецом!

Еще больше испугалась повариха. Побежала дверь на засов закрывать. А голос у дверей поет:

Повариха, повариха,
Я войду в дверь тихо,
Возьму палец с кольцом,
А ты станешь мертвецом!

Дверь медленно открылась. На пороге мертвая старуха появилась. Повариха принесла ей палец с кольцом. Приложила к руке хозяйки, и он прирос. А вместе с пальцем и ее рука приросла к мертвой старухе. Потатила она повариху с собой в могилу. В гроб мертвая старуха легла и повариху с собой взяла.

САРАЙНИК

Жили старик и старуха с внуком. Наготовили они летом дрова на зиму. Осенью в сарай отнесли, в поленницу сложили.

В сарае в стене щель, ветер в нее залетает и воет-гудит, дверь покосилась и скрипит. Сарайник в подполе лежит. Не может уснуть, глаза сомкнуть. Разозлился. Вылез из подпола — мохнатый, с когтистой лапой. Встал в темном углу.

Старик посылает внука:

— Принеси дрова из сарая, в печи последние догорают.

Побежал мальчик на двор. В сарай вошел. Полетели в него опилки да щепки. Грозный голос из темного угла говорит:

Уж я хлопочу,
Бурчу и ворчу,
Полено схвачу
И поколочу!

Испугался мальчик и убежал. Вернулся в дом, не принес дров. Не хочет рассказывать, что в сарае дрова взять побоялся. И говорит:

— Дверь не смог открыть.

Старик говорит:

— Принеси, старуха, дрова из сарая, в печи последние догорают.

Пошла старуха на двор. Подошла к сараю. Слышит, в сарае кто-то дровами стучит, бубнит и ворчит. Испугалась старуха. Потом собралась с духом, почесала за ухом. Только взялась дверь открыть. Из темного угла грозный голос говорит:

Уж я хлопочу,
Бурчу и ворчу,
Полено схвачу
И поколочу!

Вернулась в дом старуха. Не хочет рассказывать, что с ней случилось. И говорит:

— Что-то дверь не открылась.

Пошел старик сам за дровами. Приходит в сарай, дверь открывает. Из темного угла грозный голос его пугает:

Уж я хлопочу,
Бурчу и ворчу,
Полено схвачу
И поколочу!

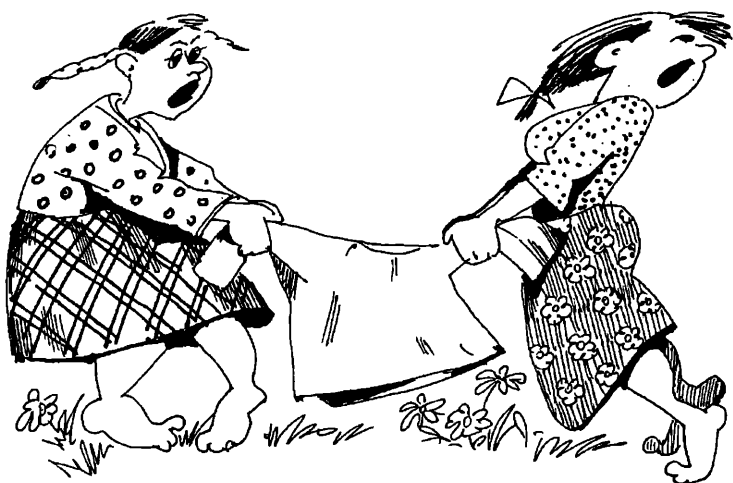
Старик думает: «Что за голос бурчит, ворчит, не ветер ли в щель воет-гудит, не дверь ли скрипит?» Взял старик паклю и деготь. Нашел в стене щель, заделал ее паклей. Перестал в нее ветер залетать, гудеть да завывать. На дверях петли смазал дегтем. Перестали они скрипеть. Старик вошел в сарай. Взял охапку дров и домой понес.

ПЕРЕРУГ

Живет под бугром в черной норе Переруг. Сам он маленький, рябенький, нос картошкой, на голове рожки. Сидит, от безделья скучает. И думу думает: «Я Переруг, переругать, перессорить всех вокруг — это дело моих рук. Без этого жить не могу». Вылез Переруг из темной норы на белый свет. Пошел шутковать — людей перессорить, переругать. Идет к реке, поет:

Иду, иду, Переруг,
Перессорю всех вокруг,
Доведу до драки,
Грызитесь, как собаки!

На речку с бельем пришли молодницы. Принялись стирать рубахи в водице. Переруг их увидал, в воду нырял. Подкрался и рубахи у моло-

диц узлом завязал. Полощут они рубахи. Тянут туда-сюда, да только друг другу мешают. Одна молодница говорит:

— Ты что, соседushка, к себе мою рубаху тянешь, полоскать мешаешь?

А вторая отвечает:

— Нет, это ты мою рубаху к себе тащишь, стирать мешаешь!

Переругались из-за рубах молодницы, схватили друг друга за косицы. Поссорились и ушли в другое место белье стирать. Сидит Переруг под кустом, радуется, нос у него задирается; смеется, губа у него трясется. Пошел он в селение. Забрался в дом.

Сидят на лавке старик и старуха. Старик с длинной бородой из лыка погремушку внуку плетет. Старуха шерсть на веретене прядет. Подобрался сзади Переруг. Бороду привязал к шерсти. Вот старуха шерсть на веретено наматывает и бороду туда затягивает. Старик кричит:

— Ты что, старая, мою бороду прясть вздумала?!

А та:

— Ты что, старик, бородой трясешь, на шерсть ее кладешь?!

Разругались, рассорились они. Разозлился старик, старухе лычком в лоб — шлеп! Рассердилась старуха и старика веретенком по макушке — хлоп! Подрались они и разошлись. Ушли в разные комнаты. Переруг под шестком сидит, радуется, нос у него задирается; смеется, губа у него трясется.

Пошел Переруг в огород. Видит, мужик и баба пропалывают укроп. Подобрался, взял у бабы конец шнурка из башмака. Привязал его к мужику — к его сапогу. Баба в сторону шагнула, за шнурок потянула и на грядку упала. Закричала:

— Ты что, муженек, привязал к своему сапогу мой шнурок?!

Мужик удивился, шагнул и сам на грядку повалился. Стал с женой ругаться. Поссорились они. Из огорода домой ушли. Переруг под плетнем сидит, радуется, нос у него задирается; смеется, губа у него трясется.

Видит Переруг, дети с мячом на улицу пришли. Собираются играть. Думает: «Дай-ка я в мяч залезу. Дети его будут в руки брать, а я с мячом от них в лес убежать». Забрался Переруг в мяч. Дети не стали его в руки брать. Принялись они ногами в мяч играть, его бить и пинать. Нечистому бок отбили, нос разбили, рожки сломили. Выскочил Переруг из мяча и вихрем в лес умчался. В темную нору под бугорок спрятался. Больше в селении не показывался.

НЕМЫТИК

Девочка утром проснулась. Встала. Умываться пошла. А в умывальнике воды нет. Говорит:

— Мама, в умывальнике воды нет.

А мама ей:

— К ручью сходи, воду принеси. Только ведрами не стучи, а то Немытик услышит.

Девочка взяла ведра. К ручью пришла. Стала воду брать, ведрами стучать. Вдруг из-за камня выходит мужичок с кулачок, черный, как земля, клочьями борода. И кричит:

— Девочка, девочка! Не бери водичку, не умывай личко! А то под камень закачу, побью-поколочу!

Испугалась девочка, бросила ведра и убежала. Домой прибежала и рассказывает:

— Мама! Меня Немытик пугал!

А мама ей:

— Не бойся! За водой иди. Как Немытик появится, плескани в него водой, он и исчезнет.

Девочка вернулась к ручью. Стала воду брать, ведрами стучать. Из-за камня выходит Немытик. Кричит:

— Девочка, девочка! Не бери водичку, не умывай личко! А то под камень закачу, побью-поколочу!

А девочка ему:

— Не боюсь тебя! Вон от меня!

И плеснула в него водой. Немытик лопухом накрылся, от воды укрылся. Говорит:

— Я тыщу лет не мылся! И сейчас не хочу!

И исчез. Девочка взяла ведра с водой и домой пошла.

СНЕЖЕВИНОЧКА

Наступила зима. Идет по лесу старик Мороз. Надевает на деревья белые пушистые шапки. Вешает на березки алмазные сережки. Белой шубой со своего плеча накрывает поля. Кружатся вокруг снежинки, ведут веселый хоровод. Упала на бороду старика Мороза одна снежинка. Да такая ладная, красивая. Понравилась она старику Морозу. Принялся он на нее холодом-стужей дышать. Вдохнул жизнь. Превратилась снежинка в девочку.

Назвал старик Мороз девочку Снежевиночкой. Обрядил в белоснежный наряд. Говорит:

— Иди, Снежевиночка, по моим владениям погуляй, да гляди, далеко не уходи.

Превратил старик Мороз снеговую порошу в сани и льдом сковал. На поземку поставил. Бегут сани по снежку сами. Села в них Снежевиночка. Едет она, на лес любитесь. Стоит он в белых снеговых шапках, красуется.

Привезли сани Снежевиночку в селение. Видит она, дети на снежной горке на санках катаются, снежками бросаются, улыбаются. Надумала с ними поиграть. Слезла с саней и пошла на горку.

Идет Снежевиночка. Вдруг прилетела тетка Вьюга. Вокруг нее вьется, кружится. И говорит:

— Берегись, Снежевиночка! Не играй с детьми, не было бы беды.

Не послушала ее Снежевиночка. Пришла на горку. Принялась с детьми играть. Замерзли дети. Решили идти в дом. Зовут с собой Снежевиночку. Согласилась она с ними пойти. Прилетела тетка Метель. Закрутила вокруг снеговую карусель. И говорит:

— Берегись, Снежевиночка! Не ходи в дом, попадешь в беду в нем.

Не послушалась ее Снежевиночка. Пришла с детьми в дом. Дети сели у огня греться. Зовут к себе Снежевиночку. Прилетела тетка Пурга. Ключей порошей в окно стучит. И говорит:

— Берегись, Снежевиночка! Не подходи к огню, попадешь в беду.

Испугалась Снежевиночка и не пошла к огню греться. Накрыли стол. Поставили на него самовар. Зовут детей пить горячий чай. Уговорили и Снежевиночку. Села она с детьми на лавку за стол. Налили ей в чашку кипятка, заварили чаек. Выпила его Снежевиночка и растаяла.

Смотрят дети, нет Снежевиночки. Принялись ее по всему дому искать. Не нашли. Только под столом на полу увидели ледяную лужицу. Слышат, на улице ветер воет, словно плачет. Поглядели в окно. Падают снежинки на стекло и тают. Скатываются вниз по нему капельками, словно слезинки. Горюют снежинки, что нет с ними сестрички Снежевиночки.

БЛАЗЕНЬ

Жил в одном селении мальчик. Однажды пошел он гулять. Забрался на холмик. Видит, в нем есть глубокий лаз. Вернулся мальчик в дом и спрашивает о нем. Бабушка говорит:

— Гляди, внучек, в лаз не лазь. Там живет Блазень. Он очень опасен — наваждение напускает и пугает.

Пошел мальчик опять гулять. Забрался на

холмик. Не послушался бабушку. Просунул в лаз голову. Видит, в темноте два глаза светятся и туманное облачко шевелится. Заволокло ему голову туманное облачко. Испугался мальчик, бросился убежать. Да не может на коротких ножках бежать, принялся скакать. Превратился мальчик в маленького лягушонка.

Сидит лягушонок на болотной кочке, жалобно квакает. Пришли две цапли. Одна другой говорит:

— Вот повезло! Чур, я первая лягушонка схвачу и проглочу!

А другая цапля ей отвечает:

— Нет, это мне повезло! Чур, я первая лягушонка схвачу и проглочу!

Стали цапли спорить. И решили, что подбросят лягушонка высоко вверх. Сами свои клювы откроют. Кому лягушонок упадет в рот, тому он и достанется. Взяли они лягушонка за лапки, раскачали и подбросили высоко вверх. Летит лягушонок по воздуху. От страха глаза закрыл. Замахал лапками. И думает: «Как бы хорошо не

умереть, а далеко от болота улететь». Только подумал, превратился в комарика. По воздуху летит, длинным носом шевелит.

Вдруг ласточки летят, схватить комарика хотят. Клювиками они пощелкивают, щебечут: «Верть-верть, съест-съест!» Поднялся сильный ветер. Налетел вихрем. Унес комарика с собой.

Видит комарик, летит воздушный шарик. Ухватился за него и катается, радуется. Пришел мальчик с рогаткой. Увидал воздушный шарик. Стрельнул острым камушком. Попал в воздушный шарик. Он с треском хлопнул и лопнул. Упал комарик, ударился о землю. Превратился в червяка. Идет рыбак с удочкой. Увидал его и говорит:

— Какой хороший жирный червячок! Пойдет мне на крючок. Поймаю на него большую рыбу и уху сварю.

Взял его и положил в спичечный коробок. Пришел рыбак на речку. Посадил червяка на крючок. Забросил в воду. Висит червяк под водой. Подплывает к нему сом. Посмотрел на червяка, ухмыльнулся, пошевелил усом и уплыл. Подплывает щука, погладила плавником брюхо. Зубастый рот раскрыла и собирается проглотить. Испугался червяк. Обвил леску и принялся ее дергать. Ушел под воду поплавок. Обрадовался рыбак, подумал, что большую рыбу поймал на крючок. Рванул на себя удочку. Вылетел червяк из воды. Сорвался с крючка. Упал на землю.

Решил червяк спрятаться. Вырыл в земле норку. Спрятал в нее головку. Пришли две вороны. Одна другой говорит:

— Вчера ты мне на обед дала в долг жука. А

сегодня я тебе отдаю за него червяка. Вытягивай его из земли за хвост.

Взяла ворона червяка в клюв и тянет из земли. Червяк с жизнью прощается, из последних сил за землю цепляется. Вот-вот вытащит ворона головку из темной норки. Вдруг слышит он знакомый голос:

— Вылезай, внучек! Говорила, в лаз не лазь!

Вытащил мальчик из лаза голову. Рядом с ним бабушка стоит и на него сердито ворчит. Велела никогда больше не лазить в лаз головой. Увела мальчика домой.

ЕДАЛО-ПОЖИРАЛО

У одного мальчика были именины. Пришли гости. Дети сидели за столом и ели праздничное угощение. Вдруг в дверь постучали. Дети спрашивают:

— Кто пришел?

Из-за дверей им голос отвечает:

— Я хорошенький толстячок, пригоженький паренек! Впустите меня!

Впустили. Вошел Едало-Пожирало — толстый, как бочка, нос картошкой, щеки как два пузыря висят. Сел за стол. Говорит:

— А ну, брюшко-пожирушко, принимайся в охоту за работу!

Принялся Едало-Пожирало все со стола хватать да уплетать. Все кушанья поел. Потом стал глотать ложки, плошки, горшки и саму скатерть съел. Еще захотел. И кричит:

— Есть хочу! Все смолочу!

Принесли ему пироги с калачами. Съел. Принесли горшок со щами. И его съел. Еще есть захотел. Кричит:

— А ну, брюшко-пожирушко, принимайся за детей!

Дети испугались и из дома побежали. Едало-Пожирало за ними вдогон бросился. И застрял в дверях. Не может двинуться ни вперед, ни назад. Просит:

— Комод, комод, ты, как я, толстый! Вытолкни меня из дверей!

— Не вытолкну! — говорит комод. — Я много вещей держу, ходить не могу.

— Перина, перина, ты, как я, толстая! Вытолкни меня из дверей!

— Не вытолкну! — говорит перина. — Я подушки с одеялами держу, ходить не могу.

Дверь заскрипела:

— Я вытолкну!

А Едало-Пожирало ей:

— Куда тебе худой да скрипучей мне помочь!

Дверь рассердилась. Стала закрываться и ударила Едало-Пожирало по спине. Покатился он кувырком за порог, с крыльца упал, все ступеньки пересчитал. Испугался и куда глаза глядят побежал, только пятки показал.

ЧУЧЕЛКА

Жила в одном селении девочка. Не было у нее игрушек. Надумала она сделать куклу. Взяла пучок соломы. Перегнула его. Обернула веревочкой верхушку — получилась головка. Отогну-

ла несколько соломинок в сторону, — получились ручки и ножки. На головке сделала из бусинок глаза, нарисовала нос и рот. Сшила платье. Увидела бабушка куклу и говорит:

— Какая, внучка, у тебя получилась нарядная Чучелка.

Вот и назвала девочка свою куклу — Чучелка. Играла с ней целые дни.

Однажды девочка осталась одна в доме. Ей велели качать в люльке маленького брата. Не послушалась девочка родителей, не стала люльку качать, маленького брата оберегать, побежала на речку купаться.

Прознала Яга-людоедка, что маленький мальчик один в доме. Взяла железную клетку, положила ее в сетку. Полетела в ступе из леса. Вот летит по воздуху, помелом помогает, следы замечает. Хочет Яга-людоедка посадить мальчика из люльки в клетку, унести и сделать из него котлетки. Прилетела к дому. Вылезла из ступы и скребется в дверь. Увидала ее Чучелка в окно. И говорит:

Уходи, уходи,
Яга-людоедка,
Уноси, уноси
Свою клетку!

Услышала Яга-людоедка голос. Испугалась, думает: «Кто-то в доме есть?» Решила в окно лезть. Прибежала и царапается в окно. Чучелка говорит:

Уходи, уходи,
Яга-людоедка,
Уноси, уноси
Свою клетку!

Испугалась Яга-людоедка. Думает: «Кто-то в доме есть?» Не стала в окно лезть. Решила через печную трубу в дом забраться. Схватила помело, прыгнула в ступу. Прилетела на крышу. Полезла в трубу. Чучелка говорит:

Уходи, уходи,
Яга-людоедка,
Уноси, уноси
Свою клетку!

Не слышит голос Яга-людоедка. Лезет в печную трубу с клеткой. Увидела Чучелка в печи тлеющий уголек. Побежала, забралась на шесток, упала на уголек. Загорелась. Полыхнул огонек. Яге-людоедке обжег бок. Она страшным голосом завопила. Из печной трубы выскочила. С крыши покатила. На землю свалилась. Клетку разбила. Прыгнула в ступу, замахала помелом и в дремучий лес ни с чем улетела.

Вернулась девочка с речки в дом. Принялась люльку качать, с братом в погремушку играть. После захотела свою куклу взять. Искала-искала Чучелку, да так и не нашла.

ШИШИМОРА

Мальчик и девочка собрались идти гулять. Мать говорит:

— Гуляйте! Только не ходите к Шишиморе в огород. Она злая-презлая.

Мальчик и девочка пошли гулять. Не послушались мать и забрались к Шишиморе в огород. Стали малину рвать. Огородная грядка говорит:

— Дети, дети, уходите! Шишимора проснулась, с кровати встает.

Мальчик и девочка не уходят, малину едят. Огородное пугало говорит:

— Дети, дети, уходите! Шишимора с кровати встала, одевается.

Мальчик и девочка все не уходят, малину едят. Огородный плетень говорит:

— Дети, дети, уходите! Шишимора оделась, в огород идет.

Вдруг из дома Шишимора вылетает на метле. Мальчик и девочка испугались и спрятались за малиновый куст. Шишимора подлетает к бочке с водой. Снимает с себя голову, водой вымывает, волосы расчесывает, косу заплетает и надевает голову на старое место. И спрашивает:

— Глазки, глазки, что вы видите?

— Ничего не видим! — отвечают глаза.

— Ушки, ушки, что вы слышите?

— Ничего не слышим! — отвечают уши.

— Нос, нос, что ты чуешь?

— Чую чужой дух! — отвечает нос.

Шишимора стала на метле летать по огороду. Увидала детей. Подскочила, ударила их помелом. Девочка превратилась в репку, а мальчик в

мышку. Репка в землю закопалась, а мышка в норку спряталась.

Сидит мышка в норке, сидит, есть захотела. Выбежала из норки. Видит, репка из земли торчит. Принялась ее грызть. И слышит голос сестры:

— Братец, братец, не грызи меня! Мне больно!

Мышка выкопала репку из земли. В норку к себе принесла. Так и живут они там.

БАЕННИК

Однажды увидел чертенок Потанька, как люди ходят париться в баньку. Надумал попробовать. Забрался Потанька ночью в баньку. Попарился, понравилось. Да после мытья оставил в печурке две тлеющие чурки. Напустил Потанька чаду да дыму в баньке. Вылез из подпола Баенник. Увидал в своей баньке непорядок. Разозлился и говорит:

— Прочучу я тебя, Потанька! Будешь знать, как чудить в моей баньке!

Собрался опять Потанька париться в баньку. Пошел за веником в лес. Ищет ветвистую, пушистую березу. Нашел и принялся ветки ломать, веник вязать. Береза говорит:

— Берегись, Потанька! Не ходи ночью в баньку. Баенник на тебя сердит, будет вредить!

Не послушал березу Потанька, пошел с веником в баньку. По дороге с липы надрал лыко, сделал мочалку. Липа говорит:

— Берегись, Потанька! Не ходи ночью в баньку. Баенник на тебя сердит, будет вредить!

Не послушал липу Потанька, пошел с веником и мочалкой в баньку. По дороге зачерпнул себе из ручья воды в лоханку. Ручей говорит:

— Берегись, Потанька! Не ходи ночью в баньку. Баенник на тебя сердит, будет вредить!

Не послушал ручей Потанька, пришел с веником, с мочалкой и водой в баньку. Принялся Потанька разогревать каменку в баньке. Тазом он гремит, веником шуршит, мочалкой скрипит. Услышал Баенник. Из подпола вылез, трясунцы-пуганцы вынес, из рукава вытряс. В темный угол Баенник встал, на Потаньку злыми глазами засверкал.

Потанька париться стал, поддал в каменке жар да пар. Веник в пару помотал. Хватъ — а с него дождь льет, взглянул, а он весь в сосульках стал. Потанька говорит:

— Баенник, Баенник! Верни в каменку жар да пар!

Полез Потанька на полок в тазик с кипятком. А он покрылся весь льдом. Потанька говорит:

— Баенник, Баенник! Верни кипяток в тазик!

Бросился Потанька за мочалкой, а она примерзла к лоханке. Потанька говорит:

— Баенник, Баенник! Отморозь мочалку от лоханки! Не мешай париться в баньке!

Вдруг в темном углу Баенник зашевелился, через голову перевалился, павлиньим голосом закричал на всю баньку. Испугался Потанька, глаза закрыл. Принялся Баенник страхи напускать.

Открыл Потанька глаза. Видит, он сидит в тазу и плывет по воде — по кипятку. Навстречу

огромная вареная щука плывет. Открывает рот шире ворот. Потанька к ней в пасть плывет. Щука кричит: «Схвачу! Проглочу!» Потанька глаза закрыл и щуке в рот проскочил.

Открыл Потанька глаза и видит вокруг неба. По воздуху он на березовом венике летит. А над ним мочальная туча висит. Грохом грохочет, сосульками убить хочет. Потанька испугался, руками от мочальной тучи закрывался.

С веника Потанька свалился и под землю в пекло провалился. Видит, сидит он на каленых кирпичах, на горячих углях. Вокруг смола кипит в котлах. Под руки его кочерга с ухватом берут и париться в котел с кипящей смолой ведут. Потанька вырывался, в сторону бросался. Упал в лоханку и вывалился в дверь из баньки.

Очнулся Потанька за дверями в лоханке. «Дай, — думает, — погляжу, кто меня пугал в баньке». Заглянул в банное окошко. Глядит из баньки на него рожа — ни на кого не похожа: с клыкастым ртом и длинным носищем, на голове волосищи до землищи, а на руках когтищи. Перепугался Потанька, больше не ходил по ночам париться в баньку.

ДОКА И МОРОКА

ШКАТУЛКА С ДЕНЬГАМИ

Жил мужик Дока. Был ловок да смел. Что хотел, все делать умел. Однажды он шел мимо генеральского дома. Увидал его генерал. Открыл окно. И кричит:

— Слышал я, что ты, Дока, можешь украсть вещь из-под носа. Вот укради у меня шкатулку с деньгами. Твоя она будет. А не сумеешь, плетей получишь.

Поставил генерал шкатулку на окно. Сам взял в руки саблю и встал рядом ее сторожить. А у ворот поставил солдат с ружьями.

Задумался Дока. Пришла новая забота. Красть плохо, а шкатулку с деньгами иметь охота. Вот узнал он, что в одном доме лежит покойник, умер

во вторник. Похоронить его некому. И думает: «Пригодится покойник». Взял мешок. Пришел в его дом. Засунул мертвеца в мешок, взвалил на плечи. Притащил к дому генерала. Спрятал в кустах.

Потом Дока поймал поросенка. Спалил на нем шерсть. Покрасил его в красный цвет и нарисовал на спине отверстие, как у копилки.

Пошел Дока к дому генерала и оставил поросенка у ворот. Увидел его один солдат и кричит:

— Глядите, братцы! У ворот копилка с деньгами стоит!

Побежали солдаты поднимать. Испугался поросенок и бросился убегать. Солдаты пустились догонять. А Дока вошел в ворота и втащил мешок с покойником. Пробрался под окно. Уже смеркаться стало. Начало темнеть.

Вот Дока тянет руку мертвеца к шкатулке. Генерал у окна стоит, шкатулку с деньгами сторожит. Увидал руку. Думает: «Ишь, какой лов-

кий, уже лезет». Хватъ руку саблей и отрубил. А за ней и вторая рука тянется к шкатулке. Он и вторую отрубил. «Теперь, — думает, — нечем будет украсть». Тут нога тянется шкатулку с окна

свалить. Генерал отрубил ногу. Потянулась и вторая нога. Он вторую отрубил. Вдруг голова лезет, норовит зубами шкатул-

ку схватить. Генерал думает: «Вот упорный мужик, до последнего хочет добро мое добыть». Хватъ и голову отрубил. Радуетя, что с Докой расправился. Пошел в другую комнату и говорит слугам:

— Пойдите-ка, там под окном Дока изрубленный лежит. Бросьте его тело в глубокий овраг.

Слуги пошли. Посмотрели. Вернулись и докладывают:

— Ваше благородие! Там не Дока изрубленный лежит, а покойник, что умер во вторник.

Бросился генерал смотреть. Шкатулки на окне нет. Понял, что провел его Дока. Украл шкатулку с деньгами из-под носа. Велел его сыскать и арестовать. Да уж где там Доку найти, его и след простыл.

Верно в народе говорят. Не связывайся с Докой, будет одна морока. Купил Дока на деньги из шкатулки себе лошадь с повозкой. И покати́л в город.

СУНДУК С МЕРТВЕЦОМ

Едет Дока в повозке по дороге. Видит, идет мужик с котомкой. Остановил он лошадь и спрашивает:

— Куда, братец, путь держишь?

Тот отвечает:

— Да вот хочу в новых местах побывать, работу поискать.

— А как тебя зовут?

— Терехой!

— А меня — Докой! Садись в повозку, вместе поедем.

Сел Тереха в повозку и они поехали по доро-

ге. Стало темнеть. Увидели они невдалеке избушку.

— Остановимся-ка здесь да переночуем, — говорит Дока.

Вошли в избушку. В ней никого нет — только гроб на столе стоит. На том гробу двенадцать железных обручей набито.

— Я боюсь! — говорит Тереха.

— Да чего ты боишься?

— Да страшно!

— Да чего тебе страшно?

— Да боюсь мертвецов!

— Чего их бояться, они неживые.

Боязливый Тереха на печку забился. Дока взял осиновое полено и лег спать на скамейку. В глухую ночь пошел гул по лесу — лопнул железный обруч на гробе, за ним — другой, а там — третий; так все двенадцать и развалились! Встает из гроба мертвец. Зубами скрипит и давай Доку за ноги тащить. Проснулся Дока, вскочил со скамейки. Схватил в руки осиновое полено. Принялся им колотить мертвеца по голове и вытолкал его вон из избы. Дверь закрыл и осиновое полено к ней привалил. Сам опять лег на скамейку и уснул.

Мертвец в избу скребется. Стал дверь грызть. Наполовину прогрыз, да всю не успел. На рассвете петухи запели. Как они свой голос подали — так мертвец наземь грохнулся.

Наступило утро. Проснулись Дока и Тереха. Дока положил мертвеца в мешок и забросил в повозку. Тереха говорит:

— Не бери!

А Дока:

— Пригодится.

Поехали Дока с Терехой дальше.

* * *

Ехали они, ехали, дорога в лес свернула. Наезжают они на разбойников. Вокруг огня они сидят да кашницу хлебают. Увидели повозку с мужиками и говорят:

— Вон гуси сами к нам летят, не надо и на добычу ехать!

Дока соскочил с повозки. Сел к огню. Понюхал кашницу. Выхватил у атамана ложку из рук, попробовал и говорит:

— Что ж вы, ребята! Про гуся поминали, а гусем-то вовсе и не пахнет? — И кричит: — Эй, Тереха! Подай сюда гуся! Варить его с кашей будем!

Тереха притащил мешок с мертвецом. Дока вывалил его из мешка на землю, понюхал и говорит:

— Немножко протух! Эй, Тереха! Бери свежего!

— Которого прикажешь?

Дока показывает рукой на одного:

— Да вон хватай с краю-то, рыжего!

Испугались разбойники и разбежались кто куда. Остался от них несгораемый сундук. Заглянул в него Дока. Там бумажные деньги лежат и счету им нет. Обрадовались Дока и Тереха. Положили обратно мертвеца в мешок. Засунули его в несгораемый сундук. Думают: «Пусть сторожит деньги». Забросили сундук в повозку и поехали дальше.

* * *

Едут Дока и Тереха по лесу. Начало смеркаться. Нужно ночлег искать. Видят, огоньки впереди светятся. Поехали к ним. Подъезжают. Стоит двор, вокруг него частокол. На кольях черепа

висят, в глазах у них огоньки горят. Только от страшного места повозку повернуть захотели — отворились ворота. Вышла старуха и приглашает:

— Заезжайте во двор, дорогие гости! Отдохните, погрейте у огня кости.

Заехали они на широкий двор. Ворота сами собой закрылись. Старуха говорит:

— В баньке с дороги попарьтесь, а потом на полати спать забирайтесь.

Велела старуха своим дочерям проводить гостей помыться в бане. Вышли ведьмы из дома. Дока говорит:

— Возьмем с собой сундучок, там стиранные рубашки да новый сюртучок.

Взяли Дока и Тереха из повозки с собой не-сгораемый сундук в баню. Притащили, в угол поставили. Вдруг ведьмы дверь за ними наглухо закрыли, оконные ставни захлопнули. Никак выбраться из бани нельзя. Зажгли ведьмы баню со всех сторон. Дока говорит:

— Открывай, Тереха, сундук. Выбрасывай из него бумажки. Деньги жаль, да жизнь дороже.

Выбросил Тереха деньги. Забрались они в не-сгораемый сундук и крышку захлопнули. Занялась баня огнем. Сгорела дотла. Сохранились Дока и Тереха в не-сгораемом сундуке, не сгорели. Вылезли из него и решили пробираться к повозке.

Пришли ведьмы на пепелище. Ищут косточки сгоревших мужиков. Разгребают угли. Нашли сундук. Открыли крышку. В нем мешок лежит. Развязали его. Выскакивает мертвец. Костями загремел, зубами заскрипел. От злости весь трясется, дрожит. Оскалил пасть. Схватил ведьм да давай их за косы таскать и когтями с них кожу сдирать.

Добрались Дока и Тереха до повозки. К ло-

шади подошли. Стоит одна лошадиная кожа. Набита она соломой, а мяса нет. Ведьмы его съели. Перелезли Дока с Терехой через частокол и убежали в лес.

* * *

Бродили Дока и Тереха по лесу всю ночь. Заблудились. Дороги не нашли. Начало светать. Вдруг они на охотничью избушку набрели. Обрадовались. Забрались в нее. Да так устали, что сразу спать повалились.

Проснулись Дока и Тереха. День уж на исходе. Есть хочется. Открыл Тереха дверь. Вышел из избушки. И кричит:

— Ой, Дока! Опять нам морока!

Вышел Дока из избушки. А у порога их старый мертвец лежит. По их следам прибежал. Затащил его Дока в избу. И говорит:

— Я пойду охотничьи капканы да ловушки посмотрю, может, что-нибудь из зверья на ужин добуду. А ты отрежь мертвецу голову и положи под ноги. Руки ему свяжи назад за спину. Если ты этого не сделаешь, плохо тебе будет.

Ушел Дока. Сидит Тереха один в избушке. Стало за окошком темнеть, вечереть. Не может он мертвецу ножом голову отрезать. Потер тупым концом ножа его шею. Зашевелился мертвец. Тереха от страха стал трястись и дрожать. Бросился из избушки бежать. По лесу бежал, бежал и устал. Сел на пенек отдохнуть, думал, что мертвец уж его не догонит. А он уж тут как тут, прибежал по следам. Руки расставил, зубы оскалил. Опять Тереха от него побежал, думает: «Придется всю ночь до утра от мертвеца убегать, себя спасать, а уж с петухами он на землю упадет и замрет».

Добыл Дока в охотничьих капканах двух зайцев. Возвращается в избушку с добычей. Вдруг слышит, за спиной вой. Повернул голову. В темноте глаза, словно свечки, горят, на него глядят. То ли это волки, то ли оборотни за ним следят? Испугался Дока, пошел быстрее. К нему волки все ближе и ближе подбираются. Остановился Дока. Схватил с земли палку. И прицелился в нее, словно из ружья стрелять собирается. Испугались волки, отошли назад.

Прибежал Дока в избушку. Никого в ней нет: ни Терехи, ни мертвеца. Волки к избушке подошли. Принялся Дока придумывать, как ему из избушки выбраться. Вот он развел огонь. Нагрел воды в котелке. Вышел из избушки. И кричит:

— А ну, серые, подходите! Кого святой водой окроплю, те меня и грызите!

Подбежали волки. Окатил их Дока кипятком. Скатилась с них шерсть. Завыли волки от боли и подальше в лес бросились убежать.

Ушел Дока из избушки. Выбрался на тропу. Привела она его к дороге. Отправился он в город.

МОРОКА

Пришел Дока в город. Про него слава хороша, а в кармане нет ни гроша, а есть хочется. Начал думать, как ему быть. Выпросил он у одной торговки морковку. Не стал есть. Пришел в трактир. Нарезал морковку тоненькими кружочками. Положил в карман.

Принялся Дока себе заказывать на обед самое лучшие кушанья да питья, что есть в трактире. Сам пирует, объедается и других угощать

старается. Вот наелся досыта. Собрался уходить. Хозяин говорит:

— Пора платить!

Вытащил Дока из кармана горсть золотых монет. Отдал трактирщику. Тот только рот от удивления открыл. «Откуда, — думает, — у мужика столько золота?» Взял трактирщик монеты и в шкатулку положил. Ушел Дока из трактира. Отправился по городу гулять, дом для ночлега себе выбирать.

Вечером трактирщик приходит домой и говорит жене:

— Гляди-ка, сегодня целой горстью золотых монет со мной мужик за обед расплатился.

— Покажи! — просит жена.

Достает трактирщик шкатулку, открывает. Показывает горсть золотых монет. А жена кричит:

— Ты что спятил! Это же морковные кружочки.

Присмотрелся трактирщик. И впрямь, в шкатулке не горсть золотых монет, а лежат морковные кружочки. «Ну, — думает трактирщик, — это Дока напустил на меня мороку, глаза отвел». Пошел трактирщик жаловаться на него в суд.

* * *

Поймали солдаты Доку. Привели в суд. Принялся судья Доку допрашивать. Перед судьей не солжешь. Признался Дока, что умеет морочить, туман в глаза напускать.

— А ну, мужик, — говорит судья, — сыграй-ка ты с нами свою шутку.

Дока глянул в окно. И кричит:

— Не до шуток сейчас! В городе наводнение началось! Нам смерть приходит!

Вдруг в окна и в двери вода хлынула. Поднимается она все выше и выше, уж под горло подступает.

— Что же теперь делать? Куда деваться? — спрашивает с испугу судья.

Дока в ответ:

— Коли не хотите тонуть, так полезайте за мной в трубу.

Вот и полезли они. Взобрались на крышу. Стоят и смотрят во все стороны: целый город затопило. Такое наводнение, что в низких местах совсем домов не видать. А вода прибывает да прибывает. Судья от страха дрожит, зубами стучит, спрашивает:

— Верно, нам с тобой не уцелеть?!

— Не знаю! Что будет — то будет! — отвечает Дока.

По воздуху к ним воздушный шар летит. В нем генерал и трактирщик сидят. Посадили они к себе судью в корзину. Доку оставили на крыше стоять. Говорят: «На тебя бы, мужик, кандалы надеть да в тюрьме запереть». И улетели.

* * *

Летит воздушный шар над лесом. Мимо ворон с железным клювом пролетает. Клюнула шар. С дыркой воздушный шар стал на землю

падать. В самое болото угодил. Генерал в топь-трясину провалился. Трактирщик в глубокий омут с головой ушел. И судья об землю грох, попал головой в мох. Живой остался.

Бродит судья по болоту. От голода в животе у него урчит. Увидел ягоды зеленые на кустах. Принялся их срывать да в рот бросать. Наелся ягод и стал шерстью обрастать. Ощупал себя — кругом оброс шерстью. Склонился над болотной водой. Видит свое отражение — медведем стал. Испугался и в дремучий лес побежал.

Бродит по лесу медведь. Охотники облаву делают. Услышал медведь лай собак. Подумал: «Погоня!» Спрятался в дубовом дупле. Весь день просидел. Ночь проспал. Наступило утро. Медведь есть захотел. Выбрался из дубового дупла. Нашел кусты с красными ягодами. Принялся их есть. Вдруг шерсть стала пропадать. Ощупал он себя — опять человеком стал. Обрадовался. Пошел из леса себя спасать, добрых людей искать.

Пришел судья в селение. Кругом незнакомые места. Опять есть захотел, да денег нет, не на что еду купить. Надумал судья перелезть через забор, забраться на чужой двор. Чем-нибудь в саду-огороде поживиться. Вот полез он через забор. Перевалился на другую сторону и попал в кадку со смолою. Кричит ему из окна молодая хозяйка:

— Вылезай из мантии! Поживешь — другую наживешь!

Вылез судья из мантии. Выбрался из кадушки со смолою. Хозяйка его в дом зовет. Вошел судья. Женщина его за стол сажает, разными яствами да питьями угощает.

Наступил вечер. Расстелила хозяйка гостю кровать. Лег судья на нее отдыхать. Вдруг в дверь

кто-то стучать и ломиться стал. И грозный голос закричал:

— А ну, жена, открывай двери! Кто у тебя лежит на моей постели?!

Испугался судья. Хозяйка быстро к кровати подбежала. Рычажок нажала. Кровать перевернулась и сбросила судью в черный провал. Судья в глубокую яму попал. Сидит, от страха дрожит. Вдруг в яме закрипело, загремело. Вышли из темного угла скелеты. И кричат:

— У нас гости! Обгложем его кости!

Судья испугался, с жизнью попрощался. Вдруг спускается сверху веревка. Схватился за нее руками судья. Полез вверх и выбрался из темной ямы. Подходит к нему молодая хозяйка и говорит:

— Пока мужа нет, уходи из дома, человек! В дорогу возьми телячью лопатку.

Вышел судья из дома. Идет по улице, телячью лопатку несет. Прибежала стража:

— Стой! — кричат. — Что у тебя в руках?!

Поглядел судья, а в руках у него вместо телячьей лопатки очутилась человечья нога. Вот беда! Прибегает молодая хозяйка, показывает на него, говорит:

— Муж этим человеком убит! Он без ноги, мертвый во дворе лежит.

Схватила его стража и на суд повела. Хотят кандалы надевать да в тюрьму тащить. Судья стал подсудимым и кричит:

— Не виновный я! Это было наваждение! За него не судят!

В ту же минуту судья очнулся. Видит он, что по-прежнему стоит в судебном зале у окошка. При нем те же самые люди. И всего-то прошло с полчаса времени. А ему почудилось, что неделя

прошла. Вспомнил свои слова: «за наваждение не судят».

Велел судья отпустить Доку, только с условием, что он уйдет из города и ни разу не покажет здесь свою бороду. А если вернется, то в кандалы его заковать и в тюрьму сажать.

Ушел Дока из города.

БОЛЬШОЙ БЕРЕЗОВЫЙ НОС

Идет Дока из города по дороге туда, сам не знает куда. Вдруг нагоняет кто-то его на тройке и кричит:

— Эй, приятель, садись!

Дока сел. Помчались кони, словно вихрь, по дороге понеслись. Да так быстро бегут, что все мелькает вокруг. Свалилась у Доки с головы шапка. Он кричит:

— Останови повозку! Шапку потерял!

А возчик ему отвечает:

— От того места, где ты шапку потерял, мы уж тысячу верст отмахали.

Съехали они с дороги.

— Ну, слезай теперь! — кричит возчик.

Дока из повозки вылез. Вдруг кони превратились в ворон и взметнулись вверх. Возчик в волка обернулся и скрылся в кустах. А повозка развалилась, по земле раскатилась, в гнилушки превратилась.

Испугался Дока. Думает: «Видать, нечистая сила меня подхватила и в неведомое место привозила».

Ходит Дока по полям и лугам, по речным берегам. Пришел в дремучий лес. Захотел сильно есть. Видит, в стороне костер горит. Пошел на

огонек. Сидят у кострища два страшных великана. Содрали шкуру с барана. Мясо жарят на огне. Спрятался Дока в кустах и слушает. Первый великан говорит:

— Кого нам в лесу бояться? Разве есть кто-нибудь сильнее нас?

Второй говорит:

— Большой Березовый Нос — он сильнее нас!

Подул ветер. Заскрипели деревья. Первый великан испугался:

— Слышишь, брат! Не Большой ли Березовый Нос скрипит, сюда спешит?

Второй ему отвечает:

— Ой, брат, что ты говоришь! Чуть сердце от страха не лопнуло! Нет, это деревья скрипят.

Завыл ветер в ветвях. Опять первый великан испугался:

— Брат, не Большой ли Березовый Нос сопит, сюда спешит?

Второй ему отвечает:

— Ой, брат, что ты говоришь! Чуть сердце от страха не лопнуло! Нет, это ветер в ветвях воет, шумит.

Взял Дока, срезал с березы лыко и кору. Сделал себе березовую маску, прикрепил к ней длинный нос из лыка. Вырезал из лычных щепочек и прутика скрипелку и гуделку. Надел березовую маску на голову и пошел к кострищу.

Идет Дока, в скрипелку скрипит, в гуделку гудит: «Скрип-скрип, у-гу-гу! Скрип-скрип, у-гу-гу!» Услышали великаны скрип и гуденье. Увидели березовую рожу с длинным носом. Подумали — Большой Березовый Нос идет. Испугались, вокруг кострища заметались. Бросили свою добычу и убежали подальше в дремучий лес.

Снял Дока березовую маску с головы. При-

нялся у костра греться, мясо есть. До утра отдыхал и пошел дорогу искать. Выбрался из дремучего леса. Пришел в селение. А там скорбь и плачь. Стал Дока дознаваться, что за беда стряслась. Один старик ему рассказывает:

— Подступили к селению неведомые воины. Встали на окраине большим станом. Раскинули шатры. И говорят: если не покоритесь, все добро свое не отдадите, мы вас полоним, а селение спалим.

Решил Дока помочь жителям селения справиться с врагом. Уговорил их дать ему быстрого коня. Как только наступила ночь, взял Дока две охапки сена. Завернул в них горячие угли. После крепко привязал их к седлу коня. И погнал его на стан противника. От быстрой езды угли разгорелись, и сено вспыхнуло. Лошадь испугалась, понеслась вскачь прямо на шатры. Не ожидали воины нападения. Увидели скачущего огненного коня. В темноте, в суматохе перебили друг друга.

Утром жители селения увидели сожженный стан врага. Обрадовались. Устроили пир. Поставили на столы лучшие свои яства и питья. Доку-спасителя угощали и величали, всячески ублажали. Подарили ему лошадь с повозкой. Дока сел на нее и отправился в дорогу.

ЧЕРТ И ОГОРОД

Был у Доки огород. Да выдался неурожайный год. Что он ни посеет — все не растет. Разозлился Дока и говорит:

— Чтoб тебя черт взял, такой огород!

А черт тут как тут появился. И взял огород.

Пахал, сеял, полонил его. Вырос хороший урожай. Пошел Дока картошку копать. Появился черт и кричит:

— Это мой огород! Ты сам, мужик, сказал, чтобы я его взял!

Дока думает: «И как же я проживу весь год, коли не мой огород? Не прожить мне без него». И говорит:

— Отдай мне обратно, черт, огород. Ты не умеешь им пользоваться.

— Это почему я не умею? — спрашивает черт.

А Дока ему:

— Вон ячмень и хмель растёт, а пива ты не умеешь варить, чтобы им досадить.

— Нет, умею! — говорит черт.

— Давай биться об заклад. У кого будет пиво сильнее, того и будет огород.

Согласился на это условие черт. Ударили они по рукам и принялись за дело. Наварили пива. Сели за стол. Черт первым поднес стакан с пи-

вом. Взял Дока, выпил его. У него зубы в стакан выпали. Дока говорит:

— Как же мне жить, без зубов-то быть? Чем будут сухари грызть?

Взял Дока да и бросил зубы в рот — они опять стали по-прежнему. Поднес Дока стакан с пивом черту. Выпил — у него глаза вылезли. Дока их подальше забросил. Принялся черт их искать, руками везде шарить. Дока бросил в печь на огонь желудь. Он лопнул.

— Вот лопнул один глаз. — Говорит Дока. — Ну, что, черт, мой теперь огород?!

— Твой! Твой! — закричал черт. — Верни хоть один глаз!

— Ей-богу, не могу!

Только он Бога упомянул, черт завертелся вокруг себя, как юла, и сквозь землю провалился. Остался огород за Докой.

ПРО КОЛДУНА

Однажды в одном селении была свадьба. Позвали Доку. Он пришел. Жениха с невестой все поздравляли, подарками дарили да величали. За столом гости пировали, песни пели, а после в горнице под музыку плясали. Закончилась свадьба. Было позднее время. Остался Дока в этом доме ночевать.

Наступило утро. Вошли родные к молодым в комнату. А парень с девицей на кровати лежат, мертвым сном спят. На лбу у них белые пятнышки стоят. Загоревали родные, запричитали. Вдруг повеяло в доме могильным воздухом, гнилой мертвечиной. Видит Дока, из комнаты к двери серая тень двигается. Схватил он топор.

Бросил в нее. Раздался зловещий крик и стон. Потекла черная кровь из этой серой тени, и сразу она исчезла.

Родные жениха и невесты говорят: «Это, верно, колдун натворил, молодых мертвым сном усыпил. Не позвали мы его на свадьбу. Вот он и месть свою сделал. Теперь, — говорят они, — тебе, Дока, несдобровать от колдуна. За то, что ты его кровь пролил, найдет тебя да изведет».

Попросился Дока у них еще один день пробыть. Позволили ему хозяева. Решил Дока ночевать во дворе, в дровяном сарае. Взял он свечку, ведро с водой, гвоздь ржавый и пошел в сарай устраиваться.

Наступила ночь. Дока лег на солому спать. Рядом свечку поставил. Закрыв глаза. Притворился спящим. Прислушивается ко всем шорохам. Вдруг свечка сама собой зажглась. Осветила сарай. Вскочил Дока на ноги. Поглядел вокруг, никого рядом нет. Только чувствует он опасность. Взял Дока в руки свечку. Подошел к ведру. Посмотрел на воду. Видит свое лицо. А за плечом колдун стоит. Выставил палец с острым железным ногтем. Хочет горло перерезать. Увернулся от него Дока. Встал сбоку. Самого колдуна не видит, а только его серую тень. Вытащил Дока ржавый гвоздь из кармана. Притянул им серую тень к стене. И крепко ржавым гвоздем приковал к этому месту.

Застонал, завыл колдун. Не может освободиться. Просит:

— Отпусти, Дока! Что хочешь, для тебя сделаю!

Дока ему велит:

— А ну, старичище-колдунище! Говори, как парня и девицу к жизни вернуть!

— Молодые спят смертным сном, — говорит колдун. — У самых дверей воткнул я в стену гороховое зерно. Вынь его. После возьми черную курицу. Зарежь и кровью ее капни на гороховое зерно. После приложи к белым пятнышкам на лбу у жениха и невесты. Они тотчас проснутся.

Дока запомнил слова колдуна. Вышел из сарая. Поджег его. Сгорел колдун в деревянном сарае со всеми своими потрохами. Собрался на пожар народ. Думают, не Дока ли сгорел? А он стоит в стороне живой, и даже от черного дыма не угорел.

Наступило утро. Приходит Дока в дом к родителям молодых. Там плач стоит. Гробы в двери вносят. Хотят в церковь отпевать беспробудных молодых везти. Дока не велит хоронить. Вытащил он гороховое зерно у двери из стены. Поймал черную курицу. Зарезал. Капнул ее кровью на гороховое зерно. После приложил ко лбу жениха и невесты. Проснулись они.

Обрадовались родные. Доку отблагодарили. Деньгами его наградили. И домой со славой проводили. А Дока не богат, куда деньгам рад!

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

Идет Дока по дороге. Деньги в кармане у него позвякивают, они его радуют. Устал Дока, надумал отдохнуть. Свернул с дороги. Видит, костер разложен, рядом два человека сидят. Обрадовался Дока, подошел поближе к огню. Поглядел, а это страшные головорезы-разбойники, до чужого добра охотники. Делать нечего, назад не повернешь. Сел Дока с ними у костра. Ему говорят:

— Здорово, мужик! Развяжи язык! Давай уговариваться!

— О чем? — спрашивает Дока.

— Если мы страшной историю расскажем, чем твоя будет, то тебя свяжем, все твое добро заберем, а тебя в огонь пихнем. А если твоя история страшной нашей будет, то все равно ограбим, но живым оставим.

Согласился Дока и говорит:

— Начинайте вы первые.

Один разбойник рассказывает:

— Однажды иду я по дороге. На пути река стоит. Рядом великан лежит и спит. Его один ус через реку, как мост, перекинулся. По нему идут и едут. И я пошел. Вдруг великан во сне зашевелился. Ус наклонился, и я с него в карман великану свалился. Сижу без еды и воды. Стал бродить, пищу искать. В кармане от края до края день пути. Нашел по дороге зернышко. Наскреб пыли да паутины. Посадил зернышко в нее. Устал от работы, лег и уснул. Проснулся. Вижу, из зернышка выросло высокое дерево. Макушка его вверх тянется, из кармана вылезает. Обрадовался, принялся по дереву с ветки на ветку забираться. Выбрался на свободу.

Другой разбойник рассказывает:

— Со мной еще более страшный случай произошел. Я в лесу был. Увидел поляну и пошел прямо. Вдруг из-за дерева вышел страшный людоед и кричит: «Хороший будет обед!» Меня схватил, в мешок посадил и к себе в дом потащил. На поляне остановился. Мешок со мной в сторону отложил. Сорвал ромашку. Стоит, с нее лепестки срывает и гадает, когда меня съесть: на ужин или на обед. Налетел ветер и все лепестки с цветка сорвал. Людоед сказал: «Ну, верно —

не на обед, не на ужин, а сейчас съесть нужно!» Достал Людоед из кармана камень и принялся зубы точить. Испугался я, взял нож и распорол мешок. Выбрался из него и убежал. Вот такая страшная история со мной произошла.

Принялся Дока рассказывать:

— Это с вами случилось давно. А вот слушайте, что со мной сейчас произошло. Иду я к вашему костру. Навстречу мне летит многоголовый крокодил. Меня схватил и чуть-чуть не проглотил. Одна голова говорит: «Он мне достанется!» Другая кричит: «Нет, он ко мне в пасть отправится!» А третья: «Нет, мне добыча останется!» Одна голова увидела вас у костра и говорит: «А ну, мужик, приведи-ка нам тех двоих, что у костра сидят! Для каждой головы по человеку будет!»

Дока протянул руки к разбойникам, будто хочет их схватить и к страшному чудовищу тащить. Перепугались разбойники. На ноги вскочили и с этого места побежали, только пятки засверкали. Дока над ними посмеялся и у костра греться остался.

ТРУП-ДУШЕГУБ

Дока пришел в селение. Остановился в доме у одного мужика на ночлег. Съел на ужин хлеб. Наступила ночь. Дока спать на печку лег. Приснился ему необыкновенный сон. Будто сидят маленькие детки, словно птички, в клетке. Плачут они, просят освободить их из неволи. Говорят они ему: «Наши души забирает труп-душегуб, прячет в гнилой зуб. Хочет за наши души у нечистой силы выкупить свою проданную душу».

В этом селении дети умирают. Вечером их в люльке родные укачают. Они спят. Утром в люльку поглядят, а они мертвые лежат. Надумал Дока выследить, от чего дети умирают. Велел он хозяину дома маленького ребенка спрятать. А сам в люльку, вместо ребенка, завернул в пеленку поросенка. Вечером взял топор и спрятался за печь. И глядит, что будет.

В полночь попадали с дверей запоры. Вошел в дом труп-душегуб. Подошел к люльке. Обвел вокруг зеленой рукой, окропил ржавой болотной водой. Поросятка уморил. Взял себе его душу труп-душегуб и спрятал в гнилой зуб. И пошел из дома.

Идет за ним Дока, да видит во тьме недалеко. Крадется по его следам. Остановился труп-душегуб, обернулся и спрашивает:

— Следы, мои следы! Не идет ли кто за мной?

Следы отвечают:

— Мужик идет, топор несет.

Взял труп-душегуб себя за волосы, приподнял на локоток от земли и пошел по воздуху. Не стал после себя больше следов оставлять. Не смог его Дока без следов достать. Дождался утра. Вырезал из земли следы мертвеца. Разложил в поле костер. Принялся бросать следы в огонь. И говорит:

— Покажите, следы, куда ваш хозяин пошел? А то вас все в огне спалю!

Следы испугались. На земле в ряд собрались. Путь показали к черной яме. Дока взял из-за пояса топор, выстругал осиновый кол. Спустился по веревке в черную яму. Видит, стоит черный гроб. Ползут из него могильные черви. Извиваются, за ноги цепляются. Не дают к гробу подойти. Принялся их Дока топтать. Не может с гроба крышку снять. Вместо обручей его змеи

вокруг обвили и шипят. Пасти открывают, ядовитыми жалами пугают. Отрубил Дока им топором головы. Откинул крышку гроба. Сидит на мертвеце огромный красный хомяк. У него изо рта клыки торчат. Не дает к своему хозяину подойти. Отрубил Дока и ему голову.

Лежит труп-душегуб вниз животом в черном гробу. Перевернул его Дока на спину. Открыл рот и вырвал гнилой зуб. Полетели освобожденные души деток, словно птички из клеток. Выпорхнули из черной ямы к голубым небесам, к райским местам.

Вбил Дока осиновый кол в грудь мертвецу-душегубу. Выбрался из черной ямы. Отправился обратно в селение.

КЛАД МЕРТВЕЦА И СВИНКА — ЗОЛОТАЯ ЩЕТИНКА

Один раз шел Дока домой через лес. Настигла его ночь в лесу. Сбился он с тропы. Полез через кусты. И вышел на кладбище. Глядит, одна могила разрытая стоит. В ней пустой гроб лежит. Решил он в нем переночевать. Забрался в могилу, лег в гроб. Положил шапку под голову и уснул.

Ночь закончилась.

Начало рассветать. Вдруг прибежал мертвец. Видит, лежит в его гробу живой человек. Кричит он ему:

— Пусти, мужик, меня на мое место.

Дока спросонья отвечает:

— Мне и одному тут тесно!

— Пусти, мужик! — просит мертвец. — Уже рассветает, мне свет глаза выжигать начинает!

— Пущу, если расскажешь, где был.

— Я клад сторожил.

Услышал Дока о кладе. Сразу глаза открыл. Спрашивает:

— А как его найти?

Рассказывает мертвец:

— Клад в старом заброшенном колодце. Спустишься в него. И жди, как на этом месте появится огненный петушок. Он первый раз запоет. Тут на месте затянутой трясинной появится провал. В него и ступай. Нужно по нему пройти, не побояться, преодолеть страхи и ужасы. Тогда смельчаку откроется клад. Он в свинке — золотой щетинке. Если не успеешь выбраться из провала до третьего крика огненного петушка, там и останешься навсегда.

Вылез Дока из могилы. Мертвец лег в гроб. Крышкой накрылся. Могила тут же затворилась. Пошел Дока домой.

* * *

Дока взял дома топор да пузырек со святой водой. Отправился клад искать. Пришел к старому, заброшенному колодцу. Спустился в него. Ждет, когда появится огненный петушок. Стала его трясина затягивать. Вот по колено Дока в нее ушел. Потом по пояс. Весь день прождал. По горло уже в трясине увяз.

Наступила ночь. Вдруг из темного угла выскочил огненный петушок. Подал свой тоненький голосок. Затянулась трясина, ушла в низину. Появился черный провал с лестницей. По возду-

ху туда прилетела горящая свеча. Показывает она путь, куда шагнуть.

Спустился Дока по лестнице в черный провал. Комнату увидал. Открыл железную дверь. Вошел. В комнате медведь с железной шерстью. Встал на задние лапы. Идет, страшным голосом ревет, железными когтями стены скребет. Вот-вот задавит. Выхватил Дока из-за пояса топор. Принялся медведя им охаживать. Да топор железную шерсть не пробивает, только искры высекает.

Ударил Дока три раза обухом по голове медведя. Топор сломался. Медведь зашатался и рухнул. Раскололась у него пополам голова. Полетели из нее разные железки и пружины. Не стало медведя с железной шерстью.

Свеча дальше по воздуху плывет, путь показывает. Пошел Дока за ней. Пришел ко второй комнате. Вышиб ногой железную дверь.

Во второй комнате всякой твари по паре. Окружили его со всех сторон: мертвяки и кровяки, костодавы и плеснявики, трупогрызы и мерзляки. Острыми зубами они лязгают, кровавыми языками щелкают, из глаз огненные искры высекают. Вытащил Дока из кармана пузырек со святой водой. Принялся нечистую силу ей кропить. На кого капля попадает — насквозь тело прожигает и убивает. Расчистил Дока себе путь. Пошел дальше.

* * *

Огненный петушок во второй раз подал свой тоненький голосок. Остановилась свечка у третьей комнаты. Бойтся Дока железную дверь открывать. Да уж поздно отступать. Набрался храбрости и вошел.

В третьей комнате железный столб стоит. К нему за ногу цепями приковано чудовище. Да такое оно страшное, какое Дока никогда не видал и о нем и в сказках не слышал. Чудовище — старуха заплатано брюхо. Один глаз у нее на лбу, другой на затылке. Во рту торчат во все стороны клыки, как ножи. На руках вместо пальцев — железные крюки. Эту страшную старуху никак не обойти и дальше через нее не пройти.

Принялся Дока думать, как ему быть. Решил хитрость применить. Наскреб в земле глины. Намял комок и бросил старухе в лоб. Залепил ей глаз глиной. Старуха страшно завывала, закричала. Повернула голову затылком вперед и другим глазом на Доку смотреть стала. Тянется к нему она руками с железными крюками. Хочет схватить, кожу клыками содрать и в клочки разорвать. Дока намял из глины еще один комок. Бросил в старуху и залепил ей второй глаз. Не видит страшное чудовище его. Не может схватить и убить. Прошел Дока и третью комнату.

* * *

Видит Дока, дальше в подземелье проход. Пошел по нему. Оказался в пещере. В ней стоит свинка. У нее щетинка золотом переливается. Ударил Дока наотмашь ее рукой. Посыпалось со свинки, с ее щетинки золото. Целая горка набралась. Дока наполнил золотом шапку и побежал скорей с этого места.

Поднялся Дока по лестнице из черного провала. Хотел дальше бежать, а его костлявая рука за ногу хватать. Держит, и злоецый голос говорит:

— Бери больше, тут много!

Испугался Дока. Не может вырваться. Крепко рука его держит. Вдруг огненный петушок в

третий раз подал свой голосок. Сомкнулась земля в провале. Стала это место затягиваться трясиной. Костлявая рука разжалась, засосало ее в трясины. Схватился Дока за веревку. Выбрался по ней из колодца.

Идет, спешит Дока домой. Радуетея богатству. Вдруг чувствует, горелой тряпкой пахнет и руки что-то обжигает. Поглядел в шапку. А там лежит не золото, а вместо него — горячие тлеющие угольки. Бросил Дока их на землю. Думает: «Ах ты, нечистая сила, меня обманула, провела. Столько страстей, ужасов пережил, и все зря».

КАК ДОКА СМЕРТЬ ОБМАНУЛ

Однажды поспорили старик Голод и старуха Смерть, кто из них справедлив, а кто нет. Не сумели переспорить они друг друга и решили спросить у кого-нибудь другого. Вышли на дорогу. Идет Дока. Спрашивают его:

— Скажи, мужик! Кто справедлив: Голод или Смерть?

Дока отвечает:

— Нет, Голод — несправедлив! Напускает мор на бедных людей. Работают они в поле, хлебушек добывают, а сытыми не всегда бывают. А богатые в поле не работают, хлеб не добывают, а всегда сытые бывают. Вот Смерть — справедлива! Ей все равно — бедный или богатый.

Рассудил Дока их и пошел дальше своей дорогой. Нагнала его старуха Смерть. С черной косой стоит и говорит:

— Понравилось мне, мужик, как ты нас рассудил! За это я тебя отблагодарю! Никто меня

никогда не видит. Только ты будешь видеть. Когда я буду у головы стоять, тогда больному человеку не исцелиться, не выживет, а если в ногах — тогда он вылечится.

Сказала старуха Смерть и исчезла. Пришел Дока в одно селение. Узнал, что у богача дочь заболела. Надумал взглянуть на нее. Пришел к богачу. Тот говорит:

— Вылечи дочь! Отдам ее за тебя да еще половину моего богатства!

Входит Дока в комнату. Девушка на кровати лежит красивая, только очень бледная. Видит — старуха Смерть с черной косой у ее головы стоит. Дока думает: «Как бы Смерть обмануть?» Взял и повернул девушку ногами к Смерти. Стала она понемногу оживать. Появился на щеках румянец, и девушка выздоровела.

Женился Дока на дочери богача. Остепенился, к делу приучился. Зажил счастливо и богато. Однажды заболел. Слег в постель. Закрыв глаза. Видит, попал он в черный провал, в неведомый подвал. Кругом свечи стоят. Рядом старуха Смерть с черной косой на черном троне сидит. На него глядит. Дока у нее спрашивает:

— Где я нахожусь? Что за свечи? Одна пылает, другая сгорела, третья наполовину...

Старуха Смерть отвечает:

— Слушай, я тебе все скажу! Эти свечи, что ты видишь — вот одна загорелась, — это человек родился. А там, смотри, в половину горит — человек половину жизни прожил. А вот там третья — еще старше он. А вот уже кончается свечка, догорает — скоро умрет человек.

— Где же моя свечка?

— Вон твоя свечка! — И Смерть показывает, что его свечка совсем догорает.

— Прости меня, может, можно вторую свечку зажечь?

— Нельзя! Ты сам сказал, что я справедлива.

— Может, можно хоть под старую свечу новую поставить?

— Ну, ставь. Только она не загорится.

Взял Дока и поставил. Да на хитрость пошел. Собрал воску от наплыва свечи. Выдернул нитку из кафтана. Слепил из них фитилек. Соединил им две свечки — одну догорающую, другую новую. Старая свечка не успела догореть, как огонек перекинулся с нее на новую свечку. И он не умер. Выбрался Дока из темного подвала на белый свет. Прожил еще на земле много лет.

ПЯТЬ ЧЕРНЫХ КОТОВ И ЧУДО-ЮДО

РЫКАЛО-ЗЫКАЛО

Летит сорока, видит она и слышит далёко. Вдруг из горы, из черной норы рыкнул-зыкнул страшный голос. Испугалась сорока, выпучила око. Полетела в лес, понесла весть. Стрекошет над лесом:

— В горе, в черной норе Рыкало-Зыкало сидит, он сердит и страшным голосом кричит.

Услышали сороку звери. От страха вороны перья роняли, белки в дупло поскакали, зайцы задрожали, лоси в кусты побежали, кабаны головы в мох зарывали, волки хвосты поджали, медведи лапами уши затыкали. Собрались звери. Решили пойти с добычей к горе, к черной норе — Рыкало-Зыкало умиловить.

Вороны несут червяка, белки — орешки, зайцы — капустный кочан, лоси — пучок травы, кабаны — корешки, волки — барана, медведи — колоду с медом. Принесли звери добычу к горе, к черной норе. Вдруг кто-то из горы, из черной норы рыкнул-зыкнул страшным голосом. Испугались звери чудовища. Говорят:

— Несите добычу в черную нору, зайцы.

Говорят зайцы:

— Не понесем, у нас дрожат пальцы!

— Несите вы, лоси.

— Не понесем, мы рога сбросили!

— Несите вы, кабаны.

— Не понесем, мы поломали о камни клыки!

— Несите вы, волки.

— Не понесем, у нас от страха поднялись холки!

— Неси ты, большой медведь.

А медведь стал реветь:

— Не понесу! Я Рыкало-Зыкало боюсь, с вами остаюсь!

Некому идти, добычу в черную нору нести. Вдруг видят звери. Из горы, из черной норы вылезает хорек с табачным листом. Нанюхался его и чихает. А его голос громким эхом из черной норы вылетает. Принялись звери смеяться. Перестали бояться. Говорят: «Вот тебе и чудовище Рыкало-Зыкало, что нас напугало!»

ОГУРЕЧИК

Жил-был огуречик, долгий конечик — с тараканий нос, с мышиный хвост. Решил огуречик белый свет поглядеть. Собрался в дорогу. Говорит ему пень:

— Не ходи, огуречик, далеко за плетень! Там мышка живет, тебе хвостик отгрызет!

Не послушался огуречик. Ушел за плетень. Идет по дороге, поет:

Я зеленый огуречик,
Не боюсь лесов и речек,
Не боюсь высоких гор,
Не боюсь мышиных нор!

Говорит ему елка:

— Не лась, огуречик, на горку! Упадешь в норку! Там мышка живет, тебе хвостик отгрызет!

Не послушался огуречик. Увидал горку. Стал наверх забираться. Лезет и поет:

Я зеленый огуречик,
Не боюсь лесов и речек,
Не боюсь высоких гор,
Не боюсь мышиных нор!

Забрался огуречик на горку и провалился в мышиную норку. Там впотьмах ходит Страх на ногах. Огуречик кричит:

— Ну и тьма! А мне не страшна!
И поет:

Я зеленый огуречик,
Не боюсь лесов и речек,
Не боюсь высоких гор,
Не боюсь мышиных нор!

Мышка домой вернулась. Видит, из ее норки зеленый хвостик торчит. И ворчит: «Кто в мой дом пришел? Уходи-ка вон!» Взяла и отгрызла чужой хвостик.

Так огуречик потерял свой конечик. Выскочил из норки долой и побежал домой. С тех пор у огуречиков короткие конечики.

КУЗЮЧКА

Лежала змея под кустом, сбросила старую кожу и в новой уползла. Лежит старая кожа на земле и думает: «Наконец-то я слезла со змеючки, теперь стану Кузючка». Зашевелилась Кузючка и поползла по тропе. Встретила ручеек. Поглядела в воду. Увидела себя и говорит:

— Есть у меня кожа да нет на ней ни лица, ни рожи.

Нашла Кузючка уголек. Нарисовала на коже страшную рожу: злые глазищи, большую пасть, жало и острые зубищи. Ползет дальше по тропе. Вдруг навстречу лиса бежит. Острыми ушками пошевеливает, пушистым хвостом помахивает. И спрашивает:

— Это кто по моей тропе ползет, мне поклон не отдает?

Кожа со страшной рожей поет:

Я Кузючка,
Ужасная злючка,
Уколю колючкой,
Попадешь под ручку,
Устрою тебе взбучку!

Испугалась лиса. Уши к голове прижала, шерстку дыбом подняла. И поскорей с тропы в кусты убежала.

Ползет дальше Кузючка. Навстречу идет волк, облезлый бок. Рычит:

— Это кто по моей тропе ползет? Не добыча ли сама ко мне в рот идет?

Кожа со страшной рожей поет:

Я Кузючка,
Ужасная злючка,
Уколю колючкой,
Попадешь под ручку,
Устрою тебе взбучку!

Испугался волк, хвост поджал, холку поднял. Поскорей в кусты убежал.

Ползет дальше Кузючка. Навстречу медведь тащится, с боку на бок переваливается. Толстым голосом ревет:

— Это кто по моей тропе ползет, мне пройти не дает?

Кожа со страшной рожей поет:

Я Кузючка,
Ужасная злючка,
Уколю колючкой,
Попадешь под ручку,
Устрою тебе взбучку!

Испугался медведь, перестал реветь. В кусты побежал, только спину показал.

Ползет дальше Кузючка. Думает: «Все меня в лесу боятся, все страшатся! Стану я зверями и птицами повелевать, приказанья отдавать...» Вдруг прилетела черная туча, нависла над лесом. Полил дождь. Промокла Кузючка. Смыла вода с кожи страшную рожу. Подул сильный ветер. Подхватил Кузючку. Понес по воздуху. Зацепилась Кузючка за ветку дерева и повисла. Выглянуло солнце, раскинуло по земле жаркие

лучи. Стали они Кузючку припекать. Высушили ее. Съежилась Кузючка, превратилась в маленький лоскуток кожи. Да и тот скоро совсем усох. Не стало Кузючки.

ЩУКА И ЕРШ

Жила в реке зубастая щука. Надоело ей, голодной, под корягой сидеть. Стала она по реке похаживать, лещей да окуней полавливать — только косточки хрустят на зубах. Поплыли лещи и окуни управу на щуку искать. Повстречался им сом. Жалуются они ему:

Рыба сом
С большим усом,
С толстыми губами,
Зоркими глазами,
Нас щука обижает,
К тине прижимает,
Проходу не дает,
На зуб берет!

— Уж я щуку побью-поколочу, — говорит сом, — зубастую проучу! — И поплыл щуку колотить. А щука хвостом плеснула, под корягу нырнула, пасть открывала, острые зубы показала. Испугался сом и уплыл. Увидели лещи да окуни налима и жалуются ему:

Налим-господин,
Толстое брюшище,
Черное хвостище,
Нас щука обижает,
К тине прижимает,

Проходу не дает,
На зуб берет!

— Уж я щуку побью-поколочу, — говорит налим, — зубастую проучу! — И поплыл щуку колотить.

А щука хвостом плеснула, под корягу нырнула, пасть открывала, острые зубы показала. Испугался налим и уплыл. Мимо ерш проплывал. Увидали его лещи да окуни, стали жаловаться ему:

Ершишка-плутишка,
Лихая головишка,
Слюноватый нос,
Шиловатый хвост,
Киловатая брюшина,
Острая щетина,
Нас щука обижает,
К тине прижимает,
Проходу не дает,
На зуб берет!

— Уж я щуку побью-поколочу, — говорит ерш, — зубастую проучу! — И поплыл к щуке.

А щука хвостом плеснула, под корягу нырнула, пасть открывала, острые зубы показала. Не испугался ерш. Хоть и мал, да удал, никого не боится. У него щетины, как рогатины. Заскочил он под корягу. Щука шевельнулась, ворохнулась. Бока себе об его острые щетины исколола, живот и спину испорочила. И скорей из-под коряги вон. А ерш за ней вдогон.

Щука от ерша убегала и в невод к мужику попала. Славную ушицу мужик из щуки сварил!

ЧЕРТОПОЛОХ

Растет в огороде горох. Рядом с ним под плетнем вырос чертополох. Стоит он на страже и страшен: колючки выпускает, пугает. Прилетел шмель за душистым нектаром и спрашивает:

— Ты что, чертополох, растешь, где горох?
Тот отвечает:

Я чертополох,
Сторожу горох —
От лесных воров!
Устрою им переполох:
Бабке Ежке —
Заплету ножки.
Бессмертному Кощею —
Вопьюсь колючкой в шею.
Страшному дракону —
Западню устрою.
Боятся меня черти —
Больше самой смерти.
А увидит Леший —
Ходит безутешный.

Вырос в огороде горох. Получился он неплох: стручки — с кулачки, гороховины — с пяточки. Среди них есть сам царь Горох. Увидал он чертополох. И кричит:

— Уходи от нас, чертополох! Ты колючий и плох!

Молчит, не отвечает чертополох. Разозлился царь Горох. Позвал стрелков. Прикатали они гороховую пушку, зарядили и — грох! Попали в чертополох. Склонился он к земле и сказал:

— Ох, ох! Стал я совсем плох! Позовите докторов!

Узнали в лесу, что чертополох совсем плох и никто не сторожит горох. Прилетела в ступе Бабка Ежка. Нащипала себе в карман гороха немножко. Прикатил в коляске Бессмертный Кощей. Набрал гороху — стрелять в блох и вшей. Пришел страшный Дракон. Сел на трон. Объявил новый закон: царя Гороха казнить, а ему гороховым жильцам послушно служить. Прибежали рогатые черти, набрали себе гороха пудов двести и съели его на месте. Притащился из леса Леший, оплеух чертям навешал и остатками гороха себя тешил.

Ничего в огороде не осталось — ни гороха, ни чертополоха!

ПЯТЬ ЧЕРНЫХ КОТОВ

Жили пять черных котов. Взяли они пять топоров. Вышли из теремов. Идут по дороге. На пути стоят пять столбов, спрашивают:

— Куда идете, пять котов?

Отвечают сразу пять ртов:

— Идем в лес рубить пять дубов.

— Для чего вам пять дубов?

— Нарубить пять поленищ дров.
— Не ходите в лес, там пять волков.
— Не боимся мы волков! У нас пять коготков!

Черные коты повернули хвосты и дальше пошли. На пути стоят пять пеньков, спрашивают:

— Куда идете, пять котов?

Отвечают сразу пять ртов:

— Идем в лес разжигать пять костров.

— Для чего вам пять костров?

— На огонь ставить пять котлов.

— Не ходите в лес, там пять волков.

— Не боимся мы волков! У нас пять коготков!

Черные коты повернули хвосты и дальше пошли. На пути стоят пять кустов, спрашивают:

— Куда идете, пять котов?

Отвечают сразу пять ртов:

— Идем в лес варить пять супов.

— Для чего вам пять супов?

— Для пиров!

— Не ходите в лес, там пять волков.

— Не боимся мы волков! У нас пять коготков!

Черные коты повернули хвосты и дальше пошли. В темный лес пришли. Взяли пять топоров. Срубили пять дубов. Один — коротковатый, другой — длинноватый, третий — толстоватый, четвертый — тонковатый, пятый — сучковатый. Нарубили пять поленищ дров. Разожгли пять костров. На огонь поставили пять котлов. Стали варить пять супов.

Говорят в кустах пять злых волков:

— Это что в нашем лесу за зверищи: длинные усищи, зеленые глазищи, сидят у огнища, варят супище? Не взять ли нам их на зубище!

Услышали пять котов шорох из кустов. Один говорит:

— Тише, тише!

Другой говорит:

— Слышу, слышу!

Третий говорит:

— В кустах мыши!

Четвертый:

— Бросим в котлище!

А пятый:

— Будет мясо в супище!

Выпустили пять черных котов пять острых коготков. Прыгнули на волков. Испугались пять волков пяти острых коготков. Убежали за пять лесов.

ЧУДО-ЮДО

Идет заяц по лесу и плачет, причитает:

— Все меня обижают, трусишкой называют. Ни один зверь меня в лесу не боится...

Надумал с горя заяц утопиться. Пришел к речке. Приготовился прыгать в воду. Вдруг квакнула лягушка. Испугался заяц, прыгнул в сторону и свалился в яму со смолой (мужики ей лодки смолили).

Выбрался заяц из ямы. Оказался весь в смоле. Думает: «Дай-ка по земле покатаюсь, смола сама с меня сойдет». Принялся заяц по земле кататься, с боку на бок переваливаться. Начали к смоле листья, сучья и ветки цепляться, прилепляться. Поглядел заяц в речную воду на себя и не может узнать. Превратился неизвестно в кого. На нем в стороны сучки, ветки торчат, листья висят и шуршат.

Поскакал заяц по лесу. Увидал его дятел, от страха чуть не спятил. Увидала белка, испугалась, убежала по веткам. Видит заяц — его стали бояться. Обрадовался, расхрабрился. Идет навстречу лиса. Увидала его, с испугу закрыла глаза. И спрашивает:

— Ты кто?

— Я Чудо-Юдо! — отвечает заяц.

Лиса ушки к макушке прижала, пушистый рыжий хвост поджала. Бочком-бочком и в кусты убежала. По всему лесу лиса весть о Чудо-Юде разнесла. Испугались звери. Говорят медведю:

— Ты, толстопятый, самый большой и сильный в лесу! Чудо-Юдо прогони отсюда!

Пошел медведь. Принялся грозно реветь. «Дай, — думает, — сначала погляжу на Чудо-Юдо издалека». Забрался медведь на дуб. Увидал страшную картину — зверину-образину. Испугался, упал с дуба, разбил себе губы. И спрятался в кустах.

Пришли звери к Лешему в глухую чащу. Просят помочь: Чудо-Юдо прогнать прочь.

Пошел Леший прогонять чудовище из леса. Идет навстречу ему Чудо-Юдо. Увидал его Леший, от ужаса опешил. Такую зверину-образину никогда не видел. Испугался и к себе в глухую чащу поскорей убрался.

Пришли звери на болото, говорят:

— Ты, Болотник, до всякого злодейства охотник. Чудо-Юдо в болото замани и в трясине утопи.

Болотник Кикимору и Шишигу к себе позвал и на разведку послал. Они побежали, Чудо-Юдо увидали. От страха зарылись в мох под пень, просидели там весь день. Болотник под пнем их

увидал, с испугу в трясину нырял. Больше не вылезал.

Ходит заяц по лесу, шлепки да пинки всем раздает. Добычу отнимает и пугает. Волку намял холку. Ежика порезал ножиком. С лося рога сбросил. У кабана оторвал половину хвоста.

Устал заяц по лесу скакать, зверей пугать. Лег на опушке отдыхать. Вышло солнышко из-за облачка. Принялось пригревать, жаркие лучи на землю опускать. Растопило смолу на зайце. Сошла она со шкуры, а вместе с ней листья, ветки и сучки.

Проснулся заяц. Видит, рядом ворона сидит, каркает. Не боится его, не улетает. Побежал заяц к ручью, склонился над водой. Увидел прежнего зайчишку-трусишку. Хвост у него задрожал, ушки топориком поднялись. Испугался он, по опушке заметался.

Опять заяц стал всех бояться, в стороны от каждого шороха бросаться.

ВОЛК И МУЖИК

Жил-был волк. Надоело ему за зайцами гоняться, голодному по лесу ходить. Решил он сделаться петухом и у мужика жить. Думает: «Петух на заборе сидит, весь день песни кричит. Хозяин его за это кормит». Пришел он к кузнецу и говорит:

— Кузнец, кузнец, скуй мне петушиный голос.

Сковал ему кузнец. Взял волк петушиный голос и пошел в деревню. Забрался на забор и запел: «Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!» Мужик вышел во двор. Видит — на заборе волк сидит и петушиным голосом кричит. Взял он себе его на службу.

бу — по зорям будить. Наступила ночь. Волк улегся спать. Утром мужик проснулся, поглядел, а солнце уж над головой стоит, в поле работа кипит. Не разбудил на зорьке его волк петушиным криком. Взял мужик палку и прогнал волка со двора.

Убежал волк. Идет побитый по лесу, и думает: «Плохо петухом быть. Сделаюсь я лучше собакой. Собака у крыльца сидит, весь день гавкает. Хозяин ее за это кормит». Пришел волк опять к кузнецу и просит:

— Кузнец, кузнец, скуй мне собачий голос.

Сковал ему кузнец. Взял волк собачий голос и пошел в деревню. Забрался к мужику на двор, сел у крыльца и давай гавкать: «Гав-гав, гав-гав!» Вышел мужик на крыльцо. Видит — волк сидит и по-собачьи гавкает. Взял его себе служить — дом сторожить. Сидел, сидел волк у крыльца. Припекло солнце ему холку. Пошел он и спрятался под сарай в тень. А в дом забрался вор и все добро унес. Вернулся с поля мужик, поглядел — в доме все украдено. Не устерег волк. Рассердился мужик, схватил палку и прогнал волка со двора.

Убежал волк. Идет побитый по лесу и думает: «Плохо собакой быть. Сделаюсь-ка лучше свиньей. Свинья в луже лежит, весь день хрюкает. Хозяин ее за это кормит». Пришел волк к кузнецу и просит:

— Кузнец, кузнец, скуй мне свиной голос.

Сковал ему кузнец. Взял волк свиной голос и пошел в деревню. Забрался к мужику на двор, лег в лужу и хрюкает: «Хрю-хрю, хрю-хрю!» Мужик вышел во двор. Видит — волк в луже лежит и свиным голосом хрюкает. Взял он его на разживу себе.

До осени мужик волка кормил. Осенью пришел в хлев и говорит:

— С этой свиньи сало не возьмешь, а шкуру на шапку сдерешь!

Услышал волк, что с него мужик шкуру сдирать собирается, выскочил из хлева и бегом-бегом в лес. Больше у мужика не жил.

ПЕНКА

Бабка корову доила. Целую кастрюлю молока нацедила. В дом принесла. На огонь поставила. Молоко стало закипать и подниматься. Бабка принялась дуть на него, чтобы не убежало. Да так сильно на молоко подула, что пенку с него смахнула. Упала на пол пенка.

«Ох, ох! Как больно я ударилась! — сказала себе сама пенка. — Ну, берегись, бабка! Будет тебе несладко! Узнаешь, как меня на пол бросать! Вот подберу на полу крошки и в молоко брошу. Оно и скиснет».

Бабка поставила кипяченое молоко остывать на окно и ушла из комнаты. Пенка отправилась крошки на полу собирать. Потом думает: «Нет, это слишком маленькая месть. Возьму-ка я арбузную корку и положу ее на порог. Бабка в комнату войдет, наступит на нее и упадет, себе бок ушибет».

Пошла пенка арбузную корку подбирать. Потом опять думает: «Нет, это маленькая месть. Возьму-ка я из веника пруток. Одним концом положу его на огонь, а другим на пол. Пламя перекинется по нему на деревянную половицу и дом загорится. Бабка в огне и сгорит». Понравилась пенке эта месть, пошла она за прутком к венику.

Вдруг в комнату с улицы прибежал котик,

пушистый хвостик. Увидел на полу пенку. Ушки топориком поднял, пушистым хвостиком зама- хал. Высунул язычок и слизнул пенку в рот. Ее и не стало.

СМЕРТЬ МУХИ

Таракан муху сватал. Блошка свахой была. Муху она уговаривала:

— В тепле будешь жить зимой под печкой, сытой и беспечной.

Муха соблазнилась. Выйти замуж согласилась. Ударил таракан в барабан. На свадьбу гостей позвал. Первым пришел сверчок, подарил молодым с бельем сундучок. За ним прискакали блошки, принесли в подарок сапожки. Приполз червяк, преподнес пятак. Пришел клоп, притащил шерсти клок. Прилетели букашки, принесли леденцы в бумажке. Приполз муравьишка, притащил на спине коврижку. Прилетели комарики на воздушном шарике, зажгли кругом фонарики.

Жук-богомол приглашает всех за стол. Гости таракана и муху поздравляют и об угощении не забывают. Таракан невесту расхваливает:

— Муха — знатная стряпуха! Всегда у меня будет сытое брюхо...

Вдруг с потолка, из темного угла на муху паутина легла. Кругом ее окрутила и на потолок потащила. Муху схватил злой паук-паучище, положил на нее ручищу. И кричит:

— Выпью твою кровищу!

Муха паука испугалась. Она глаза закатила, у разбойника пощады просила. От страха муха дух испустила.

Зашевелил таракан усами, словно кнутами.
Кричит:

— А ну-ка, клоп, смотай паутину в клубок!
А вы, букашки, стреляйте из рогатки без про-
машки! А ты, муравьишка, пали в паука из ру-
жьяшка!

Паука в ногу подстрелили и схватили. Кан-
далы на него нацепили и в суд потащили. В суде
ему страшную казнь присудили. Паука к столбу
смолой прилепили. И табличку со словами при-
били, чтобы все злодея паука осуждали, прокли-
нали и его ногами пинали.

Сделал клоп из лучинок гроб, а козявочки —
крест из палочки. Букашки принесли венок из
ромашки. Муху в гроб положили, панихиду от-
служили. Зарыли у дороги. Видны из-под земли
только ноги.

Остался таракан неженатый. Ходит сам не
свой. Теперь он холостой.

САМОВАР, ГОРШОК И ХЛЕБ

В избе на столе самовар, чугунок и хлеб. Са-
мовар тяжело вздыхает и жалуется:

— Много лет я хозяину угождаю, чаем его
угощаю. А он в меня уголь бросает, огонь разду-
вает, от него все внутри у меня кипит и пылает.
Приходиться потеть и пыхтеть и эту пытку изо
дня в день терпеть...

Чугунок разохался:

— Ох, ох, ох! Стал я плох! Много лет хозяй-
ну служу, всю семью его кормлю. А он меня на
огонь ставит, ложку в меня втыкает и ей крупу
мешает, все бока мне отбивает. И эта пытка изо
дня в день бывает...

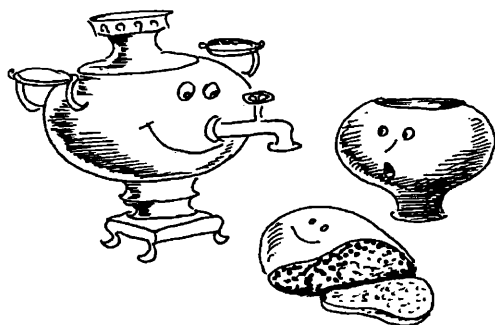
Выслушал хлеб их жалобы и говорит:

— И не стыдно вам, самовар и чугунок, жаловаться?! Уж сколько я в жизни испытал и перетерпел, ни один из вас столько бед не имел. Вначале я был зернышком. Взяли меня и зарыли в сырую землю, словно в могилку. Я из-под земли на белый свет вылез и вырос. Только колос выметал, солнышку кланяться стал, меня серпом срезали и на землю бросали. После скрутили в сноп. Отвозили на ток. Принялись цепом ударять, из колоса выбивать. Потом веяли, сушили и на мельницу потащили. Там меня каменными жерновами мяли, в мучную пыль перетирали. В доме с водой меня в квашне мешали, кулаками колотили и мяли. После этого на горячее железо клали и в печь на огонь сажали, пламенем обжигали. Румяной коркой покрывали, из печи вынимали и на столе острым ножом резать начинали.

Хлеб от воспоминаний и переживаний немного помолчал. Затем говорить продолжал:

— Вам, самовар и чугунок, еще долго жить, хозяину служить. А мне, хлебу, — только несколько дней на белом свете пробыть. Вот и вся моя жизнь!

Замолчали самовар и чугунок. Перестали жаловаться на свою участь.

ЗАМОРЫШЕК

БАБКА ДОЛГОНОСКА

Жили старик и старуха. Не было у них детей. Однажды пошли они в огород. Пришли в горох. Стали его щипать. Нашли большой стручок. Принесли его домой. Разломали. В гороховом стручке маленький мальчик. Головка у него с вершок, а сам он — с локоток.

Стал мальчик жить у старика и старухи. Вырос всего на один ноготок, так и остался маленьким. Прозвали его Заморышек. Утром и днем он старику и старухе по хозяйству помогает, а вечером в игрушки играет.

Сделал Заморышек себе новую игрушку — стрелку и лучок. Натянул тетиву и выпустил стрелу. Полетела она далеко. Упала в лесу. Пошел Заморышек ее искать и заблудился. Забрел

в глухую чашу. Вдруг видит: стоит на опушке косая избушка. «Дай-ка, — думает, — зайду, у хозяина дорогу домой спрошу».

Зашел Заморышек в избушку. Посреди нее старуха на лавке лежит. У нее нос в потолок врос. Увидала его бабка Долгоноскa. И говорит:

— Мальчик хорошенький, добренький! Возьми на столе ножичек. Залезь ко мне на нос. Пока я спала, он в потолок врос. Ты ножичком потолок поскобли и мой нос освободи.

Пожалел Заморышек старуху. Взял со стола ножичек. Забрался к ней на нос, на самый его конец. Поскоблил потолок. Освободил нос. Обрадовалась бабка Долгоноскa. На лавку села. И говорит:

— Ох, я три дня уже не ела, очень кушать захотела. Садись мальчик на сковородку. Я тебя поджарю и съем.

Заморышек испугался и с носа не слезает.

Бабка Долгоноскa принялась носом трясти. Заморышек не падает с него. Хочет она рукой смахнуть, да не может дотянуться. Решила его в реке утопить. Вышла из избушки.

Пришла бабка Долгоноскa к реке. Сунула нос в воду. Стал Заморышек тонуть. Видит, плывет рыба налим. У него хвост плоский, как блин. Заморышек за него руками ухватился. С рыбой уплыл. Выбрался из

реки на другом берегу. Пошел опять дорогу домой искать.

СТАРИК ДОЛГОВОЛОС

Ходит, бродит Заморышек по лесу. Стал вечер на землю опускаться, начало смеркаться. Одному страшно в дремучем лесу. Видит Заморышек, стоит двор, вокруг забор, а за ним каменный дом. «Дай-ка, — думает, — зайду, у хозяина дорогу домой спрошу».

Зашел Заморышек на двор. Посреди него старик стоит, с вросшими в землю волосами, бородой и бровями. Увидал старик Долговолос мальчика. И говорит:

— Мальчик хорошенький, добренький! Возьми у меня в доме на полке острый ножичек. Поскобли землицу, освободи волосы, бороду и ресницы. Они в нее вросли.

Заморышек пожалел старика. Вошел в дом, взял с полки ножичек. Поскоблил землицу, вытащил волосы, бороду и ресницы. Освободился старик Долговолос. И кричит:

— Тебя, мальчик, к себе в дом возьму, на замок запиру! До зимы откормлю! Потом кровь пущу, а мясо на зиму в бочке засолю!

Старик-людоед схватил Заморышка, привел в дом, посадил за стол. Поставил перед ним пищу. Запер его на замок и на охоту ушел.

Видит Заморышек, из норки на него мышка-стрижка глядит, голодная пищит. Бросил он ей со стола кусочек сыра. На печи кот Мурлыка сидит, голодный ворчит. Заморышек его пожалел, рыбкой накормил. Под лавкой собачка Журка лежит, голодная скулит. Заморышек ей

крылышко положил, угостил. Прибежала мышка-стрижка из норки и говорит:

— За твою доброту, мальчик, я тебе спастись помогу! Возьми со стены дудку-самогудку. Как войдет в дом старик Долговолос, подуди в нее и брось.

С печки спрыгнул кот Мурлыка и говорит:

— За твою доброту, мальчик, я тебе спастись помогу! Возьми из сундука лапти-самоходы. Надень на ноги, привяжи. Как прикажешь им: «Беги!» — они понесут тебя.

Из-под лавки собачка Журка говорит:

— Возьми, мальчик, с полки гусиное перышко. Будешь убегать, увидишь на дороге три колодца. Заглядывай в них. А когда будешь прятаться, замети следы гусиным перышком.

Всю ночь старик Долговолос охотился. Утром в дом вернулся. Дверь открыл. Взял Заморышек со стены дудку-самогудку. Подудел в нее и бросил на землю. Принялась дудка-самогудка сама музыку играть. Пустился старик Долговолос плясать. Ноги сами притоптывают, коленца выкидывают, по горнице вприсядку скачут. Не может людоед остановиться.

Взял Заморышек из сундука лапти-самоходы. Встал в них, привязал к ногам. И говорит:

— Лапти, бегите!

Заскрипели лапти и побежали. Понесли своего хозяина по лесу. Бежали лапти-самоходы, бежали, стоптались, по оборкам, лычкам растрепались, свалились с ног и потерялись. Пошел Заморышек без них дальше. Пришел к колодцу. Заглянул в него, ничего не увидел. Встретился второй колодец. И в нем ничего не увидел. Пришел к третьему колодцу. Поглядел Заморышек в него. Видит в воде отражение: людоед за ним в

погоню несетя, земля трясется, бежит, земля дрожит, борода по земле тащится, длинные волосы по ветру развеваются, за сучья, ветки цепляются. Вот-вот догонит.

Нашел Заморышек большое ветвистое дерево. Взял гусиное перышко, замел свои следы. Забрался на дерево и спрятался в его ветвях. Прибежал старик Долговолос. Сует туда сюда свой нос. Принялся землю обнюхивать. Следы потерял. Не может их найти. Разозлился, заворчал и обратно к себе на двор ни с чем поковылял.

Выбрался Заморышек из дупла и пошел дорогу домой искать.

НЕУМЕЙКИ И ЧРЕВОГЛОТ

Пришел Заморышек на лесную опушку. Глядит, стоят на ней без окон избушки. Живут в них маленькие человечки. Зовут их Неумейки. Ничего они не умеют. Что ни делают, все не как люди. Воду в ручье берут и в решете ее несут, вода выливается. Заморышек принялся их учить, говорит:

— Нужно дыры в решете глиной залепить.

Неумейки глиной залепили решето и вода перестала выливаться. Ловят они коробами свет и в дом заносят, а все темно. Заморышек говорит:

— Нужно прорубить окно.

Принялся Заморышек показывать. Вырубил в доме окно. Взял куриный пузырь, разрезал его, помял, скалкой разгладил и в окно вставил. Стало в доме светло. Сели Неумейки за стол, едят кашу ладошкой. Заморышек говорит:

— Нужно есть ложкой!

Выстругал им из липовых щепочек ложки. Радуются Неумейки. Учит их Заморышек уму-разуму.

Наступил вечер. Принялись Неумейки плакать, причитать, свою горькую жизнь проклинять. Заморышек спрашивает:

— Почему вы плачете?

Неумейки рассказывают:

— Каждую ночь приходит к ним злой хромой Чревоглот. И одного из нас на обед себе берет.

Заморышек их научил:

— Вы, — говорит, — выройте на опушке глубокую яму. Чревоглот пойдет и в нее упадет. Пусть он там поживет.

Собрал Неумейка всю свою семейку. Принялись они глубокую яму копать. Вырыли ее и накрыли сверху лопухами. Да забыли про яму и провалились сами. Вытащил их Заморышек за веревку и запер в доме.

Наступила ночь. Идет злой, хромой, зубастый да клыкастый Чревоглот и песню поет:

Глот-глот, Чревоглот,
Открываю шире рот,
Съем Неумейку
И всю его семейку!

Наступил Чревоглот на лопухи и упал в яму. Разозлился, ногами застучал, руками замахал. Принялся воздух в себя втягивать. Раздулся, как свиной пузырь. Вылетел из ямы, полетел вверх прямо. И поет:

Глот-глот, Чревоглот,
Открываю шире рот.

Схвачу Неумейку
И всю его семейку.
Принесу много бед —
Одного съем на обед!
Будет еще хуже —
Других съем на ужин!

Заморышек сделал лук и стрелу. Натянул тетиву, пустил в Чревоглота стрелу. И поет:

Чревоглот — широкорот,
Скоро лопнет твой живот.
От тебя много бед,
Ты совсем как людоед —
Ешь людей на обед!
Еще того хуже —
Ешь их на ужин!

Попала стрела Чревоглоту в живот. Лопнул он. Свалился на землю и разбился. Не стало злодея.

Собрался Заморышек уходить. Дали ему с собой Неумейки узелок с едой. И он пошел дорогу искать домой.

ВОВКУЛАК

Идет Заморышек по темному лесу, пробирается через густые чащобы, глухие буреломы. Выбрался на тропу. Пошел по ней. Видит, впереди гора стоит. В ней пещера. «Дай-ка, — думает он, — зайду, у хозяина дорогу домой спрошу». Зашел Заморышек в пещеру. На камне Вовкулак — оборотень сидит, половина тела у него человечья, половина медвежья. Увидел он гостя и говорит:

— Есть у меня девочка — вербочка, а теперь будет и мальчик — одуванчик. Только вот на охоту схожу и в цветок гостя превращу.

Вовкулак накрыл Заморышка корзинкой. Потом он надел перстень на палец, повернул на нем черный камень. Превратился в серого волка. Побежал на охоту. Сидит Заморышек под корзинкой. Вдруг слышит голос:

— Мальчик, спаси меня!

— Ты кто? — спрашивает Заморышек.

— Была я девочка, а стала вербочкой, стою в горшке веточкой. Превратил меня в нее страшный оборотень Вовкулак.

— Как спасти тебя?

— Нужно снять с пальца у оборотня перстень и повернуть на нем камень. Потом прикоснуться им ко мне, и я обратно превращусь в девочку.

Прибежал серый волк в пещеру. Притащил добычу: жирного кабанчика. Принял Вовкулак прежний вид — половина тела человечья, половина медвежья. Развел он в очаге огонь. Принялся обед готовить. И говорит:

— Пока по лесу за кабанчиком гонялся, сильно проголодался. Вот пообедаю и превращу мальчика в одуванчик.

Обедает Вовкулак, а сам глаз с корзинки не сводит. Превратить мальчика в цветок хочет. Наелся и говорит:

— Пока обедал, утомился. Вот посплю, отдохну и превращу мальчика в одуванчик.

Лег Вовкулак на каменную лежанку. Закрыв глаза и сразу уснул. Лежит, храпит. От его храпа гора дрожит. Заморышек вытащил из кармана ножичек. Вырезал из корзинки несколько прутиков и вылез из нее. Забрался на лежанку. Хочет снять с пальца у оборотня перстень, да

Вовкулак сжал ладонь в кулак. Не разжимается он, перстень не снимается.

Заморышек слез с лежанки. Вышел из пещеры. Собрал с коры сосновой смолы. Вернулся. Подошел к сапогам. Одни подошвы Заморышек обмазал смолой. Потом отрезал кусок сала от жирного кабанчика. Этим салом другие подошвы сапог обмазал. А в третьи сапоги бросил колючки. Потом взял из горшка вербную веточку и спрятался с ней за очагом.

Проснулся Вовкулак, потянулся. Опять есть захотел. Пошел доедать жирного кабанчика. Заморышек посмотрел в очаг на огонь и просит:

— Огонек, огонек, брось в руку оборотня уголек!

Выскочил из огня уголек, руку оборотню обжег. Взмахнул от боли Вовкулак рукой и перстень слетел с его пальца. Упал на землю. Схватил его Заморышек и побежал из пещеры. Увидел его Вовкулак. Страшно разозлился. Заскрежетал зубами, засверкал глазами. Надел сапоги. Бросился в погоню.

Торопится Вовкулак, а сапоги не идут. Смоляные подошвы к земле пристают. Он их отдирает, а они опять прилипают. Помучился он и вернулся опять в пещеру. Скинул Вовкулак сапоги со смоляными подошвами, надел другие. Опять торопится, а сапоги с сальными подошвами скользят по дороге. Побегит Вовкулак, поскользнется и на землю валится. Пришлось ему обратно в пещеру возвращаться. Сел он на камень, скинул сапоги с сальными подошвами, надел другие. Встал и страшным голосом закричал. Впились колючки в его ноги.

Сидит Вовкулак в пещере, колючки из пяток вытаскивает, дырки воском залепляет, от злости воет и причитает.

Прибежал Заморышек к речке. Увидел рыбацью лодку. Взял вербную веточку, прикоснулся к ней перстнем. Повернул на нем камень. Вербочка превратилась в девочку. Заморышек говорит:

— Девочка, садись в лодку и плыви к себе домой в слободку! Торопись! Слышу, земля гудит — это Вовкулак сюда бежит.

Села девочка в лодку и уплыла по речке домой. Заморышек забрался на березовый чурбачок и стал речку переплывать на другой берег. Вдруг по земле стук-перестук. Шлепает голыми пятками Вовкулак. Прибежал босиком к речке. Вырвал из земли пенек. Бросил в мальчика. Упал пенек рядом с ним в воду. Схватился руками Заморышек за березовый чурбачок. Выпал у него из рук перстень. Упал в воду. Увидал Заморышек лягушку и просит:

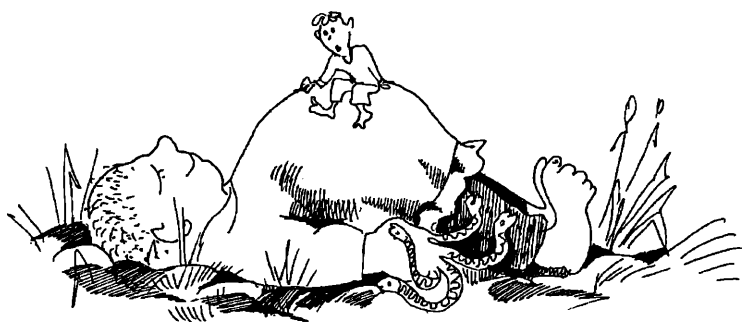
— Лягушка-квакушка, спрячь перстенок!

Прыгнула лягушка с берега в воду. Подхватила лапками перстень. Приплыла на самое дно и в ил его спрятала. Вовкулак бросился в воду. Принялся перстень искать, да только воды нахлебался, а его не нашел. Вымок он, вылез, сидит на берегу, изо рта воду выливает, мальчика ругает.

Заморышек далеко ушел. В лесу он тропу нашел и по ней пошел.

ОБЪЕДАЙЛО

Забрел Заморышек на болото. Идти ему дальше нет охоты. Решил отдохнуть. Сел на кочку. Вдруг она стала подниматься вверх. Испугался Заморышек. Смотрит, сидит он не на кочке, а на

огромном брюхе. Обьедайло на земле лежит и сопит. Не дает ему толстое брюхо встать. Врос он телом в мох.

В себя Обьедайло воздух вдохнет — брюхо вверх ползет, выдохнет — вниз опускается. Только руки у него поднимаются, а вместо пальцев змеи извиваются. Что к ним в пасть попадает, все они Обьедайло в рот бросают, и он глотает.

Обьедайло схватил Заморышка. Обернул в мышиную шкурку. Хотел проглотить, а потом решил отложить. И говорит:

— Какой хороший получился пирожок с мясом, жалко его глотать разом. Немного подожду, а потом проглочу.

Услышал эти слова болотный Трясник. Вытащил голову из трясины. И говорит:

— Давай, Обьедайло, меняться! Ты мне пирожок с мясом, а я тебе за него пять кадушек соленых лягушек.

— Мало!

— Ну, еще дам в придачу пять банок угрей и пиявок.

Согласился Обьедайло на такой обмен. Нырнул Трясник в болото за товаром. Прибежал из камышовых зарослей Камышник. И говорит:

— Давай, Обьедайло, лучше со мной менять-

ся! Ты мне пирожок с мясом, а я тебе пять мешков сушеных паучков.

— Мало!

— Ну, еще прибавлю пять карманов сухих тараканов.

Согласился Обьедайло на обмен. Убежал за товаром Камышник. Прибежал древесный Плесняк. И говорит:

— Давай, Обьедайло, лучше со мной меняться! Я тебе за пирожок с мясом притащу пять коробов земляных червячков.

— Мало!

— Ну, еще в придачу дам пять узелков сладких корешков.

Согласился Обьедайло на такой обмен. Убежал за товаром древесный Плесняк. Радуется Обьедайло, ждет вкусное кушанье, облизывается, слюнки изо рта пускает.

Первым притащился менять свой товар на пирожок с мясом болотный Трясник. Схватил Обьедайло у него пять кадушек соленых лягушек и пять банок угрей и пиявок и проглотил.

Камышник прибежал и принес свой товар. Схватил Обьедайло пять мешков сушеных паучков и пять карманов сухих тараканов и проглотил.

Древесный Плесняк притащил свой товар. Схватил Обьедайло пять коробов земляных червячков и пять узелков сладких корешков и проглотил.

Принялись болотный Трясник, Камышник и древесный Плесняк драться за пирожок с мясом. Потом надумали спор мирно решить: кто из них бросит дальше палку, тому и достанется пирожок с мясом. На мху палка лежит. Первым бросать болотный Трясник спешит. Заморышек

выбрался до пояса из мышиной шкурки и ухватился руками за конец палки. Болотный Трясник поднял ее и бросил. Полетела палка в другой конец болота.

Летит Заморышек по воздуху, за палку держится. Вдруг палка выскользнула из рук. Заморышек стал падать в воду. Свалился на утку. Испугалась она, замахала крыльями и полетела. Держится за нее Заморышек и летит. Унесла его утка далеко от болота. Села на поляне. Слез с нее Заморышек. Пошел по темному лесу дорожку искать домой.

ГОРБЫЛЬ

Пробирается Заморышек по дремучему лесу. Стало темнеть. Страшно одному в черном лесу. Вокруг темные тени шевелятся, вой волков и уханье совы слышны. Увидел Заморышек на дереве большое дупло. Решил в нем спрятаться. Забрался в него и, провалился. Упал в черный провал. Оказался под землей.

Идет Заморышек по подземной улице. Пришел к большому каменному своду. Под ним железные ворота. Вошел в них. По лестнице спустился вниз. Попал в широкое, просторное подземелье. Вдруг загремели ключи, залязгали замки, заскрипела железная дверь. Заморышек увидел пустой кувшин. Спрятался в него. Провертел ножиком маленькую дырку и глядит в нее. Пришел в подземелье Горбыль с красными глазами и двумя горбами. Сел на сундук. Открыл клетку. Выпустил невиданную, неслыханную курочку. Бьет ее Горбыль палкой и приговаривает:

Несись, несись, курица!
Несись, несись, умница!
Закопаю клад, клад,
Буду очень рад, рад!

Курочка чудесная — несет самоцветные камушки. Горбыль их собирает, в сундук сгребает. Сундук в яму опускает и землей засыпает. Клад охранять собак оставляет. Сидят лютые собаки, щелкают клыками, у каждой изумруд-камень в глазах. Закрыв Горбыль чудесную курочку в клетку и ушел.

Думает Заморышек, как ему курочку выпустить на волю и выбраться из подземелья. Вылез он из кувшина. Поймал мышь. Привязал к ее хвосту глиняные черепки. Мышь побежала, черепки загремели по всему подземелью. Услышали собаки. Бросились мышь ловить. Заморышек открыл клетку. Чудесная курочка кудахчет:

— Ко, ко, ко! Убежим мы далеко!

Сел Заморышек на курочку и она побежала. Вернулся в подземелье Горбыль. Увидал, что чудесную курочку упустил. Разозлился. На собак напустился. Ударил их палкой, превратил в камень. Взял горбыль ларец. Открыл крышку и приказывает:

— А ну, братцы-хватцы — догонщики, выходите! Чудесную курочку мне верните!

Выскочили из ларца два молодца-удальца с железными руками и чугунными плечами. Догонять чудесную курочку побежали.

Скачет Заморышек на курице. Обернулся назад. Увидал за собой погоню. И говорит:

— Курочка-хохлушечка, за нами догонщики бегут!

Курочка повернула голову. Клынула землю.

Встала за ней каменная стена. Прибежали к ней братцы-хватцы — догонщики. Принялись железными руками каменную стену ломать. Разрушили ее. Побежали дальше чудесную курочку догонять. Обернулся Заморышек опять. Увидал погоню. И говорит:

— Курочка-хохлушечка, за нами догонщики бегут!

Повернула курочка голову. Ключнула землю. Появилась за ней глубокая яма. Прибежали к ней братцы-хватцы — догонщики. Принялись железными руками землю загребать, яму засыпать. Заполнили ее доверху и дальше побежали чудесную курочку догонять. Увидал их Заморышек и говорит:

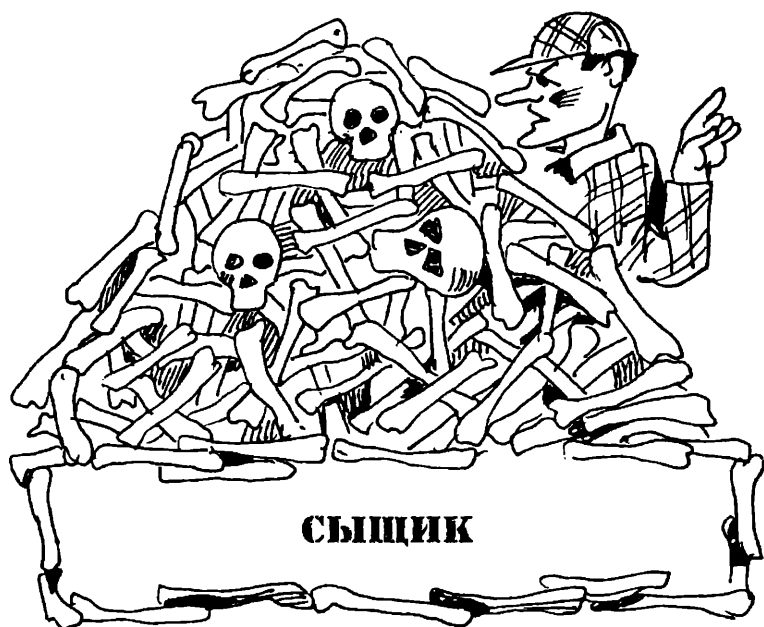
— Курочка-хохлушечка, за нами догонщики бегут!

Повернула курочка голову, клюнула землю. Появилось за ней озеро с водой. Прибежали к нему братцы-хватцы — догонщики. Бросились в воду и поплыли. Да железные руки и чугунные плечи их на дно потащили. Утонули догонщики.

Прибежала курочка к огромному, высокому дереву. Принялась порхать с ветки на ветку. Забралась на самую вершину. Прыгнула с нее на облачко, а с него слетела на землю.

Выбрались курочка и Заморышек из-под земли на белый свет.

Ждут не дождутся старик и старуха своего мальчика Заморышка. У окна сидят, на дорогу глядят. Вдруг видят, несется по улице Заморышек на курице. Обрадовались, пошли встречать. Принялись своего мальчика обнимать, курочку в дом приглашать. Так все вместе они и живут.

ОБОРОТНИ

Дети гуляли на окраине города. Неожиданно они нашли под деревом грудку человеческих костей. Скоро весь город узнал об этом. Жители города были страшно напуганы. Расследование поручили сыщику.

На другой день сыщик начал свое расследование. Он осмотрел грудку обглоданных человеческих костей. На них он нашел вмятины от острых клыков и когтей. Внутренний голос ему говорил: «Ни один лесной зверь не оставляет такие вмятины, их сделал кто-то другой». Рядом с костями сыщик нашел следы. Они были большими и с когтями. Следы привели его к черному провалу. Он уходил глубоко в землю. В него вела лестница.

Сыщик спустился по лестнице вниз. Оказался в большом и сыром подzemелье. На земле лежали груды человеческих костей. По ним бежали большие серые крысы. У стен были железные кровати. В самом центре подземелья стоял стол. На нем лежали черепа. Сыщик по лестнице быстро выбрался наружу. Это было страшное, зловещее место.

На другой день ночью сыщик пришел к черному провалу. Он встал за дерево и терпеливо ждал. Ярko светила полная луна. Словно фонарь, она освещала все вокруг. Неожиданно на дороге послышался шорох листьев и хруст веток. Сыщик выглянул из-за дерева и увидел людей. Они были угрюмыми, с опущенными головами. Люди медленно шли к черному провалу. Их было шесть человек. Они спустились под землю.

Вдруг из подземелья послышался зловещий вой и стон. Он продолжался нескончаемо долго. Сыщик испугался, по его спине пробежали мурашки. Но он не уходил. Потом из черного провала выбрались ужасные существа. У них были похожие на волчьи и медвежьи головы, во рту длинные клыки, а на руках острые когти. Они побежали в город. Это были оборотни. Сыщик понял: они по ночам нападают на жителей города и убивают их.

Сыщик вытащил из кармана фонарик. Он осветил им дорогу и стал спускаться в черный провал. В подzemелье он

нашел одежду людей, превратившихся в оборотней. По ней узнал, что это были за люди. Сыщик нашел фартук с кровавыми и жирными пятнами — в нем работал мясник. Осматривая плащ, нашел в кармане крупинки пороха — хозяином его был охотник. На рубашке он увидел краску — ее носил художник. Еще были две спортивные одинаковые полосатые куртки, — в них ходили два брата акробата. Один костюм пропах микстурой — он принадлежал лекарю из аптеки. Оборотнями были: мясник, охотник, художник, два брата акробата и лекарь из аптеки. Сыщик положил одежду так, как она лежала раньше. Вылез из черного провала и ушел с этого страшного места.

* * *

Сыщик решил расправиться со зловещими оборотнями. Он начал готовиться к схватке с ними. Сыщик сделал железные перчатки с серебряными шипами, а из серебряных монет — пули для пистолета. К пиджаку, на место, где находится сердце, прицепил серебряными кнопками железную пластину. Первым сыщик решил сразиться с мясником. Он начал действовать.

Сыщик выследил мясника. Рано утром тот, как всегда, первым пришел в свою лавку. Сыщик надел на руки железные перчатки с серебряными шипами и вошел следом за ним. За прилавком его не нашел. Спустился в подвал. Мясник стоял у мясной туши, пил свежую кровь и закусывал кусочками сырого мяса. Он увидел сыщика и почувствовал опасность. Глаза его налились кровью. На теле стала появляться шерсть. Из рта начали вырастать клыки, а на пальцах — когти. Появилась звериная голова.

Мясник превратился в оборотня. Он бросил длинный острый нож. Сыщик увернулся от него. Не успел выхватить пистолет, как оборотень схватил его когтями за грудь. Он хотел вырвать сердце. Не удалось — железная пластина с серебряными кнопками спасла сыщику жизнь. Оборотень одним прыжком прыгнул на высокую полку и свалил на сыщика тяжелую мясную тушу. Сыщик отпрыгнул в сторону, и она не раздавила его. Тогда оборотень набросился на него, повалил на землю. Он пытался укусить острыми клыками.

Сыщик схватил мясника за горло железными перчатками и стал душить. Серебряные шипы впились ему в шею. Хлынула кровь. Оборотень стал терять силу. Руки с когтями ослабли. Первый из шести оборотней был убит.

* * *

Сыщик готовился сразиться со вторым оборотнем. Он собирался расправиться с охотником. Сыщик решил сделать в логове оборотней хитрую ловушку. Он забрался в черный провал. Подпилил лестницу. Под ней вбил в землю осиновый кол и сделал острый конец, с торчащим посередине серебряным гвоздем.

Сыщик взял пистолет с серебряной пулей и отправился к охотнику. Дом его стоял на опушке леса. К нему вела тропа. Сыщик торопился, уже начинало темнеть. Неожиданно он наступил на веревочную петлю. Одним концом она была привязана к опущенной толстой ветке. Петля захлестнула его ноги, перевернула и потащила вверх. Сыщик оказался висящим на дереве вниз головой. «Я недооценил охотника, — подумал сыщик, — это хитрый и коварный соперник.

Жаль, придется потратить на свое спасение серебряную пулю». Сыщик вытащил пистолет, прицелился в веревку и метко выстрелил. Вербка порвалась и сыщик повалился на землю. Внутренний голос ему говорил: «Нужно идти осторожней».

Сыщик пробирался по тропе медленно и внимательно. Впереди была замаскированная ветками волчья яма. Сыщик обошел ее стороной. Дальше он увидел невысоко от земли протянутую поперек тропы тоненькую проволочку. Она тянулась в кусты. Там на ветке было прикреплено ружье. Оно было заряжено. Если бы он коснулся проволочки, ружье выстрелило бы ему прямо в грудь. Сыщик осторожно отцепил проволочку и взял с собой ружье. Пошел дальше.

На тропе, под слоем листьев, сыщик нашел крепкий стальной капкан на крупного зверя. Он взял его с собой. Пришел к дому охотника. Дверь была заперта. Сыщик решил устроить засаду и ранить охотника, а потом его добить. Он поставил на крыльце у порога капкан. Ружье прикрепил на дерево, напротив входа в дом. От ружья к двери протянул веревку и привязал к ручке. После сыщик спрятался за углом и стал ждать. Сумерки опустились на землю. Наступила ночь. Охотник был в доме. Он почуял опасность. Охотник дико завыл и застонал. Он превращался в оборотня.

Вдруг дверь резко открылась. Вербка, привязанная к ручке двери, дернула курок, ружье выстрелило. Пуля попала оборотню в грудь. Она ранила его. Оборотень страшно зарычал, оскалил пасть и шагнул с порога на крыльцо. Ногой он попал в железный капкан. Оборотень заскрежетал зубами, залязгал клыками. Он отгрыз

ногу, попавшую в капкан, и на трех ногах, как раненый зверь, побежал в лес.

Сыщик долго преследовал раненого оборотня. В темном лесу его потерял. Наступило утро. Сыщик нашел на земле кровавые следы оборотня и пошел по ним. Они привели его к черному провалу. Сыщик заглянул в него. План его удался: оборотень попал в ловушку. Раненый, он убежал от преследования. Прибежал отлеживаться в свое логово. Оборотень спускался в черный провал. Подпиленная лестница развалилась. С нее он упал спиной на острый кол. Серебряный гвоздь вонзился ему в сердце. Второй оборотень был убит.

* * *

Сыщик теперь решил расправиться с художником. Он взял пистолет с серебряной пулей и пошел к нему в дом. Дверь оказалась незапертой. Сыщик осторожно вошел в мастерскую. Часы пробили двенадцать раз. В мастерской стояла гробовая тишина. «Неужели я упустил оборотня?» — подумал сыщик. Он включил свет.

У стен стояли шесть больших картин. Сыщик принялся их рассматривать. На картинах были нарисованы оборотни. Двоих он узнал. Они были уже им убиты. Все оборотни были разными. Сыщик понял: каждый из них превращается в образ того существа, что он видел в своих страшных снах, видениях или создавал в своем воображении.

Взгляд сыщика остановился на одной картине. Неожиданно он почувствовал, что за ним кто-то следит. Внутренний голос ему сказал: «Здесь я не один». Глаза на этой картине были живые. Из прорезей на него смотрел оборотень. Сыщик

быстро выхватил пистолет. В то же мгновение картина упала на пол. Из-за нее выползло страшное существо на кривых паучьих ногах с большими клешнями. Страшная тварь защелкала клешнями, словно острыми железными клещами, и двинулась к сыщику. Он понял — оборотень хочет своими клешнями перекусить руку с пистолетом.

Сыщик одернул от клешни руку, но оборотень длинным хвостом выбил у сыщика из рук пистолет. Мелькнула страшная мысль: «Я безоружен, и эта тварь меня убьет». Пистолет ударился о землю и выстрелил. Серебряная пуля полетела в зеркало. Разбило его. Осколки посыпались во все стороны. Один из самых больших стеклянных кусков упал на голову оборотня. Он отрезал ее от тела. Обезглавленный оборотень лежал на полу. Он был убит.

* * *

Сыщик долго думал, как ему справиться с двумя братьями акробатами. Они были ловкие и сильные, всегда ходили вместе. Превратившись в оборотней, они становились во много раз сильнее и опаснее. Если выстрелить в одного, то второй мог успеть наброситься и убить. Нужен был особый план действий. Сыщик решил пойти на хитрость. И он принялся готовиться к встрече с двумя оборотнями.

Сыщик сделал кнопки и колючки с острыми серебряными шипами. Взял пузырек с горючей смесью. Ровно в полночь он вышел из дома. Сыщик бродил по пустынным улицам города. Он искал встречи с братьями-оборотнями. Вдруг он услышал ужасный предсмертный крик. Побежал на него. В подворотне он увидел страшную кар-

тину. Два страшных оборотня склонились над поздним прохожим. Они убили его и разрывали тело на куски.

Сыщик стоял и ждал. Оборотни подняли головы и увидели его. Они оскалили огромные клыкастые пасти. Оставили свою добычу и бросились к нему. Сыщик повернулся и побежал. Оборотни догоняли его. Сыщик достал из кармана кнопки и колючки и бросил им под ноги. Оборотни остановились и страшно завывали. Серебряные шипы вонзились им в ноги и не давали идти.

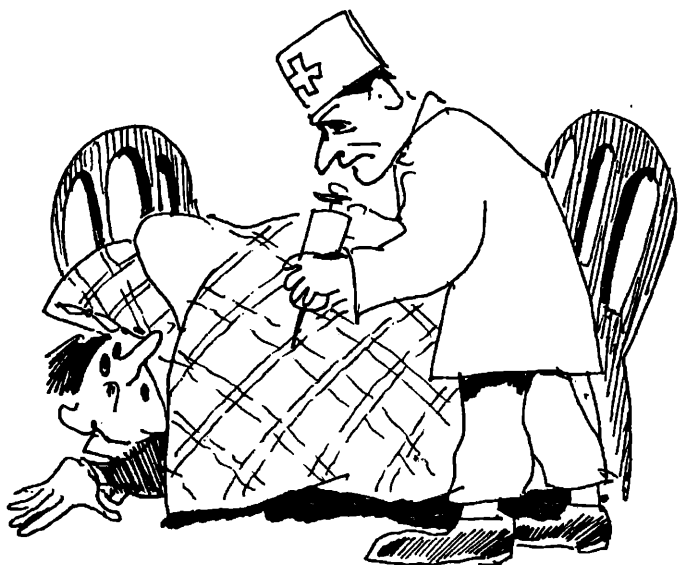
Сыщик быстро достал пузырек и разбил его рядом с оборотнями. Горючая смесь разлилась вокруг них. Сыщик чиркнул спичкой, зажег ее и бросил на землю. Горючая смесь вспыхнула, пламя охватило оборотней. Они горели. Страшный вой и стоны слышали жители города в эту ночь. Страх напал на людей. Многие не могли уснуть.

* * *

Из живых оборотней остался один лекарь. Он работал в аптеке. Сыщик не мог его найти. Ни дома, ни на работе его не было уже несколько дней. Он прятался. Сыщик вернулся домой раньше, чем обычно. Решил сразу лечь спать и впервые за долгое время выспаться.

За окном светила полная луна. Сильный ветер раскачивал деревья и они тревожно хлестали ветками по окну. Дверь в комнату медленно открылась. В нее вошел лекарь из аптеки. Он подошел к кровати. Склонился над ней. Вытащил шприц с ядом и прошептал:

— Наконец-то я рассчитаюсь за убийство своих товарищей! Умри!

Лекарь воткнул в тело шприц и выдавил из него весь яд.

— Свершилось! — закричал он. — Я отомстил!

Вдруг из-под кровати раздался голос:

— Ошибаешься, лекарь из аптеки! Ты выпустил яд в восковую куклу!

Из-под кровати вылез сыщик. Он вытащил пистолет и направил его в грудь лекаря. Наступила полночь. Лекарь стал превращаться в оборотня. Начали скрипеть кости и растягиваться на теле кожа. Мучаясь и страдая, из последних сил он стал говорить:

— Во всем я виноват! Нас было шесть друзей: мясник, охотник, художник, два брата акробата и я. Мы собирались каждый год вместе. Устраивали охоту в дальнем лесу. Все произошло в один из таких дней. Ночью у костра все спали. Была моя очередь охранять уснувших

товарищей. Я сильно устал и уснул. Огонь погас. Прибежало неведомое существо, напало на нас и принялось кусать. Мы отбились от него, но после этого случая стали по ночам превращаться в оборотней. Мы решили не кусать людей, а съедать, чтобы они не превращались в таких же, как и мы, оборотней. Поэтому на земле было столько много человеческих костей. По ним нас и нашли.

Кожа на теле лекаря покрылась шерстью. Он превратился в существо, какое сыщик видел на картине художника. Оно было страшней и больше других. Сыщик выстрелил. Серебряная пуля пробила сердце. Последний оборотень был убит.

Так храбрый и бесстрашный сыщик расправился со страшными оборотнями.

ЛОГОВО ОГНЕННОГО ЗВЕРЯ

В одном селении стали происходить ужасные преступления. Появился страшный зверь — убийца животных и людей. Никто из жителей селения его не видел, но каждый о нем слышал. В старинных легендах рассказывалось, как в высокой горе время от времени в своем логове просыпается огненный зверь. По ночам он выходит на охоту. Огненный зверь нападает на животных и на людей и не оставляет от них даже костей.

В это селение приехал сыщик. Он остановился в одном доме на отдых. Каждый год он приезжал сюда и охотился на уток на лесных озерах. Жители селения пришли к нему. Они рассказали о таинственных преступлениях. Сыщик узнал, что страшный зверь появляется только но-

чью. Когда он коварно нападает на свою добычу, его не видно, зверь словно сливается с темнотой.

Сыщик решил помочь жителям селения попытаться найти и убить этого кровожадного зверя. Он принялся обследовать места, где побывал и совершил свои нападения страшный зверь. Следов на земле не обнаружил. «Не по воздуху же он летает, что следов не оставляет?» — подумал сыщик. Внутренний голос ему подсказывал: «Нужно зверя перехитрить». И он стал действовать.

Сыщик решил сделать приманку и выманить зверя. Он взял у жителей селения ружье и быка. Сыщик пригнал быка в открытый загон на окраине селения и привязал к столбу. Землю вокруг него обмазал толстым слоем черной краски. Сам забрался на высокое дерево и стал наблюдать.

Наступила ночь. Вдруг из темноты, ночной черноты появились два огненных глаза. Они двигались к быку. Зверя не было видно, по воздуху плыло одно черное пятно. Бык заметался по загону. Неведомая сила повалила его на землю. Открылась огромная пасть. В ней клокотало пламя. Из пасти метнулся язык. Он был из огня. Язык слизнул быка в пасть, и она захлопнулась. Сыщик прицелился из ружья и стал стрелять в страшного зверя. Большая черная тень быстро прыгнула из загона и исчезла во мраке ночи.

Было страшно. Такого чудовища сыщик никогда не встречал. Начало рассветать. Наступило утро. Сыщик слез с дерева. Он принялся осматривать землю. На ней лежала только кучка пепла. Это было все, что осталось от быка. Рядом с загонем на земле сыщик увидел капельки черной краски. Они тянулись в лес. Это были

единственные следы, оставленные страшным зверем. Сыщик пошел по этим следам. Они привели его к горе. В ней он нашел черную дыру. Здесь было логово огненного зверя. Сыщик запомнил это зловещее, жуткое место. Вернулся обратно в селение.

Сыщик долго придумывал, как ему поймать и убить страшного зверя-убийцу. Решил днем, пока огненный зверь отдыхает в своем логове, вырыть у черной дыры яму-ловушку. Сыщик попросил помочь ему копать землю жителей селения. Они были сильно напуганы и отказались идти к логову огненного зверя. Пришлось идти одному. Сыщик взял лопату и пошел к высокой горе.

У черной дыры сыщик стал копать землю. Вырыл яму-ловушку. Потом выстругал из дерева острые колья и поставил их в яму вверх острыми концами. Яму-ловушку сыщик забросал хворостом. Сверху положил траву. Сам пошел и спрятался недалеко от логова за большой камень.

Наступила ночь. Сильный ветер раскачивал деревья. Туча закрыла небо. Было темно и страшно. Сыщик ждал. От усталости закрывались глаза. Сыщик боролся со сном. Но он его одолевал. Вдруг раздался страшный рык и рев огненного зверя. «Наконец-то убийца попал в яму-ловушку», — подумал сыщик. Он вышел из укрытия. Подбежал к краю ямы-ловушки. Склонился над ней. Неожиданно огненный зверь открыл пасть. В ней, словно в вулкане, клокотало и взметалось пламя. Огненным языком он слизнул сыщика с края ямы и утащил себе в пасть. «Ой! Сгорю!» — воскликнул сыщик во сне и открыл глаза. «Какой страшный сон», — подумал он. Больше сыщик не спал.

Огненный зверь все еще не выходил из своего логова. Сыщик ждал. Вдруг в черной дыре появились два светящихся огненных глаза. Темная тень прыгнула из черной дыры на землю. Страшный зверь-убийца упал в яму-ловушку. Раздались жуткие, зловещие рык и рев. Высоко в небо из ямы взметнулся огненный столб. От него во все стороны полетели искры и посыпался черный пепел. Потом огонь исчез.

Только под утро, когда появился первый свет и на земле все стало отчетливо видно, сыщик вышел из своего укрытия. Он подошел к яме. Заглянул в нее. На дне от огненного зверя остались острые клыки. И только сажка лежала на земле черным пятном, показывая очертания и вид страшного зверя. Его поглотило прожорливое пламя. Он сгорел в собственном огне.

Так была раскрыта тайна страшных, кровавых преступлений. К логову огненного зверя пришли жители селения. Они засыпали яму землей, а черную дыру заложили камнями. Была сложена новая легенда: о гибели огненного зверя.

МЕСТЬ ПРИЗРАКА-НЕВИДИМКИ

Убийство произошло ночью. Совершилось преступление в богатом каменном особняке. Утром к комнате хозяина пришел слуга. Он долго стучал в дверь. Она была заперта изнутри. Хозяин не отзывался. Слуга не мог войти в комнату. Он позвал охрану, и они сломали дверь. В комнате увидели страшную картину. На кровати лежал хозяин. У него было вырвано из груди сердце.

Вызвали сыщика. Он приехал. Вошел в ком-

нату и сразу принялся осматривать место преступления. Никаких следов, оставленных убийцей, не нашел. Подумал: «Как могло произойти убийство, ведь вокруг дома стоит охрана? Она никого не пропускает. Окна закрыты и на них решетки. Дверь в комнату заперта изнутри ключом. А убийца проник и совершил ужасное, кровавое преступление». Ответа не было.

Весь день сыщик обдумывал совершенное злодеяние убийство. Расследование не продвигалось, разгадать страшное преступление не удавалось. Сыщик все время находился в комнате, где был убит хозяин. Вечером навалилась усталость. Сыщик сел в кресло. Закрыв глаза. Вдруг увидел перед собой призрачное очертание человека. Оно словно тень мелькнуло перед ним. Сыщик открыл глаза. Призрачная тень сразу исчезла. Тогда сыщик опять закрыл глаза. Он явственно стал видеть в комнате призрака. У него в груди была глубокая рваная рана, и в ней билось живое сердце. Сыщик понял: это призрак-невидимка, и он видит его только закрытыми глазами. Сыщик спросил:

— Вы кто?

Призрак молчал. Он не слышал голос. Сыщик попробовал не голосом, а своей мыслью задать призраку тот же вопрос. Неожиданно призрак услышал его вопрос. Он ответил ему. Призрак-невидимка произносил слова своим внутренним голосом — своей мыслью. Они проникали в голову сыщика, он стал этот внутренний голос понимать.

Призрак-невидимка рассказывал: «Много лет назад мы с хозяином этого дома были друзьями. Однажды пошли на охоту. Вечером стали возвращаться и заблудились в лесу. Нашли тропу и

пошли по ней. Наступила ночь. Черная туча закрыла небо. Было совсем темно. Тропа нас вывела к сельскому кладбищу. Мы пробирались по нему. Неожиданно мой товарищ наступил на могилу. Он провалился в нее. Земля стала его засасывать. Он закричал: «Помоги мне! Чья-то рука меня держит за ноги!» Я, рискуя провалиться в черную могилу, упал на землю, схватил его за ворот плаща и вытащил из могилы.

Мы выбрались с кладбища. Вышли на дорогу. Вдруг почувствовали погоню. Обернулись. Увидели страшного мертвеца. Он бежал за нами, не касаясь ногами земли, саван развевался от ветра. Мертвец скрипел зубами и сверкал глазами. Было страшно. Мы договорились с товарищем, что если мертвец нас догонит, то вместе будем с ним биться. Побежали. Страшный мертвец нас догнал. Я обернулся и стал с мертвецом драться. Товарищ мой испугался. Он бросил меня одного и убежал.

Я бился с мертвецом всю ночь. До утреннего рассвета у меня не хватило совсем немного сил. Мертвец повалил меня на землю и вырвал сердце. Я умирал. Мне было обидно за предательство и трусость товарища. И тут у меня появилась мысль отомстить ему. Эта мысль осталась в этом мире жизни. Через нее я вернулся из мира призраков сюда на землю и отомстил этому человеку — вырвал у него сердце и забрал себе. Теперь я спокоен. Беспокоящая меня мысль перестала существовать, и мое призрачное тело возвращается обратно в иной потусторонний мир».

Сыщик увидел, как тело призрака-невидимки растворилось в воздухе и перестало существовать. Его не стало. Месть восторжествовала.

Сыщик открыл глаза. Он не знал, что это было: видение или все происходило наяву. Об этой встрече с призраком-невидимкой он никому не рассказывал. Она осталось его тайной. Это было единственное преступление, оставшееся для других нераскрытым.

ВУРДАЛАК

Сыщик получил письмо. Он распечатал его и стал читать. В нем было написано: «Уважаемый сыщик! Вас беспокоит хозяин старинного замка. Моей дочери угрожает опасность. Она день ото дня теряет силы и слабеет. Какая-то неведомая сила забирает у нее жизнь. Я не могу оградить ее от этой опасности и спасти. Прошу вас приехать и расследовать это загадочное явление. Помогите! Спасите мою дочь...» Сыщик никогда не расследовал преступления в старинных замках. Он решил помочь хозяину замка и спасти его дочь.

Весь день сыщик добирался до старинного замка. Наконец приехал. Хозяин встретил его с большой радостью. Показал замок и сад. Устроил в его честь богатый стол. После обеда хозяин замка отвел сыщика в свой кабинет. Он подробно рассказал ему о происходящих в замке таинственных происшествиях.

Сыщик пришел в комнату дочери. Это была большая, просторная комната. В ней стояла старинная мебель. Под прозрачным пологом возвышалась широкая кровать. На стене висела большая картина. На ней был нарисован старик. Он был в богатой одежде и с золотой тростью в руках. Сыщик обследовал в комнате пол, стены, темные углы. Потом осмотрел мебель. Ничего

необычного не нашел. Внутренний голос ему говорил: «В комнату к девушке кто-то проникает и угрожает ее жизни».

Сыщик стал разглядывать картину. Чем больше он на нее смотрел, тем большее беспокойство охваты-

вало его. Старик глядел на него холодными, злыми зелеными глазами. Сыщик решил снять картину. Он стал ее приподнимать. Вдруг рот у нарисованного старика стал раскрываться. Вместе с зубами показались острые клыки. С них капала кровь. Сыщик испугался. Он начал опускать картину. Рот с клыками стал закрываться. Картина была прочно прикреплена к стене и не снималась. Сыщик оставил свое расследование и вернулся в гостиную. Он спросил у хозяина замка:

— Кто нарисован на картине в комнате вашей дочери?

— Это бывший хозяин замка, — ответил тот. — После его смерти я купил все его владения.

* * *

На другой день сыщик опять стал проводить расследование. Он пришел в комнату дочери хозяина замка. Принялся опять внимательно изучать картину. На шее у старика он увидел толстую золотую цепь. На конце ее был медальон. На нем был нарисован череп. Сыщик стал его ощупывать. Нажал пальцем на череп. Кулон

раскрылся. В нем был рычажок. Сыщик на него надавил.

Неожиданно картина зашевелилась. Она стала двигаться вперед вместе с частью стены. Это была потайная дверь. Медленно она открылась. В стене появилось черное отверстие. Сыщик вытащил из кармана фонарик. Осветил потайной вход. В черном отверстии была лестница. Сыщик стал по ней спускаться вниз. Она привела его в темный подвал. Дальше из подвала в сторону вел подземный ход. Сыщик пошел по нему.

Это было страшное, зловещее место. Над головой с пронзительными криками пролетали летучие мыши. Под ногами копошились большие серые крысы. С потолка капала ржавая вода. Подземный ход привел к железной лестнице. Сыщик поднялся по ней. Открыл люк и выбрался наверх. Он оказался в старом каменном склепе.

Сыщик осмотрел склеп. Все каменные гробы и надгробные плиты были покрыты плесенью и паутиной. Только один в центре склепа стоял ухоженный и чистый. Сыщик подошел к нему. Принялся сдвигать надгробную плиту. Она поддавалась с большим трудом. Наконец он открыл. В богатом мраморном гробу лежал старик. Сыщик его узнал. Он был нарисован на картине. Старик спал и не был мертвым. Из рта у него торчали острые клыки. С них капала кровь. Это был настоящий вурдалак.

* * *

Сыщик вернулся в замок. Он подошел к хозяину замка и принялся рассказывать о страшном вурдалаке:

— Ночью вурдалак оживает. Через темные подземные ходы он пробирается в замок к по-

тайной двери. Открывает ее и входит в комнату вашей дочери. Острыми клыками прокалывает ей на шее кожу и высасывает кровь. Поэтому она теряет жизненные силы и болеет.

Хозяин замка испугался. Спросил:

— Как одолеть этого ужасного вурдалака?

— Есть разные способы, — отвечал сыщик. — Можно вбить кровососу в сердце осиновый кол и отрезать голову. Но это слишком жестоко. Я знаю другие способы, как расправиться с ним.

Хозяин замка принялся просить сыщика спасти его дочь от страшного вурдалака. Сыщик согласился. «Наконец-то, — думал он, — я могу применить свои знания. Они помогут мне справиться с ужасным кровососом».

Сыщик попросил сделать ему большую деревянную куклу. Найти в селении черного козла, зарезать его и кровь налить в пузырек. Потом он заказал у кузнеца три широких, опоясывавших шею кольца. Одно — железное, второе — медное, третье — серебряное.

В замок принесли все, что просил сыщик. Девушка перешла ночевать в другую комнату. И сыщик начал действовать. Он надел кольца на шею деревянной кукле. Положил ее на кровать и обмазал кровью черного козла. Эта кровь должна была помочь обмануть острое чутье вурдалака. Сыщик накрыл деревянную куклу одеялом и завесил кровать пологом. Запер дверь на ключ и ушел.

* * *

Наступила ночь. Черный мрак опустился на землю. Лишь свет полной луны освещал старый каменный склеп. В полночь надгробная каменная плита стала медленно отодвигаться в сторо-

ну. Из мраморного гроба встал вурдалак. Он стряхнул с себя пыль, вытащил из кармана плоский камень и принялся точить клыки. Вурдалак, медленно ступая, спустился в люк. Прошел подземным ходом к потайной двери. Нажал на маленький рычажок, дверь стала открываться.

Вурдалак вошел в комнату. Подошел к кровати. Отодвинул полог. Склонился над жертвой. Впился клыками в шею. Железное кольцо лопнуло и упало на кровать. Вурдалак опять впился клыками. Лопнуло медное кольцо и отлетело в сторону. Вурдалак третий раз впился клыками в шею. Серебряное кольцо не лопнуло. Клыки сломались. Вурдалак страшно застонал. У него не стало клыков. Он не мог добраться до крови своей жертвы. Силы стали его покидать. Вурдалак побрел обратно в склеп.

Утром сыщик взял осиновое полено и вошел в комнату девушки. На кровати он нашел сломанные клыки вурдалака. Сыщик вколотил их в осиновое полено, отнес его во двор и бросил в старый высохший колодец. Потом пошел на речку и наловил полную банку пиявок.

Сыщик вошел в склеп. Отодвинул каменную надгробную плиту. Открыл банку и все пиявки вытряхнул на тело вурдалака. Они стали по нему ползать и высасывать кровь. Скоро вурдалак превратился в высохшую мумию. В его теле не осталось ни одной кровинки. Вся его сила пропала. Больше он был не опасен.

Сыщик справился с расследованием таинственного преступления. Он спас девушку от страшного вурдалака. Стал собираться домой. Хозяин замка долго благодарил сыщика. На память он сделал ему подарок и дал в руки сверток. Сыщик не стал его разворачивать.

По дороге домой сыщик развернул сверток. В нем была золотая трость. Он вспомнил, что видел ее на картине в комнате дочери. Трость была в руках вурдалака. Вдруг трость стала жечь руки. Она словно нагревалась на огне, накалялась и обжигала руки все больше и больше. Сыщик проезжал мимо реки. Он вышел из машины. Бросил подарок в реку. Вода зашипела, вскипела пузырями. Золотая трость вурдалака утонула.

ФОКУС-ПОКУС

В городе открылся новый музей. В честь этого события впервые из другой страны привезли знаменитый древний алмаз. Назывался он «камень мудрости». Алмаз был большой и красивый. Старинное предание рассказывало, что тот, кто являлся хозяином этого сокровища, наделялся необыкновенными свойствами. Он становился мудрейшим провидцем, ясновидцем, прорицателем, ему были подвластны все знания мира.

Толпы посетителей устремились в музей. Все хотели увидеть своими глазами чудесный «камень мудрости». Он лежал за бронированным стеклом посреди просторного зала. Алмаз манил своей красотой и притягивал таинственностью. Он сверкал всеми цветами радуги.

Весь день к «камню мудрости» подходили посетители. Только поздно вечером музей закрыли. «Камень мудрости» вынули из-под бронированного стеклянного колпака. Его положили в серебряный ларец и спрятали в железный сейф на колесиках. Алмаз перекладывал директор музея. При этом присутствовали охранники и хозяин алмаза. Потом железный сейф вкатили

за решетку из стальных толстых прутьев и завезли в особую железобетонную комнату. После этого закрыли стальную многотонную дверь. Она была толщиной в полтора метра. Ее заперли на секретный, сложный замок. У двери поставили охрану с оружием. Она охраняла бесценный алмаз и не отлучалась от двери ни на одну минуту.

Прошла ночь. Утром в музей пришли работники и директор. Потом приехал хозяин алмаза. Директор музея повернул ключ в секретном замке. Дверь заскрипела и медленно стала открываться. Раздался сильный пронзительный вой. Заработала сигнализация. Ее отключили. Дверь открылась. Вошли в железобетонную комнату. Выкатили железный сейф на колесиках в зал. Открыли его. Вытащили серебряный ларец. Откинули крышку. И все в ужасе замерли. Никто не понимал, как это могло случиться. Бесценный «камень мудрости» исчез. В ларце его не было. Вместо него лежал обыкновенный стеклянный шарик.

Расследование таинственной кражи поручили сыщику. Он приехал в музей. Принялся расследовать преступление. Сыщик опросил охранников, осмотрел все помещения. Потом обследовал сейф. Ни одного следа, ни одной царапины, ни одного отпечатка, оставленного преступником, похитившим бесценное сокровище, не было. Внутренний голос говорил: «Тут есть какой-то фокус».

Расследование кражи «камня мудрости» не давало результата. Сыщик решил следить за директором музея, только он один в день пропажи держал в руках бесценный алмаз.

Сыщик шел по следам директора музея. Они привели его в цирк. В последний раз директора

музея видели на представлении фокусника. Сыщик вошел в цирк. Вдруг он услышал голос. Он звал на помощь. Сыщик прибежал на манеж. Посередине его лежал распиленный на две части директор музея.

— Что с вами? — спросил сыщик.

— Я здесь уже лежу два дня, — рассказывал директор музея. — Было представление. Фокусник поднял меня с кресла и вывел на манеж. Он сказал зрителям, что покажет фокус-покус. Меня положили в деревянную коробку. Фокусник распилил меня на две части. Он так и оставил меня лежать, а сам ушел.

Сыщик принялся искать фокусника. Обошел весь цирк. Заглянул во все комнаты. Его не было. Потом он стал обыскивать вещи фокусника. Вдруг слышит из большого сундука голос:

— Я становлюсь самым умным! Я делаюсь самым мудрым!

Сыщик открыл сундук. В нем лежала резиновая маска. Она была копией лица директора музея. Сундук был с двойным дном. Сыщик выбил одно из них. И увидел необычную картину. На дне сундука сидел фокусник. Перед ним лежал «камень мудрости». Он кланялся ему и повторял заклинание: «Я стал самый умный! Я стал самый мудрый!»

Сыщик взял алмаз. Потом вытащил фокусника из ящика и велел вернуть директору музея прежний вид. Фокусник приставил части тела друг к другу, сказал заветные слова, и тут же директор стал, как прежде. Сыщик вернул директору музея бесценный древний алмаз. Потом он надел на руки фокусника наручники.

Фокусник сказал:

— Это я совершил преступление! Сделал мас-

ку лица директора музея и надел ее. Пришел вместо него в музей. Когда перекладывал алмаз в сейф, его подменил. Для меня сделать это было очень просто. Я хотел с помощью необыкновенного древнего камня стать на земле самым умным и мудрым.

Фокусник показал на черную простыню и стал просить:

— Разрешите напоследок, перед тем как я покину цирк, показать невиданный никому раньше фокус. Накройте меня черной простыней.

Сыщик никогда не видел выступления фокусника. Он разрешил, но наручники с рук не снял. На фокусника накинута черная простыня. Он был закрыт с головой. Неожиданно стал уменьшаться. Сыщик ждал, когда фокусник появится из-под простыни. Он не показывался. Сыщик сорвал с него черную простыню. Фокусника не было. Только на полу лежали наручники и шляпа. Сыщик воскликнул:

— Вот так фокус-покус!

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАШНЫЕ И УЖАСНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГРАФА К.	3
ДУХИ ЧЕРНОГО ЛЕСА	40
ПРИЗРАКИ НОЧНОГО ГОРОДА	69
ЕДАЛО-ПОЖИРАЛО	87
ДОКА И МОРОКА	105
ПЯТЬ ЧЕРНЫХ КОТОВ И ЧУДО-ЮДО	134
ЗАМОРЫШЕК	152
СЫЩИК	167

ТВОЙ УЖАСТИК

ДЛЯ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Георгий Маркович Науменко

ДУХИ ЧЕРНОГО ЛЕСА

Редактор С. М. КУПРАШЕВИЧ

Художественный редактор С. С. ГЕРАСКЕВИЧ

Технический редактор Т. П. ТИМОШИНА

Корректор И. Н. МОКИНА и Л. В. САВЕЛЬЕВА

Компьютерная верстка К. С. ПАРСАДАНЯНА

Подписано в печать 19.01.2001 г.

Формат 84 × 108^{1/32}. Усл. печ. л. 10,08. Бумага офсетная.

Гарнитура Школьная. Печать офсетная.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 4044.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство Астрель»

Изд. лиц. ЛР № 066647 от 07.06.99 г.

143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, д. 81.

ООО «Издательство АСТ»

Изд. лиц. ИД № 02694 от 30.08.2000 г.

Гигиеническое заключение

№ 77.99.14.953.П.12850.7.00 от 14.07.2000 г.

674460, Читинская область, Агинский р-он,

п. Агинское, ул. Базара Ринчино, 84.

Наши электронные адреса: www.ast.ru. E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16

ТВОЙ ужастик

Такого еще не было!

Теперь и ты узнаешь,
почему дети всего мира «запали»
на «ужастики»!

Ужасно страшно? Нет!

Страшно весело? Да!

А главное — ужасно интересно!!!

Эти книги можно давать
читать даже мамам!

ISBN 5-17-006187-0

